

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

t. eccl.

3180

g

Н. М. Чичур
Рудомировъ.

^с *Рисъ*
О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ

ГЛАВНЫХЪ

РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ

(ПОПОВЩИНЫ И БЕЗПОПОВЩИНЫ)

НА МНОГІЕ МЕЛКІЕ ТОЛКИ.

0151-211

7613.

КАЗАНЬ.

—
ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

—
1857.

A 1169/537

В. П. П.

Отъ Комитета Духовной Цензуры при Казанской Академіи
печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до
выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Апрѣля 4 дня
1837 года.

Цензоръ, *Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Теодоръ.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ
ГЛАВНЫХЪ
РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ

(Поповщины и Безпоповщины)

НА МНОГІЕ МЕЛКІЕ ТОЛКН.

БИБЛІОТЕКИ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

«Съ самаго того времени, какъ Бѣгъ благоволилъ просвѣтити Русскую землю, во-первыхъ чрезъ святую Ольгу, а потомъ совершенно чрезъ святаго Владиміра, весь православный Русскій народъ, сокрушивши идоловъ и поправши языческія суевѣрства, въ согласіи единыхъ православныхъ Вѣры пребывавъ, всѣ обще на славословіе Божіе собиралися, при единой священной трапезѣ духовно пировали, всѣ были мирны, всѣ спокойны: не было никакого въ Церкви смущенія, не слышно было никакого въ Церкви разврата: но всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ прославляли единаго Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа со Святымъ Духомъ.» Такъ говорится въ *Увѣщаніи* блаженной памяти Митрополита Платона къ отступникамъ отъ Православной Церкви, издан-

номъ святою Церковію (1)! Правда, врагъ рода
 человеческого, какъ вездѣ, такъ и у насъ, съ-
 ялъ еще вскорѣ по введеніи Христіанской Вѣ-
 ры въ Россію плевелы посреди пшеницы; но
 эти плевелы (ереси Адріана и Дмитра, Мартина
 Армянина, Жидовствующихъ, Стригольниковъ,
 Унія) заносились къ намъ изъ чуждыхъ странъ,
 и потому не могли глубоко пустить свои корни
 на нашей отечественной почвѣ и надолго нару-
 шить миръ и единомысліе въ Православной
 Церкви. И какъ тверда, могущественна и бла-
 готворна была сія единая Православная Вѣра!
 Она проникла во все сословія Русскаго обще-
 ства, во всю его умственную, нравственную и
 гражданскую жизнь, и всехъ соединяла жи-
 вымъ и святымъ союзомъ въ одно тѣло. Ею
 научались Великіе Князья и вѣнчаные Цари
 любить своихъ подданныхъ какъ дѣтей, народъ—
 повиноваться Царю, какъ отцу, Помазаннику
 Божію и блюстителю правды и милосердія на
 землѣ, все вообще—любить Бога и исполнять
 Его заповѣди, почитать родителей, повиноваться
 старшимъ, сострадать бѣднымъ и творить другія

---

(1) Увѣщаніе во утверженіе истины и въ на-
 дежду дѣйствія любви Евангельскія. Изд. 1839 г.
 стр. 4. Эта же мысль раскрывается и у отступни-
 ковъ отъ Православной Церкви, напр., въ Виноградѣ
 Россійскомъ, въ началѣ.

дѣла милосердія. Она составляла ту нравственную силу, посредствомъ которой святая православная Русь соединилась подъ однимъ скипетромъ послѣ распрей и смуть за удѣлы, свергла съ себя тяжкое иго Татарское, отразила нападенія Папской власти, пережила соблазны Самозванцевъ.

Такое единомысліе чадъ св. Церкви во всемъ нашемъ отечествѣ продолжалось до половины XVII столѣтія. Въ эту замѣчательную въ исторіи нашей Церкви эпоху, когда мудрые и благопознательные Пастыри, особенно же Святѣйшій Патріархъ Никонъ, для большаго единенія чадъ Церкви другъ съ другомъ и съ Церковію Греческою не только въ святой Вѣрѣ, но и во всѣхъ обрядахъ, занялись окончательнымъ исправленіемъ Богослужбныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ Церковныхъ, — въ эту, говоримъ, эпоху открылся расколъ — печальное событіе въ нашей Церкви, или, какъ говоритъ Преосвященный Игнатій Тобольскій, «тогда воздвижеся презлѣная буря на Церковь Божию и начаша мнози ереси быти и кійждо быаше отъ нихъ (расколоучителей) своя новомышленная ересь начальникъ (1)». Сначала рас-

---

(1) 3-е Послан. Игнатія Тобольскаго. Правосл. Собесѣд. 1855 г. кн. 2, стр. 101.

комъ явился въ видѣ какой-то безобразной массы людей, которые сами себѣ не могли дать единогласнаго отчета, почему и за что они возстали на Церковь. Потомъ, мало-по-малу, когда не стало священниковъ стараго (т. е. полученнаго при Патріархѣ Іосифѣ) посвященія, обозначились двѣ главныя раскольническія секты: Безпоповщина и Поповщина, изъ которыхъ первая не имѣетъ и не терпитъ у себя священства, а всѣ требы исполняетъ посредствомъ людей неосвященныхъ, послѣдняя же исполняетъ требы Церковныя чрезъ священниковъ, перебѣгающихъ къ ней отъ Церкви Православной. Эти двѣ главныя раскольническія секты, на подобіе двухъ стволовъ одного и того же дикорастущаго дерева, пустили отъ себя многія отдѣльныя вѣтви, которыя въ свою очередь дали отъ себя новые побѣги, такъ что исторія распространенія раскола есть вмѣстѣ и исторія распаденія его на разныя отрасли. Первый изъ безпоповщинскихъ толковъ, по времени и важности, былъ *Даниловскій*, иначе *Поморскій*, основанный, въ 1695 году, въ предѣлахъ Олонецкихъ Даниломъ дьячкомъ и утвержденный въ послѣдствіи времени преимущественно Андреемъ и Семеномъ Денисовыми. Начальники и наставники сего толка учили своихъ послѣдователей перекрещивать приходящихъ къ нимъ отъ Православной Церкви, вѣрить, что Анти-

христь уже пришелъ и царствуетъ на землѣ, учили не молиться за Государей. Спустя одиннадцатъ лѣтъ послѣ основанія Даниловскаго скита, дьячекъ *Федосѣй* отдѣлился отъ Поморянъ и основалъ, подъ своимъ именемъ, новый толкъ, распространившійся во всѣхъ концахъ Россіи и Сибири, и за границей—въ предѣлахъ Польши, Австріи, Пруссіи и по берегамъ Дуная. Главными отличительными пунктами его лжеученія было: освящать пищу, покупаемую на торгу, и иноковъ, постриженныхъ въ Православной Церкви, по переходѣ ихъ въ расколъ, признавать за простыхъ бѣльцовъ. Изъ гѣзда Поморскаго, въ 1737 году, выродился третій толкъ, подъ названіемъ *Филиповщины*, утвердившійся преимущественно въ губерніи Архангельской и въ Финляндіи. Основатель его *Филингъ*, бывшій келейникъ Андрея Денисова, больше всего внушалъ своимъ послѣдователямъ не молиться за Государей и предавать самихъ себя смерти въ огнѣ или съ голоду. Это—главные безпоповщинскіе толки. Другіе, менѣе важные, суть: 1) *Пастухово* или *Адамантово* согласіе, основанное какимъ-то пастухомъ, который запрещалъ брать въ руки русскія деньги и паспорта, на которыхъ изображенъ двуглавый орелъ съ всадникомъ, ходить по каменной мостовой, самосожигаться и расторгать бракъ, заключенный гдѣ бы то ни было; 2) *Нѣ-*

товщина, такъ названная оттого, что по ея ученію *нѣтъ* нѣтъ на землѣ священства, благодати и таинствъ; 3) *Новожены*, изъ которыхъ одни для брачнаго сожитія положили вѣнчаться въ Православной Церкви, съ тѣмъ, чтобы послѣ очищаться скитскимъ покаяніемъ, другіе опредѣлили довольствоваться однимъ благословіемъ земныхъ родителей, а третьи—только естественнымъ другъ къ другу влеченіемъ; 4) *Странники* или *Скитальцы*, которые для своего спасенія считаютъ необходимымъ, не признавать надъ собою никакой земной власти, удаляться отъ семействъ и общества и странствовать въ лѣсахъ и пустыняхъ (1); 5) *Самокрещены*, сами крещающіе себя въ рѣкахъ или источникахъ; 6) *Степановщина*, основанная дякономъ Степаномъ, который училъ гнушаться бракомъ, жить въ наружномъ дѣвствѣ, а блудъ считать святою любовію; 7) *Осиповщина* отъ чернеца Осина; 8) *Онисимовщина*—отъ мужика Онисима; 9) *Акулиновщина*—отъ бабы Акулины, и т. п.

Самый древній изъ поповщинскихъ толковъ (Онуфриевскій) возникъ еще до открытаго отдѣленія Безпоповщины отъ Поповщины въ од-

(1) Ученіе сей секты, по духу своему, очевидно, сходно съ ученіемъ Пастухова толка; впрочемъ и не есть одно и то же.

номъ изъ Керженскихъ скитовъ и извѣстенъ былъ своимъ непреклоннымъ уваженіемъ къ памяти и сочиненіямъ извѣстнаго расколуучителя Аввакума. Вскорѣ, послѣ открытаго раздѣленія между двумя главными раскольническими сектами, явились въ Поповщинѣ одинъ за другимъ три новые, по ихъ выраженію, *согласа*: 1) *Вѣтковскій*, такъ названный по острову Вѣткѣ, въ Польскихъ владѣніяхъ, на которомъ онъ первоначально возникъ и утвердился, хотя его держались и держатся весьма многіе раскольники на Дону, на Керженцѣ, въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ. Онъ принималъ приходящихъ къ нему православныхъ священниковъ и мірянъ, то чрезъ перекрещиваніе, то чрезъ чтеніе только молитвъ, употребляющихся при крещеніи, и вмѣсто крещенія хожденіе вокругъ купѣли и мазаніе мнимымъ муромъ, которое сварилъ настоятель Феодосій; 2) *Дьяконовскій*, основанный дьякономъ Александромъ въ одномъ изъ Керженскихъ скитовъ и распространившійся въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ. Послѣдователи его съ одной стороны отвергають Вѣтковское муро и троекратное кажденіе не крестообразное, съ другой—учать противно всѣмъ раскольникамъ и согласно съ Православною Церковію о четвероконечномъ крестѣ и молитвѣ Иисусовой; 3) *Епифаніевъ*, составившійся, во многихъ слободахъ Стародубскихъ и Вѣтковскихъ, изъ по-

слѣдователей лжеепископа Епифанія и рукоположенныхъ имъ священниковъ и дьяконовъ. Въ 1775 году нѣсколько иноковъ и мірянъ, вышедшихъ изъ Стародубья, основали въ Польшѣ 4) *Черноболицину*, послѣдователи которой отвергаютъ присягу, не поклоняются осмиконечному кресту безъ изображенія на немъ Спасителя, не молятся за Государя по формамъ Св. Синода и не принимаютъ приходящихъ къ нимъ съ паспортами. Между Стародубскими же раскольниками возникъ 5) такъ называемый *Сусловъ согласъ*, основнымъ правиломъ котораго было привимать только тѣхъ священниковъ, которые пріяли рукоположеніе отъ Великороссійскихъ, но не Малороссійскихъ Архіереевъ. Наконецъ, въ 1777 году, въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, бѣглыми попами положено было начало 6) сектѣ *Перемазанцевъ*, такъ названной отъ составившагося въ ней опредѣленія о перемазываніи всѣхъ священниковъ, переходящихъ къ мнимому старообрядству отъ Русской Церкви (1).

Сверхъ исчисленныхъ нами толковъ, расколь раздробился еще на многіе другіе мельчайшіе толки, каковы, напр., *Титловщина*,

---

(1) Окончательно отдѣлились Перемазанцы отъ другихъ сектъ въ 1780 году, когда кончались сборныя сѣдвія и когда собравшіеся на лжеесоборъ разѣхались по своимъ мѣстамъ.

Анфиногеновщина, Анфимовщина, Само-стришольщички, Потемщина, Сумнящисл, Левлевщина, Досифеевщина и др. Но нѣкоторые изъ этихъ толковъ уже не существуютъ, о иныхъ же изъ нихъ исторія не сохранила даже и свѣдѣній ⁽¹⁾.

(1) По клятвенному удостовѣренію одного писателя, обратившагося изъ раскола въ православіе въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія, въ Россіи отпавшихъ отъ Церкви было болѣе ста толковъ разнаго мудрованія. (См. Наставленіе состязаться съ раскольниками, Симона Рязанскаго, изд. 1839 г., стр. 29). Другой писатель въ нынѣшнемъ столѣтіи насчиталъ въ Россіи болѣе 130 сектъ. (Рукопись о бѣглопоповской сектѣ покойнаго Преосвященнаго Іакова, лист. 102). Впрочемъ въ этихъ числахъ показываются секты и не относящіяся къ Поповщинѣ и Безпоповщинѣ (напр. Молокане, Хлыстовщина и др.), которыя не входятъ въ кругъ нашего изслѣдованія. Прежде, отъ недостатка историческихъ свѣдѣній, въ число раскольническихъ сектъ, по одной молвѣ народной, или по однимъ наименованіямъ, вносили иногда такія секты, которыхъ вовсе не существовало, напр., *тробоконателей*; а если и существовали, то не въ столькихъ видахъ, сколько ихъ насчитываютъ. Такъ, напр., Морельщики, Сожигатели показываются иногда у насъ, напр. въ Розыскѣ въ 20-й главѣ, какъ отдѣльныя секты, тогда-какъ на самомъ дѣлѣ это одна секта—Филиповщина, которая самоумерщвленіе какимъ бы то ни было образомъ, огнемъ или голодомъ, почитала дѣломъ Богоугоднымъ.

Всѣ эти толки, и главные и незначительные, существовали, или еще и существуютъ всегда отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за предѣлами ея, но большею частію по-нѣскольку въ одномъ и томъ же городѣ, селѣ или деревнѣ. Иногда даже въ одномъ и томъ же домѣ мужъ держится одного, жена—другаго, а дѣти—третьяго толка. Всѣ они, различаясь между собою однимъ или нѣсколькими пунктами лжеученія, до фанатизма враждовали между собою, проклинали другъ друга и вмѣстѣ ни ѣли, ни пили, ни молились, и такой враждебный образъ дѣйствования почитали Богоугоднымъ дѣломъ. Теперь, хотя много остыла эта фанатическая вражда, однакожъ различіе въ понятіяхъ Вѣры и раздѣленіе не уничтожилось между ними.

Вотъ сколько сектъ, или, говоря словами раскольниковъ, *вѣръ* возникло въ нашемъ отечествѣ между отпадшими отъ Православной Церкви, послѣ того, какъ они расторгли союзъ съ нею и поставили себя во враждебное отношеніе къ ней!

Такое поразительное и печальное зрѣлище невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе всякаго человѣка, наблюдающаго надъ событіями святой Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ отпадшіе отъ насъ мнимые старообрядцы имѣютъ одну и ту же, какъ они говорятъ, вѣру въ Господа Іисуса Христа и, слѣдовательно, суть

какъ бы братья между собою о Христѣ; все они ратуютъ противъ насъ *за старую вѣру*, какъ они называютъ свой расколъ, ратуютъ съ общимъ всѣмъ имъ чувствомъ ненависти къ Православной Церкви и къ Правительству. Отъ чего же между ними произошло раздѣленіе? Отъ чего двѣ главныя секты ихъ раздробились на столько мелкихъ толковъ? Особенную занимательность и важность имѣетъ этотъ вопросъ для православнаго изслѣдователя исторіи отечественной Церкви. Отвѣтъ на него, кромѣ того, что разъяснить одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и многосложныхъ событій Церкви, можетъ быть также спасителемъ и для заблуждающихъ, и для православныхъ. Раздѣленіе раскола на секты уже само собою говоритъ въ обличеніе отступниковъ отъ святой Православной Церкви. Въ этомъ сознавались сами отступники: «коликъ смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе!» говорилъ въ письмѣ своемъ къ раздѣлявшимся другъ съ другомъ Керженцамъ Вѣтковскій чернецъ Феодосій ⁽¹⁾. Это выставляли отступ-

---

(1) Прот. Анд. Іоаннова Полн. истор. извѣстіе о древнихъ стригол. и новыхъ раскол. Спб. 1855. ч. 4. стр. 7. По этому изданію мы будемъ въ настоящей статьѣ и впредь указывать на сіе сочиненіе.

никакъ на видъ и православные Пастыри наши. Нѣтъ сомнѣнія, что разсмотрѣніе причинъ распада раскола еще яснѣе обнаружитъ отступленіе заблуждающихъ отъ истины; а это самое для православнаго Христіанина будетъ предостереженіемъ отъ уклоненія въ расколъ, а для того, кто остается въ расколѣ не по упорству, а единственно по невѣдѣнію, побужденіемъ къ раскаянію и обращенію въ лоно св. Церкви.

Предпринимая заняться сию разсмотрѣніемъ, мы имѣемъ въ виду двоякую цѣль. Первая и главная состоитъ въ томъ, чтобъ изъ самаго существа раскола, изъ причинъ его распада представить и обличеніе его. Но какъ для сего нужно коснуться внутренняго состоянія раскола, то предполагаемъ себѣ другую цѣль—глубже вникнуть въ духъ и направленіе его, дабы съ помощію Божіею вразумить отступниковъ отъ Православной Церкви и возстановить у насъ единое стадо подъ управленіемъ Единаго Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа.

Расколъ, послѣ того какъ отдѣлился отъ Церкви, составилъ, такъ сказать, свое особое темное царство, жилъ и развивался преимущественно самъ изъ себя, стараясь быть какъ можно дальше отъ вліянія на него Православной Церкви и Правительства. Посему и причинъ его раздробленія должно искать въ немъ

самомъ, внутри его. Эти причины открываются изъ внимательнаго разсмотрѣнія сущности и качествъ самаго раскола, именно: а) изъ раскрытія того, въ чемъ собственно состоитъ вѣра отступниковъ? б) можетъ ли она успокоивать человѣка въ его духовныхъ нуждахъ? в) въ чемъ состоитъ и каково по своему достоинству внутреннее управленіе у отступниковъ? Кроме сего нужно коснуться и свойствъ самыхъ людей, которые преданы расколу, въ г) умственномъ и д) нравственномъ отношеніи.

А.

Нельзя надивиться тому, что отступники отъ Православной Церкви, имѣя въ словахъ одну и ту же вѣру во Іисуса Христа и потому составляя, повидимому, братство о Христѣ, на самомъ дѣлѣ такъ разрознились въ своихъ вѣрованіяхъ. Истинная Вѣра въ единаго Бога и Господа Іисуса Христа есть самое внутреннее и существенное основаніе жизни и единенія между собою вѣрующихъ, или Церкви. Сему научаетъ насъ св. Апостоль Павелъ, когда говоритъ: *едино тѣло, т. е. Церковь, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и*

Отецъ всѣхъ (1). «Одинъ Богъ, одинъ Христосъ, одна Вѣра и люди совокуплены въ единство тѣла (Церкви) союзомъ согласія,» говоритъ святой Кипріанъ противъ современныхъ ему раскольниковъ (2). И по словамъ одной уважаемой отступниками книги, «единогласіе Соборныя Церкви состоитъ и содержится,» между прочимъ, также «въ согласіи Православной Вѣры... и во ученіи правомъ (3).» Но само собою понятно, что св. Вѣра Христова только тогда производитъ въ вѣрующихъ внутреннее спасительное единеніе ихъ между собою, когда она въ самомъ существѣ своемъ пріемлется ихъ умомъ и сердцемъ, сообщая имъ животворную силу благодати. *Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ,* говоритъ Господь, *да и ти* (всѣ истинно вѣрующіе) *въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21.),—*въ Насъ*, т. е. когда вѣрующіе посредствомъ вѣры и любви входятъ въ живое, внутреннее общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его, Господомъ нашимъ Іисусомъ

---

(1) Ефес. 4, 4. 5.

(2) См. ученіе священномученика св. Кипріана о Церкви въ Воскр. Чт. XI г., стр. 240-243. Здѣсь вообще полно раскрывается ученіе о Вѣрѣ, какъ внутреннемъ основаніи союза вѣрующихъ между собою.

(3) Больш. Катих. 1788. л. 121 на об.

Христомъ, и Св. Духомъ. Приемлется ли такъ св. Вѣра Христова отступниками отъ Православной Церкви?

Нѣтъ! Исторія раскола показываетъ, что отступники отпали отъ Православной Церкви, какъ мертвые члены отъ живаго тѣла, въ слѣдствіе слѣпой привязанности только ко внѣшности, къ буквѣ Вѣры. Извѣстно, что въ XVII столѣтіи, когда явился расколъ, этотъ недостатокъ Вѣры утвердился между нѣкоторыми въ Россіи сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь прежде. Въ это время распространились въ народѣ неправильныя мнѣнія мнимыхъ ревнителей старины о нѣкоторыхъ *внѣшнихъ Христіанскихъ дѣйствіяхъ*. Будучи внесены въ печатныя Богослужебныя и учительныя книги, которыя предки наши называли вообще *Богодуховенными*, или *Божественнымъ Писаніемъ*, эти мнѣнія, какъ тѣми самими, которыми они были внесены, т. е. справщиками книгъ, такъ и многими изъ читавшихъ сіи книги, принимались за святыя, за столь же важныя и необходимыя для вѣчнаго спасенія нашего, какъ важны и необходимы существенныя догматы Вѣры. Между тѣмъ многіе не только въ простомъ народѣ, но даже между Пастырями Церкви, на которыхъ лежитъ обязанность учить другихъ, не понимали знаменованія внѣшнихъ дѣйствій и обрядовъ и даже не знали, что внѣш-

нее дѣйствіе или обрядъ есть только завѣса, прикрывающая Божественную истину. Отцы Московскаго Собора 1667 года писали о Скрижали, изданной Патріархомъ Никономъ: «книга скрижаль, яже вново преведеса съ Греческихъ книгъ при Никоѣ бывшемъ Патріархѣ и печатася, да имате ю въ величѣй чести ради многихъ Богословскихъ разумовъ и тайнъ Церковныхъ, яже имать и содержитъ въ себѣ, обаче не всякому прилично есть такую Богословную книгу прочитати, токмо искуснымъ таинственникамъ и ученымъ и разумнѣйшимъ подобаетъ такую книгу имѣти и прочитати: невѣжди же аще и будутъ прочитати, то неискуствомъ и неученіемъ разумъ свой токмо будутъ потопляти и постраждутъ, якоже пострада и Никита попъ, Лазарь, Аввакумъ и прочіи невѣжди (1)». Съ грустію видя столь жалкое состояніе вѣры во многихъ изъ современниковъ, мудрые Пастыри Церкви, въ главѣ которыхъ былъ сильный умомъ и волею Патріархъ Никонъ, хотѣли освободить ихъ отъ этого невѣдѣнія въ предметахъ Вѣры, хотѣли раскрыть предъ ними внутренній смыслъ св. Вѣры и вдохнуть силу и жизнь въ дѣйствія наружнаго благочестія народа. Но вотъ, когда Никонъ, по сло-

---

(1) Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 472.

вамъ Царя Алексѣя Михайловича, «свѣтлосіяющей во Архіереехъ, аки солнце по всей вселеннѣй свѣтящее, такъ свѣтящее по всему нашему государству (1),» или, какъ отзывался о немъ Патріархъ Паисій: «пекійся устроить и питати словесное свое стадо чистою и неелестною и твердою пищею (2),» приступилъ къ сему великому и спасительному дѣлу, «мнози невѣжди не точію отъ простыхъ, но и отъ освященныхъ, ови отъ многого невѣдѣнія Божественныхъ Писаній и житія растлѣнна, ови же и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющагося быти постни и добродѣтели, полни же всякаго немыслимаго и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящася быти мудри обьюродѣша, ови же мнящася и отъ ревности (и таковы имуще ревность, но не по разуму) возмутѣша многихъ души неутвержденныхъ.....» исправленныя книги и чины церковныя называли еретическими, самага Святѣйшаго Патріарха Никона злословили разными хульными именами (3), а въ книгѣ Скрижалъ, изданной для вразумленія слѣпыхъ ревнителей обрядности въ истинахъ Вѣры, дѣйствительно, только

---

(1) Архим. Аполлоса—Жизнь Никона стр. 118.

(2) Тамъ же, стр. 151.

(3) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 459.

разумъ свой потопили. Имъ показалось раскрытіе духа обрядовъ, внутреннее знаменованіе ихъ, чѣмъ-то новымъ, какою-то новою вѣрою; они никогда не слышали сего истолкованія, не были совсѣмъ приготовлены слушать и изучать его, привыкли ограничиваться одною наружностію дѣлъ, одними обрядами, и думая, что въ нихъ однихъ, а не въ другомъ чемъ-либо заключается Христіанская Вѣра. Свѣтъ Вѣры, раскрытый въ самомъ существѣ ея, оказался слишкомъ яркимъ для большаго духовнаго зрѣнія суевѣровъ, «темнымъ дебелига невѣдѣнія мракомъ душевреднѣ омрачившихся и мысленная очеса своя, во еже на свѣтлую исправленій лучю не зрѣти, смѣжившихъ (1).» «При страсти къ обрядности,» говоритъ одинъ изъ современныхъ намъ Архипастырей, «вѣра состоитъ въ обрядъ и переменна обряда то же, что переменна вѣры; въ крайнемъ своемъ развитіи она остается безъ мысли и объ обрядъ и о вѣрѣ, съ злостію возстаетъ противъ наставленія объ обрядъ и вѣрѣ. Такъ и дѣйствовали Аввакумъ и подобные ему (2).»

---

(1) Слово Епифанія Славеницкаго о первыхъ расколоучителяхъ. Скрижаль 1656 г, стр. 13.

(2) Филаретъ Епископъ Харьковскій въ Ист. Русск. Церкви, пер. Патр., стр. 136.

Таково происхожденіе раскола! Изъ него видно, что начало раскола, сѣмя, изъ котораго онъ родился, и самую сущность его составляетъ одна слѣпая, чуждая духа живой вѣры, привязанность къ обрядности, къ буквѣ. Челобитчики Соловецкіе жаловались Царю Алексѣю Михайловичу, что «Никоновы ученицы проповѣдаютъ новую незнаемую вѣру по своему плотскому мудрованію, а не по Апостольскому и святыхъ Отецъ преданію: ея же вѣры не точію они, но и прадѣды и отцы ихъ до настатія Никонова патріаршества и до сего дни и времени не слышали (1).» Что же это за новая, неслышанная вѣра, которую проповѣдывали ученицы Никоновы? Скрижаль, изданная Никономъ, исправленія книгъ, сдѣланныя при немъ, не разрушали истинныхъ догматовъ Вѣры, а только раскрывали глубину и силу ихъ въ исправленныхъ чинахъ церковныхъ и приводили текстъ Богослужебныхъ книгъ въ точную сообразность съ сими догматами. Слѣдовательно, челобитчики не знали Вѣры въ самомъ существѣ ея, въ истинахъ Божественнаго Откровенія, а полагали Вѣру только во внѣшности, въ буквѣ, на которую простирались исправленія, но въ которой челобитчики не видѣли истиннаго ду-

---

(1) Соловецкая челобитная.

ховнаго смѣсла (1). Вотъ за какую вѣру стояли и отдѣлились отъ Православной Церкви слѣпые ревнители вѣры! Вотъ какую «старую вѣру» наследовали они отъ тѣхъ изъ своихъ предковъ, которые по духу своему были подобны имъ!

Совершенно отдѣлившись отъ Православной Церкви и живущаго въ ней духа истинной живой вѣры, мнимые старовѣры естественно должны были еще болѣе развить въ себѣ сию мнимо-старую вѣру. И дѣйствительно, раскройте книги, написанныя отступниками, — ихъ сборники, письменные цвѣтники и т. под. Здѣсь вы увидите только длинный рядъ сомнительныхъ, подложныхъ, или ничего не доказывающихъ доказательствъ на то, что надобно крестить-

---

(1) И вообще, гдѣ говорится у отступниковъ о Вѣрѣ, соединяется съ словомъ-Вѣра—понятіе объ одной обрядности. Они говорятъ, напр: «Никонъ перемѣнилъ Вѣру,»—и тотчасъ въ доказательство сего приводятъ различныя сдѣланныя при Никонѣ исправленія въ чинахъ Церковныхъ и въ текстѣ Богослужебныхъ книгъ. Это—во всѣхъ почти книгахъ, написанныхъ ими противъ Православной Церкви. Если же они къ числу измѣненій Вѣры относятъ нѣкоторыя исправленія въ текстѣ Символа Вѣры; то тутъ они спорятъ собственно опять только за слова, а не за истину Вѣры; потому что въ догматахъ Вѣры мы согласны съ ними, если только они понимаютъ ихъ.

ся двумя перстами, а не тремя, покланяться только осмиконечному кресту, двоить аллилуіа, а не трегубить, употреблять за литургією семь просфоръ, а не пять, ходить по-солонь, а не къ солнцу и т. под. Всѣ сіи обряды они защищаютъ со всѣмъ жаромъ, какъ догматы Вѣры, съ чаяніемъ отъ нихъ однихъ получить спасеніе и съ самымъ грубымъ ругательствомъ на Православную Церковь. Прислушайтесь къ ихъ разговорамъ. До васъ будутъ доходить только споры о томъ, «въ какія ереси которой еретикъ впалъ; на которомъ соборѣ, какимъ чиномъ, или обрядомъ нѣкоторыхъ еретиковъ принимали къ Церкви, и за что именно, и какъ ихъ проклинали. Все это и сему подобное непрестанно между собою и предъ простымъ народомъ разглашаютъ, а о Христѣ Спасителѣ, о Евангеліи и Апостольскомъ ученіи у нихъ ничего не слышно (1).» Кромѣ обрядовъ и обычаевъ, преданныхъ отъ старцевъ, или вновь вымышленныхъ самими отступниками, да еще, скажемъ словами приснопамятнаго Пикифора Архіепископа Астраханскаго, «кромѣ преданій и бабьихъ басней и нѣкіихъ невѣждъ, цѣлое Христіанское благочестіе нѣкіими ничтожными

(1) Такъ говоритъ Прот. Іоанновъ о Рогожскихъ лжеучителяхъ. Полн. изв. о раск. ч. 4, стр. 37.

дѣлами составляющихъ и ограничивающихъ, болѣе у нихъ ничего не объясняется и не преподается (1).» Никто, ни грамотный, ни безграмотный, не считаетъ нужнымъ учиться, или учить другихъ догматамъ Вѣры. Они или не знаютъ ихъ, или, и зная, не признаютъ ихъ важности и спасительности.

Можно ли назвать такую вѣру отступниковъ нашихъ истинно-древнею Христовою и живою вѣрою?—Нѣтъ! *глаголы Божіи духъ суть и животъ суть* (2). *Истиннии поклонницы поклоняются Отцу Небесному духомъ и истиною* (3). Вѣра мнимыхъ старообрядцевъ есть вѣра не св. Апостоловъ и св. Отцевъ, а—Фарисеевъ, раскольниковъ Ветхозавѣтной Церкви. Фарисеи не приняли Христа и не вошли въ составъ Его Новозавѣтной Церкви, потому что, остановившись на одной буквѣ закона, не проникали въ истинный смыслъ его и не узнали Того, Кто пришелъ исполнить законъ, но послѣдовали преданіямъ старцевъ и ученіямъ человѣческимъ. Такъ и наши ревнители обряд-

(1) Преосвященнаго Никифора Астраханскаго окружное посланіе къ старообрядцамъ, помѣщенное въ его отвѣтахъ. 1854 г. стр. 9.

(2) Іоан. 6, 63.

(3) Іоан. 4, 23.

ности и буквы отдѣлились отъ св. Церкви потому, что закрыли свои глаза отъ того истиннаго свѣта, которымъ Пастыри Церкви хотѣли оживотворить омертвѣвшую въ нихъ вѣру и службу Богу, заключавшуюся у нихъ въ однихъ внѣшнихъ предметахъ и дѣйствіяхъ,—отдѣлились, введя самовольное Богопочтеніе, основанное не на ученіи слова Божія и истиннаго преданія Церкви, а на мнимыхъ преданіяхъ старцевъ и на ложныхъ мудрованіяхъ учителей лжеименныхъ.

Какіе же плоды можетъ принести такая фарисейская вѣра, чуждая духа Христовой истины и жизни? Очевидно, что она не можетъ вести ихъ ни ко взаимной любви, ни къ согласію и единомыслію. *Плоть не пользуется ничтоже* ⁽¹⁾; *писмя убиваетъ, а духъ животворитъ* ⁽²⁾. Для истинныхъ Христіанъ предметы и дѣйствія внѣшняго Богопочтенія служатъ покровомъ и образомъ Вѣры, дѣйствующимъ чрезъ внѣшнія чувства на душу ихъ; въ священныхъ обрядахъ читаютъ они высокія истины Вѣры о Богѣ, о своемъ назначеніи и проч. И какъ сіи истины происходятъ отъ единаго источника—Бога, выражаютъ въ себѣ единую

---

(1) Іоан. 6, 63.

(2) 2 Кор. 3, 6.

Божественную мысль и волю, направлены къ единой цѣли; то и вѣрующіе, пріемля ихъ, одушевляются однѣми мыслями о Богѣ, согласными чувствованіями и желаніями. Напротивъ, мнимые старообрядцы ратуютъ за обрядность ради ея внѣшности, а не смысла, или больше ради внѣшности, чѣмъ смысла, хотя и ссылаются иногда на ея символическое значеніе. Они или вовсе не понимаютъ выражаемыхъ ею истинъ Вѣры, или понимая, не стараются усвоить ихъ чувствомъ и выразить дѣлами; иначе они сошлись бы съ нами въ существѣ Вѣры и не были бы отступниками. Какую же нищу можетъ дать уму и сердцу такое фарисейское уваженіе къ обрядности? Какія высокія мысли и святыя чувствованія можетъ возбудить оно, если съ его предметами не соединяется живыхъ понятій о выражаемыхъ ими истинахъ Вѣры? Какую животворную силу взаимнаго единомыслія и общенія сообщить оно неразумнымъ почитателямъ? Господь Иисусъ Христосъ сказалъ въ молитвѣ о вѣрующихъ къ Отцу Небесному, *якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да и ти во Насъ едино будутъ* (1),—и вѣрующіе, исповѣдуя догматъ о Пресвятой Троицѣ, догматъ, въ которомъ показанъ Спасителемъ

---

(1) Іоан. 16, 31.

первообразъ и основаніе внутреннѣйшаго единенія, какое должно быть между вѣрующими, выражаютъ сіе исповѣданіе какъ въ словахъ, такъ и въ видимыхъ знакахъ, каково, на примѣръ, треперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и озаряясь мыслию о Трїединомъ Богѣ, ближе и искреннѣе соединяются между собою въ чувствованіяхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Но отступники, пригвоздивъ свой умъ только къ внѣшнему знаку догмата и при этомъ имѣя одни чувствешныя представленія, никакъ не хотятъ исправить утвердившагося между ними сложенія перстовъ, хотя въ немъ не только не сохраняется, но и разрушается образъ единенія и равенства Божественныхъ Ипостасей ⁽¹⁾, и кричатъ: «какая-де троица въ щепотѣ?»—Вы спрашиваете ихъ: что есть Пресвятая Троица? и слышите отвѣтъ отъ перваго изъ ихъ лжеучителей, что «Троица трисущна, разсѣкается на три равныя части, и Отецъ и Сынъ и Святой Духъ имѣютъ каждый особое сѣдѣніе, какъ три Царя небесные, и что Христосъ Спаситель сѣдитъ на престолѣ, соцарствуя святой Троицѣ, какъ Богъ особый ⁽²⁾.» Въ

---

(1) 3-е посл. Игнат. Митр. Сибир., гл. 1. См. Правосл. Собес. 1855 г. кн. 2.

(2) Розыскъ, глава 17.

этомъ безумствованіи показывается образъ не соединенія, а раздѣленія. Можно ли же осуществлять въ жизни образъ таинственнаго единенія Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, искажая сей образъ умомъ и ни мало не усвоивъ его сердцемъ? >

76 Слѣпая привязанность къ одной внѣшности, кромѣ того, что убивала духъ Христовой вѣры, которымъ живетъ и связуется во-едино общество вѣрныхъ,—сама собою представляла другія болѣе положительныя причины къ разногласію и раздѣленію между отступниками отъ Православной Церкви. Одинъ изъ Архипастырей Православной Церкви, внимательно прослѣдившій духъ и исторію раскола, такъ, между прочимъ, объясняетъ раздѣленіе раскола: «опустивъ изъ благоговѣйнаго вниманія высокія мысли вѣры, русское своеволіе обратилось къ одной внѣшности, къ однимъ обрядамъ; а здѣсь, при недостаткѣ умѣнья вникать въ смыслъ обряда, мысли зрителя волнуются впечатлѣніями случайными и вліяніемъ чувства, и отсель одинъ выбираетъ то, другой другое, одинъ хвалитъ то, что бранитъ другой (1).» Въ этомъ отношеніи отступники подобны малымъ нера-

---

(1) Преосвящ. Филаретъ Харьков. въ Ист. Русск. Церкви, пер. Патр. стр. 220.

зумнымъ дѣтямъ, учащимся грамотѣ или забавляющимся картинами. Учебники или картины у дѣтей, положимъ, имѣютъ одинаковое содержаніе и достоинство; но часто случается, что каждый изъ нихъ выбираетъ себѣ одинъ какой-либо экземпляръ учебника или картины, называетъ его самымъ лучшимъ, а другіе оуждаетъ и отвергаетъ; а отсюда между ними нерѣдко происходитъ ссора и раздѣленіе: потому что вообще дѣти цѣнятъ предметы не по внутреннему достоинству—умомъ, а по наружности—чувствомъ, или привычкой. Подъ руководствомъ одного своего мнимо-благочестиваго чувства слѣпый ревнитель обрядности, младенчеству въ вѣрѣ, убѣждается въ исключительномъ достоинствѣ и истинности избраннаго имъ предмета или дѣйствія, и хочетъ, чтобы его личныя ощущенія и убѣжденія были закономъ для другихъ; здѣсь ощущенія и убѣжденія разныхъ лицъ сталкиваются между собою и производятъ вражду и раздѣленія. Восточные Патріархи, принимавшіе заботливое участіе въ дѣлахъ святой Церкви нашей, при появленіи раскола, писали: «прииде и то во слухъ нашъ, отчасти же и самимъ видѣти приключися, яко вообычаися здѣ неблаголѣпно, еже прихожаномъ иконы своя домашнія во церкви приносить и всякаго чина кромѣ идѣже кто хочетъ поставляти, не согласився со свя-

щенникомъ, чесо ради свары и пренія, паче же и вражды обыкоша бывати: къ тому яко свѣщи всякъ предъ своею иконою поставляетъ, небрегомьмъ сущимъ мѣстнымъ иконамъ олтарнымъ, и всякъ своей иконѣ моляся на различныя страны покланяется, и тако веліе въ церкви смятеніе и неблагочиніе бываетъ; симъ же извѣтомъ неискусніи людіе своя си иконы боги именуютъ, чесо ради являются не знати единства Божія, паче же и многобожіе нещевати (1).» Вотъ до чего доходило у неразумныхъ ревнителей одной вѣрности почитаніе св. иконъ, подъ руководствомъ одного слѣпаго, не просвѣщеннаго свѣтомъ истинной вѣры, чувства! До того, что они именовали иконы своими богами. Посему, какъ скоро сіи ревнители отнадали отъ св. Церкви, у нихъ неминуемо происходили разные толки. Такъ одни изъ сектантовъ, напр. Федосѣевцы, иконамъ, находящимся въ кіотахъ за стекломъ, равно и чужимъ, отнюдь не молятся, а молятся иконамъ исключительно своимъ, которыя у многихъ изъ нихъ употребляются только литыя изъ мѣди (2), у другихъ носимый на шеѣ мѣдный складной образокъ, которому одному и молятся (3); а еще у иныхъ

---

(1) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 475.

(2) Полн. ист. изв. ч. 2, стр. 26.

(3) Новое свѣдѣніе. Записки по ист. раскола.

только осмиконечный крестъ безъ изображенія на немъ лика Спасителя (1), или крестъ, сдѣланный изъ липоваго дерева (2).

Продолжая далѣе раскрывать причину раздѣленія раскола, заключающуюся въ страсти къ одной обрядности, упомянутый выше Архимандритъ говоритъ: «разнообразіе предметовъ, представляемыхъ обрядностию, еще болѣе умножаетъ несходство въ выборѣ предметовъ уваженія (3).» Дѣйствительно, обрядность не такой предметъ, который бы не подлежалъ различнымъ измѣненіямъ. Поелику внѣшнее обрядовое Богослуженіе выражаетъ въ себѣ вѣчныя и неизмѣняемыя истины Божіи и устроилось въ Православной Церкви согласно съ преданіемъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ; то во всѣ времена, въ существенныхъ частяхъ своихъ, оно имѣло и теперь имѣетъ болѣе или менѣе однообразный видъ. Но какъ въ то же время оно есть выраженіе разнообразной внутренней жизни,—мыслей и чувствъ Христіанина, и устроилось сообразно съ обстоятельствами и нуждами времени; то въ разное время и въ раз-

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. 4, стр. 64.

(2) Рукоп. о бѣглопов. сектѣ Преосв. Іакова стр. 104.

(3) Исг. Русск. Церк. Филар. Харьк. пер. Патр. стр. 220.

ныхъ Церквахъ оно въ несущественныхъ частяхъ своихъ допускало прибавленія, убавленія и перемѣны. Оттого нѣкоторые изъ обрядовъ, бывшихъ прежде, нынѣ уже не существуютъ, и обратно есть теперь такіе, которыхъ прежде не было. Такое различіе въ обрядахъ не раздѣляло вѣрующихъ между собою; ибо внутреннее начало и, такъ сказать, душа Богослуженія, т. е. Вѣра, которая приводитъ всѣ его части въ единое стройное цѣлое, остается неизмѣняемою при всѣхъ разностяхъ его и сама примиряетъ сіи разности. На семъ основаніи, св. Отцы Церкви не придавали догматической важности несущественнымъ, неразрушающимъ существа Вѣры, разностямъ, а больше всего заботились о сохраненіи въ неизмѣнной цѣлости самой Вѣры. Прекрасно мудрствуетъ о семъ предметѣ Паисій Блаженнѣйшій Патріархъ Александрійскій въ письмѣ къ Всероссійскому Патріарху Никону, по поводу вопросовъ сего послѣдняго о нѣкоторыхъ разностяхъ въ чинахъ церковныхъ. Онъ пишетъ: «Твое преблаженство сильно жалуешься на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различные чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль: ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ запо-

вѣдуеть памѣ Апостолѣ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи; и иное дѣло раскольникки, которые, хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣють одинакожь и свои ученія, чуждыя Каѳолической Церкви; но если случится какой-либо Церкви разнствовать отъ другой въ вѣкоторыхъ чинахъ неважныхъ и несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ и догматовъ Вѣры, каково, напр., время совершенія Литургіи и проч., то это не дѣлаеть никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же Вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно, и въ разныхъ Церквахъ разные чины вводились разновременно, и прежде святыхъ—Дамаскина, Космы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это однакожь не производило раздѣленій между Церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и онѣ не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается православная вѣра наша, если одинъ кто творитъ послѣдованіе свое, немного различное отъ другаго—въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры (1).» Не такъ смот-

---

(1) Скрижалъ стр. 644-648.

рять на обрядность наши глаголемые старо-
 обрядцы; они придаютъ ей значеніе и харак-
 теръ догматовъ. Догматы вѣры, изреченные
 Вѣчнымъ Словомъ Божіимъ и Духомъ Святымъ
 посредствомъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ Церк-
 ви на вселенскихъ Соборахъ, вѣчны и неиз-
 мѣнны; посему прибавить къ нимъ или убавить
 у нихъ что-нибудь отъ себя, значить отъ ис-
 стинной Вѣры уклониться въ ересь. Точно такой
 же цѣлости и неизмѣнности требуютъ наши
 мнимые старообрядцы и отъ обрядности, и въ
 этомъ полагаютъ православіе и единство Вѣ-
 ры (1). Потому что они забываютъ самое суще-
 ство Вѣры, и мысль вѣры не оживляетъ и не

---

(1) Вотъ, напр., какъ выражается о единствѣ и
 православіи Вѣры Андрей Денисовъ въ посланіи
 своемъ къ дьячку Фодосію, отдѣлявшемуся отъ по-
 морскаго скита: «единъ Богъ, иже православными
 древними догматы проповѣдуемый и славимый, а не
 еретическими новинами; и едина вѣра древняя право-
 славная каеолическая, яже изъ ребръ распятаго на
 трисоставномъ певгѣ и кедрѣ и кипарисѣ единомъ
 крестѣ Владыки нашего Іса Христа истекшая и еди-
 нымъ трисоставнымъ крестомъ утвержденная и освя-
 щенная и всегда освящаемая и на лицѣ своемъ еди-
 нымъ истиннымъ знаменіемъ исповѣдуемая. «Не
 говорятъ просто «крестомъ» но «трисоставнымъ
 крестомъ, на трисоставномъ певгѣ и кедрѣ и кipa-
 рисѣ.» Слѣд. православіе и единство Церкви, по его

соединяетъ у нихъ все части Богослуженія, напротивъ внѣшніе обряды для нихъ суть самая Вѣра. Отсюда, при различіи обрядовыхъ, или вообще внѣшнихъ дѣйствій и предметовъ, естественно должны были произойти у нихъ сами собою раздѣленія и разныя толки.

Страсть мнимыхъ старообрядцевъ ко внѣшности простирается даже на слова, выраженія и буквы, такъ что малѣйшее, не измѣняющее смысла, измѣненіе въ выраженіи почитается у нихъ за извращеніе самой Вѣры, выражаемаго догмата или Божественной Ипостаси. Такъ не стыдятся они клеветать на Православную Церковь, будто она прибавила къ достопоклоняемому имени Ісусъ литеру *и*, и потому, покланяясь Ісусу, будто поклоняется не Спасителю міра, Сыну Божію, а Антихристу, и все таинства совершаетъ будто не во имя Христа Спасителя, а во имя Антихриста, — или, будто опустивъ въ членѣ Символа Вѣры о Духѣ Святомъ слово—*истиннаго*, котораго, впрочемъ, и не было въ Никейскомъ Символѣ, перемѣнила и испортила Вѣру, да и вообще, будто измѣненіемъ неясныхъ словъ въ Богослужебныхъ

мнѣнію, характеризуется и утверждается не силою крестныхъ страданій Искушителя, а формою креста и крестнаго знаменія. Рук. сбор. Архим. Агаѳангела, л. 87.

книгахъ измѣнила самую Вѣру (1). Оттого они не знаютъ различія между ересью и расколомъ. Исправленіе какого-либо обряда или только буквы, безъ всякаго измѣненія смысла, есть у нихъ ересь, а исправившій—еретикъ. Но естественно, по свойству обрядности, и у глаголемыхъ старообрядцевъ, не смотря на всю ихъ ревность, не могло сохраниться совершеннаго согласія въ словахъ и выраженіяхъ, относящихся къ предметамъ Вѣры. Сему единогласію должно было препятствовать и то, что они не отличаютъ истинно-древнихъ преданій отъ новыхъ собственныхъ своихъ установленій, законныхъ или незаконныхъ, и вымыслы суевѣрія выдаютъ за несомнѣнное преданіе Церкви. Каждый изъ нихъ старался защищать свои обычаи, какъ древніе и православные, и отвергалъ чужіе, какъ по-

---

(1) Никита расколоучитель въ жалобѣ на порчу церковныхъ книгъ писалъ между прочимъ: «да въ новыхъ же книгахъ напечатано въ тропарѣ: во гробѣ плотски и на престолѣ былъ еси, а въ старыхъ книгахъ написано во всѣхъ: бѣяше, а не былъ еси.» Какая тутъ ересь и какая порча Вѣры? Эти и другія такого же рода обвиненія, направленные отступниками на Православную Церковь и разбросанныя по разнымъ ихъ книгамъ, всякій можетъ читать вмѣстѣ съ обличеніемъ въ «Истинно древн. и истинно-Правосл. Христ. Церкви,» во 2-й ч. излож. Высокопроев. Григорія.

вые и неправославные. Такимъ образомъ, различіе въ словахъ, или, лучше сказать, неправильный взглядъ на это различіе необходимо велъ ихъ ко взаимному раздѣленію, точно такъ же, какъ прежде привелъ ихъ къ отдѣленію отъ св. Церкви.

Объяснимъ все сказанное примѣрами. Какое различіе между четвероконечнымъ и осмиконечнымъ крестомъ? «Крестъ Христовъ,» скажемъ словами одного благоразумнаго инока (Пароенія), обратившагося изъ раскола въ православіе, «почитается не за концы, а за то, что на немъ распяты были Господь нашъ Иисусъ Христосъ ⁽¹⁾, а всѣ кресты имѣютъ благодать и силу равную.» И Православная Церковь воздастъ одинаковое поклоненіе тому и другому кресту. Однакожъ глаголемые старовѣры почитаютъ только осмиконечный крестъ, а не четвероконечный, и обвиняютъ православныхъ Христіанъ въ томъ, будто они «самый истинный и животворящій крестъ Христовъ отъ трехъ дровъ, отъ пегы и кедра и кипариса, сотворенный оставили и возненавидѣли его и непотребна сотворили, а возлюбили крыжъ да-

---

(1) Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ постриженника св. Аѳонскія горы, инока Пароенія, ч. 1, стр. 133.

тинскій и во всемъ почитаютъ его паче истиннаго Божественнаго креста, отъ трехъ древъ сотвореннаго» и проч. (1). Еще: заключается ли какая-нибудь порча Вѣры въ томъ, если въ молитвѣ Иисусовой, вмѣсто «Сыне Божій» сказать: «Боже нашъ?» Никакой. Слова «Боже нашъ» даютъ только опредѣленнѣйшее понятіе о величіи Господа Иисуса Христа. Не смотря на то, мнимые старообрядцы употребляютъ молитву Иисусову только въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго,» и осуждаютъ Православную Церковь за то, будто она, употребляя молитву: «Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, въ молитвѣ Иисусовой Сына Божія именовать имя не велить» (2), хотя на самомъ дѣлѣ православные Христіане съ одинаковымъ благоговѣніемъ произносятъ ту и другую молитву. И вотъ изъ-за формы креста и изъ-за словъ молитвы отдѣлились глаголемые старовѣры отъ Православной Церкви, а потомъ раздѣлились и между собою. Ибо Діаконовцы о крестѣ и молитвѣ Иисусовой учатъ согласно съ Православною Церковію и против-

---

(1) Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Сѣловцевыхъ. л. 74.

(2) Тамъ же, л. 79 на обор.

но другимъ отступникамъ отъ Православной Церкви. Далѣе: не все ли равно для вѣры въ Распятаго писать на крестѣ: «Царь славы, Іс Хс Сынъ Божій,» или такъ: «І. Н. Ц. І?» Однакожъ изъ-за сего титула послѣдователи дьячка Федосѣя и Поморяне вели долгую и жаркую брань между собою, «сердца ихъ пламенемъ раздорнымъ пылали;» первые называли послѣднихъ «Христорѣцми, Иудеями,» и наконецъ «паче за высокопоставляемую титулу (1)» отдѣлились отъ нихъ. Когда же нѣкоторые изъ Поморянъ и Федосѣевцевъ, послѣ долгихъ переговоровъ, примирились между собою касательно титула, другіе, въ большемъ количествѣ, «не склонившася принять мирный договоръ, и остались въ непреклонномъ раздорѣ, ревнуя», по ихъ выраженію, «во всекрѣпкомъ четверобуквеннаго надписанія догматѣ (2),» и такимъ образомъ одно только титуло породило особенную секту подъ именемъ Титловщины. Повѣствователь сей распри называетъ величайшимъ снисхожденіемъ со стороны Андрея Де-

---

(1) Повѣсть о началѣ раздора Федосѣевыхъ съ Выгорѣцкимъ общежителемъ и о причинѣ того, чего ради оный бысть, по рук. Архим. Агаангела, стр. 63 и 79.

(2) Тамъ же, стр. 70.

нисова то, что онъ не запретилъ вовсе одному изъ своихъ единомышленниковъ (кунцу Кавурову) сообщаться съ сыномъ главнаго основателя Федосѣевщины (Евстратіемъ Федосѣевымъ), и противопоставляя его другимъ виновникамъ раздоровъ, замѣчаетъ: «ве якоже нынѣшнихъ многочисленныхъ раздорниковъ скорое во вражду и не мирное предложеніе не точно въ какихъ преданіяхъ, но и въ наученныхъ сѣткахъ могущія междоусобную брань воздвигнути, и толико въ сихъ нетерпѣливыхъ, которыхъ народишася раздорныхъ актовъ, яко изчести не безъ великаго затрудненія (1).» И дѣйствительно, тѣ же Федосѣевцы, противъ которыхъ направлено упомянутое повѣствованіе, оуждали Поморянъ за то, что они не освящали брашна, покупаемаго на торгу; почему сами, считая сіе брашно сквернымъ, очищали его молитвами и поклонами, хотя св. Апостоль сказалъ: *все еже на торжищи продаемое ядите ничтоже сумнящися за совѣсть* (2), а для того, чтобы благодать Божія сходила въ горшки во время молитвы, просверливали дыры въ печныхъ изразцахъ (3), и исполняли другіе весьма странные обычаи, какъ священные обряды.

---

(1) Повѣсть о началѣ раздора Федосѣевыхъ съ Восгорѣцкимъ общежителемъ, стр. 71.

(2) 1 Кор. 10, 25.

(3) Полн. изв. о раск. ч. 2, стр. 25.

Кромѣ сего, заблуждшіе, по своему фарисейскому направленію, хотять усвоить важное, съ существомъ Вѣры соединенное значеніе многимъ такимъ предметамъ, которые, принадлежа только къ кругу житейскому, ни мало не относятся къ Вѣрѣ,—и здѣсь они хотять все возвести на степенъ обряда или догмата. Почему они осуждаютъ Православную Церковь за нѣкоторыя новыя, не бывшія у насъ прежде, обычаи, вошедшія въ Россію, хотя они вовсе не касаются существа Вѣры, какъ то: употребленіе чая, Нѣмецкаго платья, стриженіе или бритіе браны и усовъ, анатомированіе и бальзамированіе мертвыхъ тѣлъ, и многое подобное (1). Желаніе совершать все по вѣрѣ, съ воспоминаніемъ о Христѣ, само по себѣ весьма благочестиво и достойно Христіанина, но у нашихъ неразумныхъ ревнителей старины оно часто чуждо духа вѣры, а между тѣмъ доведено до крайности. Одно названіе нѣкоторыхъ новыхъ обычаевъ, вошедшихъ у Русскихъ въ гражданскую жизнь, Кальвинскими, Лютерскими, Жидовскими

---

(1) До осмидесяти такихъ новинъ исчислено въ раскольнической статьѣ: «предъизвѣстіе въ величій Россіи состоящихъ обычаевъ, Еллинскихъ, Кальвинскихъ, Лютерскихъ, Латынскихъ, Жидовскихъ, Каамыцкихъ и Агарянскихъ.»

и т. под., показываетъ, что ревнители старины смотрятъ на сіи обычаи, какъ на ереси, а на противные имъ свои обычаи, какъ на неизмѣнныя, спасительнѣйшія правила Вѣры, и что слѣдовательно они хотятъ подчинить всѣ житейснѣя дѣла, даже самыя мелочныя, определеннымъ и неизмѣняемымъ правиламъ. Это усиліе постановить неизмѣнныя, соборно-церковныя правила касательно такого рода предметовъ, по самому свойству своему не подлежащихъ церковному рѣшенію, а предоставленныхъ выбору самого человѣка, должно было еще больше разрознить самозванныхъ законниковъ въ ихъ понятіяхъ и удалить ихъ другъ отъ друга. Потому что каждый изъ нихъ имѣлъ свои основанія дѣлать то или другое, такъ или иначе, по своему произволу.

Особеннымъ мѣстомъ, въ которомъ внѣшнее обрядовое Богослуженіе соединяетъ вѣрующихъ, какъ членовъ одного тѣла Церкви, въ одномъ святомъ расположеніи духа, служитъ храмъ. Здѣсь вѣрующіе разныхъ половъ и званій, всѣ безъ различія, какъ дѣти одного Отца Небеснаго, свидѣтельствуютъ предъ Богомъ и другъ предъ другомъ свою общую вѣру и взаимную любовь, забываютъ сдѣланныя другъ другу обиды, и при одномъ и томъ же возгласѣ служителя Вѣры, при одной и той же молит-

въ или пѣни церковной, едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдуютъ единого Бога, произносятъ одно благодареніе за общія земныя и небесныя благодѣянія и одно прошеніе объ общихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Такъ бываетъ въ православномъ храмѣ у истинно-православныхъ Христіанъ. «Войдите,» говоритъ одинъ внимательный наблюдатель о Ир-гизскихъ раскольническихъ монастыряхъ ⁽¹⁾, «въ монастырскую (раскольническую) церковь во время Богослуженія, и особенно во время всеночнаго бдѣнія. Съ перваго раза чувства благоговѣнія обьметъ васъ: предъ вами богатый иконостасъ и сотни возженныхъ свѣчъ; въ олтарѣ іерей; на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ по 25 громогласныхъ пѣвцовъ; сотни инокъ по правую и по лѣвую сторону въ настоящей церкви и въ трапезѣ. Вся сія масса людей крестится въ одно время, и поклонныя кладетъ въ одно время. Вы удивляетесь порядку, чинности, и думаете, что этими тактическими движеніями молящихся управляетъ одна душа вѣры, одно чувство любви къ Богу и другъ къ другу. Вы уже забываете ихъ не-

---

(1) Разумѣется время до 1837 года, съ котораго сіи монастыри обратились изъ раскола въ единовѣріе.

пріязнь къ вамъ и хотите соединиться съ ними въ молитвѣ. Нѣтъ; все то, что вы видѣли, есть одна личина и хитрость. Это служеніе, этотъ чинъ, эта выдержка собственно не для иноковъ, а наипаче для приходящихъ, для поддержанія раскольническаго дѣла, раскольническихъ выгодъ: здѣсь, кромѣ немногихъ, мало думаютъ о спасеніи души. Случалось слышать, что сосѣдніе монастырскіе жители, знающіе распутную жизнь лжеиноковъ, спрашивали ихъ, почему они, повидимому, посвятивъ себя жизни монастырской, живутъ распутно, и слышали въ отвѣтъ: а за то въ церквахъ мы молимся по-древнему и хранимъ истинную древнюю вѣру: она насъ спасетъ. Почти такая же бездушная, лицемерная, но стройная внѣшность общественнаго Богослуженія,» заключаетъ помянутый нами наблюдатель, «существуетъ во всѣхъ раскольническихъ часовняхъ и моельняхъ (1).» Слѣдовательно, расколъ, полагающій сущность Вѣры въ однихъ обрядахъ и словахъ, а не въ истинѣ и живомъ духѣ, отнялъ у общественнаго Богослуженія силу и средство къ соединенію своихъ послѣдователей; потому что онъ даже храмъ, училище Вѣры и любви, по пре-

---

(1) Рукопись о бѣглопоповской сектѣ, Преевъ. Иакова, л. 26 и 27.

имуществу мѣсто братскаго союза вѣрныхъ, обратилъ въ мѣсто мертваго, фарисейскаго служенія Богу и живаго служенія различнымъ земнымъ, своекорыстнымъ видамъ. Куда же должно было привести отступниковъ такое іудейское направленіе ихъ вѣры, какъ не къ іудейскому раздробленію и раздѣленію? Іудеи, утративъ истинный, внутренній смыслъ Моисеева закона предъ пришествіемъ Спасителя, раздѣлились между собою въ пониманіи сего закона на разныя секты ⁽¹⁾, и Богъ, когда они, по своимъ ложнымъ понятіямъ о Христѣ, не приняли Христа, въ лицѣ Котораго должны были чрезъ вѣру придти въ общеніе съ Нимъ и между собою, разрушилъ средоточіе ихъ общественнаго Богослуженія и разсѣялъ ихъ по всему лицу земли, какъ не имѣющихъ между собою внутренней связи вѣры. Что удивительнаго, если и наши по духу вѣры іудеи, забывши смыслъ Христова закона, не имѣя ни вѣшняго, ни внутренняго средоточія вѣры, также, по допущенію Божію, раздробились на секты, и, употребямъ собственное ихъ

---

(1) Секты эти составляли: Асидеи, Кареи, Фарисеи, Саддукеи, Ессени. Церковно-библ. истор., послѣд. пер. Ветхозавѣтной Церкви.

выраженіе, «разсыпался мѣстами и мыслями (1)?»

Въ заключеніе, для подтвержденія всего сказаннаго нами о томъ, что главная причина раздѣленія раскольниковъ между собою заключается въ отчужденіи ихъ отъ живой Христіанской Вѣры, въ слѣпой привязанности къ одной только обрядности и буквѣ, или, что тоже, въ мертвомъ фарисейскомъ направленіи, должно указать на воссоединеніе многихъ заблуждшихъ съ св. Церковію и другъ съ другомъ въ такъ называемомъ «Единовѣрїи.» Что показываетъ это отрадное въ исторіи нашего раскола явленіе? То, что какъ-скоро въ лучшихъ изъ отпадшихъ братій нашихъ, не столь ожесточенныхъ противъ св. Церкви, хотя нѣсколько воздѣйствовала живая вѣра, они почувствовали свое братское согласіе по вѣрѣ съ православными и другъ съ другомъ, увидѣли неосновательность своего раздѣленія изъ-за причинъ, вовсе не нарушающихъ существа Вѣры, и вотъ, забывши свою ирежнюю вражду, Поповець ли кто былъ прежде, или Безпоповецъ, суровый

---

(1) Такъ говорили Поповцы и Безпоповцы на одномъ лжесоборѣ, на которомъ совѣщались о томъ, какъ бы найти главу Церкви-Епископа, Іоаннов. ч. 2, стр. 72.

Иномыслии или гордый Феофановъ, всѣ безъ различія вступили въ союзъ съ Православною Церковію и между собою съ именемъ Единовѣрцевъ, ясно характеризующихъ этотъ внутренній и святой союзъ. Дерзаемъ надѣяться, что и всѣ отпадшіе отъ Церкви и разрозненные между собою братія наши, когда подобнымъ образомъ спадетъ съ ихъ глазъ кора заблужденій, закрывающая отъ нихъ духъ живой Вѣры, также воссоединятся съ св. Церковію и между собою, какъ братія о Христѣ и члены единого тѣла Церкви. Дай Богъ, чтобъ это скорѣе исполнилось!

Б.

Изъ понятія о расколѣ сама собою открывается его неправота и безсиліе къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ человѣка. Такое качество раскола служитъ новою и весьма важною причиною раздробленія его на секты. На это часто указываютъ въ своихъ твореніяхъ, направленныхъ къ обличенію отступниковъ, настыри православной Церкви, поборники православія. «Извѣстно,» говоритъ Преосвященный Митрополитъ Платонъ въ своемъ увѣщаніи къ отступникамъ, «что въ неправости нѣтъ согласія. Изъ сего раздору разные произошли толки, какъ на примѣръ: Поповщина, Безпоповщи-

на... и прочіе многочисленныя (1). « Преосвященный Игнатій, Архіепископъ Воронежскій, объясняетъ его тѣмъ, что « истина, какъ путь царскій, большая дорога, — открыта, пряма; а заблужденія, какъ лѣсныя тропинки, многочисленны и безпорядочны (2) ». И въ самомъ дѣлѣ, истинная духовная жизнь человѣка только во Христѣ; посему только небесныя блага, даруемая чрезъ Христа, могутъ успокоить духъ и сердце человѣка, жаждущее блаженства. Но глаголемые старообрядцы, какъ чуждые духа единой истинной и живой Вѣры во Христа, отдѣлились отъ св. Церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишились благодати Св. Духа — божественнаго начала, оживляющаго и укрѣпляющаго самую Вѣру и соединяющаго во Христѣ и чрезъ Христа членовъ Церкви между собою. Потому что благодать Св. Духа пріемлется вѣрою (3), и подается чрезъ Таинства, которыхъ въ Церкви нѣтъ. Слѣдовательно какъ бы ни усиливались они самовольно и самочинно замѣнить чѣмънибудь законное совершеніе Таинствъ, не получаютъ никогда благодатныхъ даровъ, чрезъ нихъ изливающихся. Перекрещиваніе или самокреще-

---

(1) Увѣщаніе во утверженіе истины стр. 35.

(2) Изъ бесѣдъ о мнимомъ старообрядствѣ. Первая бесѣда о Вѣрѣ старообр. стр. 11.

(3) Марк. 16, 16. Галат. 3, 3. 5. 7. 14.

ніе не привѣтъ ихъ къ духовной маслинѣ— Иисусу Христу; помазаніе самодѣльнымъ, или украденнымъ изъ церкви, муромъ не утвердитъ ихъ въ жизни Христовой; покаяніе,— скитское ли предъ своимъ обществомъ, или предъ землею,— не разрѣшитъ ихъ отъ грѣховъ, не примиритъ ихъ съ собственною совѣстію и съ ближними; благословеніе родительское и взаимное согласіе не соединитъ брачующихся такимъ союзомъ любви, въ которомъ бы благодатно сіялъ образъ союза Христа съ Церковію; св. Тайны, украденныя отъ Церкви и смѣшанныя съ тѣстомъ, послѣ испеченнымъ, не освящаютъ и не соединяютъ ихъ съ Иисусомъ Христомъ и чрезъ Христа другъ съ другомъ; елей, не освященный законно, не уврачуеъ ихъ отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ сего удаленія отъ св. Церкви и св. Таинствъ служитъ смерть духовная. «Отними лучъ отъ его начала,» говоритъ св. Кипріанъ, «отнятый онъ не можетъ существовать самъ собою; отлومي вѣтвь отъ дерева,— отломленная не можетъ уже расти; пресѣки ручей, текущій отъ источника,— пресѣченный онъ изсохнетъ (1).» Такъ и всякій, отдѣляющійся отъ единой Церкви Христовой, умираетъ для жизни духовной и для спасенія. Такъ и на-

---

(1) Воскр. Чт. годъ XI стр. 245.

ни отступники отъ Православной Церкви и живущаго въ ней духа Христовой Вѣры и жизни, — Духа благодати, какъ въ самомъ началѣ отдѣлились отъ Православной Церкви подобно гнилому члену тѣла, такъ и впослѣдствіи должны были еще болѣе умирать духовно, а умирая, разлагаться, распадаться на части, отдѣляться другъ отъ друга. Нѣкоторые изъ нихъ самихъ выражали сію причину своего раздѣленія. Такъ, повѣствователь о началѣ и причинахъ раздѣленія между Феофанитами и Поморянами, разсуждая вообще о причинахъ раздоровъ въ обществѣ отступниковъ, говоритъ: «раздѣлишася и не умилишася. Сіи суть отдѣляющіеся отъ единности Вѣры и суть тѣлесни и Духа Св. лишены (1).» Въ лицѣ святой Церкви заблужденіе утратило для себя солнце, свѣтлѣющее стопамъ человѣческимъ, небурное пристанище истины и блаженства. Внутренне сознавали это многіе изъ самихъ отступниковъ. Что же было имъ дѣлать? Обратиться къ Православной Церкви? Да; чистота, святость и непогрѣшимость ея для вѣрныхъ сыновъ ея очевидны, какъ свѣтъ дня. Но для ослѣпленныхъ пред-

---

(1) Повѣсть «о началѣ раздора Феофанцевъ съ Выгорьцкимъ общежительствомъ и о причинѣ того, чего ради оный бысть.» Рукописный Сборникъ Архимандрита Агаѣангеда л. 60 на обор.

убѣжденіемъ и злобою противъ нея отпадшихъ членовъ она была солнцемъ, закрытымъ густыми облаками. Въмѣсто обращенія къ ней, они, какъ слѣпые, сами пошли искать себѣ Вѣру и Церковь разными кривыми и ложными путями. Но куда они ни шли, нигдѣ не находили истинной Вѣры и Церкви; все, что ни дѣлали, оказывалось непрочнымъ, неправымъ, неспасительнымъ. Мертвая, потерявшая для нихъ внутреннее свое значеніе, внѣшность Вѣры не могла удовлетворить потребности ихъ въ чистой Христовой истинѣ и благодати; тѣмъ болѣе не могло успокоиться ихъ чувство суевѣрными мнѣніями и предразсудками. Что измышляли, что дѣлали они противъ законовъ Церковныхъ, то осуждали законъ и здравый разумъ. Они осуждали другъ друга, самихъ себя и свои собственныя дѣйствія. Одни утверждали то, другіе другое; что дѣлали прежде, отъ того отказывались послѣ.—И вотъ, не переставая искать Вѣру сами собою, они разбрелись, раздѣлились въ своихъ Вѣрахъ, и чѣмъ дальше уклонялись отъ свѣтозарнаго сіянія Православной Церкви, тѣмъ больше и больше уклонялись другъ отъ друга и заблуждались на распутіяхъ лжи и порока. По—сему всякая, вновь возникавшая, секта была не что иное, какъ новый укоръ вообще всему расколу и всѣмъ другимъ предшествовавшимъ сек-

тамъ, не что иное, какъ новая невѣрная попытка найти истину и спасеніе, какихъ не обрѣталось въ тѣхъ сектахъ.

Православная Церковь еѣ материнскимъ сердоболіемъ видѣла неправоту и бѣдственную участь невѣрныхъ, отпадшихъ отъ нея, членовъ, съ самаго начала ихъ отпаденія; но не видѣли того, или мало видѣли то сами сіи члены. Въ ослѣпленіи и злобѣ на Православную Церковь, они какъ будто думали прожить весь вѣкъ своею особою самостоятельною мнимою Церковію, съ главнымъ своимъ представителемъ— Павломъ, Епископомъ Коломенскимъ, и священниками, рукоположенными до Патріарха Никона, которыхъ однихъ только принимали къ себѣ, по наставленію своихъ руководителей ⁽¹⁾. Но Павелъ Коломенскій скончался въ самомъ началѣ раскола (1665 г) ⁽²⁾; священники, рукоположенные до Патріарха Никона,

---

(1) Впрочемъ еще при жизни Павла нѣкоторые священники и іеромонахи озабочены были тѣмъ, что, въ случаѣ его смерти, некому будетъ поставить преемниковъ имъ въ пастырствѣ. Потому-то будто бы и спрашивали сего лишеннаго сана Епископа: «аще твоя святыня отъ насъ сырыхъ въ будуща преселится, угаснетъ святая и безкровная жертва и священство до конца погибнетъ: кто намъ возжесть священства свѣтильникъ святыхъ Божія службы?» Ист. раск. Преосв. Макарія стр. 240.

(2) Тамъ же стр. 239.

перемежли, и тугь-то ослабленные сознали свое неправое и бѣдственное положеніе: они искали старой Вѣры, старыхъ обрядовъ, а остались ни съ чѣмъ—безъ Церкви, безъ настыррей, безъ Таинствъ, безъ опоры для истины, безъ пристанища спасенія. Имъ предлежало рѣшиться на одно изъ двухъ: или оставаться безъ священниковъ и предоставить право учить и священнодѣйствовать лицамъ непосвященнымъ, или принимать священниковъ, посвященныхъ Епископами Православной Церкви, убѣгающихъ отъ ней. Такъ и случилось: одни рѣшились на первое, другіе на послѣднее средство. Здѣсь начало двухъ главныхъ сектъ раскола; и здѣсь въ первый разъ гласно *неправда* отступниковъ *согла себѣ*: Поповщинская половина раскола осудила Безпоповщинскую за то, что она не имѣетъ у себя самыхъ существенныхъ принадлежностей Христовой Церкви; Безпоповщинская половина осудила Поповщинскую за то, что она вступила въ незаконную связь съ Православною, будто бы еретическою, Церковію. Слѣдовательно не «Никонова лжа возвратися самому (Никону) на главу его,» и не его «неправда взойде на верхъ его», какъ утверждаютъ оставшіе Никона во лжи отступники ⁽¹⁾; а обратно: «ихъ лжа возвратися имъ самимъ на главу ихъ и ихъ неправда взойде на верхъ ихъ.»

(1) Разглагол. новообрядца съ старообрядцемъ, л. 49.

Но вѣрны ли и надежны ли были противоположные пути, избранные обѣими половинами раскола? Могла ли Поповщина или Безпоповщина сказать о себѣ, что она есть истинная Церковь, что у ней истинна и пристанище спасенія? Нѣтъ, это были только два отдѣленія одного и того же мрачнаго лабиринта, изъ которыхъ одно темнѣе другаго. Въ глубинѣ сердца своего они не могли не чувствовать пустоту; жизнь божественная, даруемая вѣрующимъ цѣлов. Церкви, не наполняла ихъ; ихъ всюду сопровождало чувство неудовлетворенности. И вотъ, Поповцы и Безпоповцы, не довольствуясь внутренне своими сектами, безъ ефѣмляника Вѣры и Православной Церкви, снова заблудились, разошлись одни съ другими въ изысканія истины и средствъ къ спасенію.

Не могла Поповщинская секта успокоиться въ той мысли, созданной ею самою, что она будто есть истинная Христова Церковь. Потому что, во-первыхъ, она не имѣетъ у себя Епископовъ, которые совершенно необходимы въ Церкви, какъ лица, одни только получившія право рукополагать прочихъ пастырей и учителей и преподавать имъ власть освящать вѣрующимъ ученіемъ Вѣры и Таинствами (1). Во-вторыхъ,

(1) 1 Тим. 5, 22, 1, 5. Прав. Апостол. 2: Соб. Антиох. 9.

Помовицкая свята не имѣеть у себя и законныхъ священниковъ: тѣ бѣглецы поповы, каникъ она принимаетъ, обыкновенно бываютъ или запрещены своимъ Епископомъ и даже вовсе лишены сана, или по крайней мѣрѣ самовольно, вопреки волѣ Архипастыря, оставивъ свою паству, переходятъ въ другую, и во всякомъ случаѣ, по переходѣ въ расколъ, получаютъ разрѣшеніе священнодѣйствовать отъ такихъ же бѣглыхъ поповъ, прежде совратившихся къ расколу. Но по правиламъ Апостольскимъ и Соборнымъ; а) пресвитеры, запрещенные или низверженныя Епископомъ, отнюдь не имѣють права священнодѣйствовать нигдѣ; б) пресвитеры, переселяющіеся для жительства изъ своего предѣла въ другой безъ воли своего Епископа, уже за одно это запрещаются въ священнодѣйствіи, а если останутся въ своемъ безчиніи, то лишаются даже сана и низводятся на степень мирянъ; в) принимать къ себѣ и разрѣшать такихъ пресвитеровъ, запрещенныхъ или низверженныхъ, не имѣеть права не только какой нибудь священникъ, но даже Епископъ другой Епархіи; иначе онъ самъ отлучается отъ Церкви (1). Въ-третьихъ, Таинства Церкви, ка-

---

(1) Прав. Апост. 15, 16; Аптіох. 3, 6; Сард. 13; 1. Всел. 15, 16; VI Всел. 17 и др.

кія совершаются въ Поповщинской сектѣ, совершаются незаконно; ибо совершаются священниками, не имѣющими права священнодѣйствовать и принятыми незаконно. Наконецъ въ этой сектѣ совершенно нѣтъ двухъ таинствъ: таинства священства или рукоположенія, потому что нѣтъ Епископовъ,— и таинства мурономазанія, потому что нѣтъ освященнаго Епископами мюра. Все сіи недостатки Поповщинской секты такъ очевидны, что сами сектанты не могли не сознавать ихъ, и многіе изъ нихъ дѣйствительно сознавали ихъ, скорбѣли о потерѣ и неимѣніи у себя истинной Церкви; потому что мысль объ истинной Церкви никогда не исчезала въ умѣ ихъ, и они требовали на все доказательствъ отъ Св. Писанія и правилъ св. Соборовъ и св. Отцевъ. «Кто ны воздвигнетъ долу лежащихъ, или утѣшитъ во тѣмъ печали сѣдящихъ?» такъ взывалъ нѣкогда изъ глубины души образумившійся послѣдователь діаконскаго согласія. «Гдѣ образованіе горяго Сіона (т. е. Церковь)? Камо скрыся отъ насъ райская доброта? Гдѣ зайде отъ очей нашихъ красота матери нашей? Гдѣ витаеши рождающая насъ? Гдѣ пребываеши питающая ны? Не плодствуетъ страна наша (1).» «Въ какое горькое и

---

(1) Іоаннов. ч. IV стр. 14.

плачевное время мы родились!» восклицалъ въ недавнее время инокъ Пароевій до своего обращенія изъ раскола, «у насъ нѣтъ ничего основательнаго и утвердиться не на чѣмъ. Ибо все священное и отеческое писаніе вопіетъ противъ насъ, яко громогласная труба (1).» Но—сему имѣть у себя Церковь, и Церковь, правильно устроенную, въ полномъ ея составѣ, со всеми принадлежностями,—объ этомъ всегда мечтали, того сильно желали Поповцы. Но вмѣсто того, чтобы идти къ тому прямымъ путемъ воссоединенія съ Православною Церковію, они для удовлетворенія духовныхъ своихъ нуждъ, для восполненія недостатковъ своей, по ихъ понятіямъ, Церкви, прибѣгали къ незаконнымъ болѣе и болѣе неудовлетворительнымъ средствамъ, къ незаконнымъ лицамъ, къ незаконно совершаемымъ священнодѣйствіямъ церковнымъ, стараясь оправдать себя *нуждою*, которая для нихъ получила силу закона.

Такъ сознавали Поповцы необходимость въ Церкви Епископа (2); почему, не имѣя воз-

(1) Сказ. о его странствіи ч. I стр. 14.

(2) Они говорятъ: «мы всеусердно желаемъ и отъ Господа Бога просимъ, да православніи Епископи будутъ до скончанія вѣка.» Разглагол. новообрядца съ старообрядцемъ л. 94.

можности поставлять у себя пастырей, старались добывать себѣ священниковъ, рукоположенныхъ православными Арміерейми, и неоднократно пытались пріобрѣсть оныхъ Епископовъ, которые бы поставляли имъ священниковъ по старымъ книгамъ. Понимали это и нѣкоторые смѣлые обманщики, изъ честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ видавъ исавшіе Епископства. Хитростію и обманомъ они пріобрѣтали себѣ санъ Епископскій, или, не имѣя никакого посвященія, выдавали себя за Епископовъ между отступниками. Это были упомянутые выше: монахъ Елифаній, іеродіаконъ Амвросій, иеременовавшій себя Аноиногеномъ, и инокъ Аноимъ. Отступники, какъ безпастушное стадо, рады были и этимъ волкамъ въ овчей одеждѣ, какъ истиннымъ пастырямъ; нужда тацъ смежила и безъ того слѣпыя очи ихъ, что они сначала безъ всякаго разбора слѣдовали обманщикамъ. Но обманъ открылся; многіе изъ обманутыхъ, слушая голосъ совѣсти и закона, съ негодованіемъ отвергли дерзкихъ самозванцевъ; другіе же изъ поставленныхъ ими священниковъ никакъ не хотѣли слагать съ себя мнимое священство, увлекали вмѣстѣ съ собою въ пользу ихъ многихъ простаковъ, отдѣлились отъ тѣхъ, которые не принимали мнимаго ихъ рукоположенія и такимъ образомъ

основывали секты (1). Следовательно, по повелу лжеепископовъ, снова «*лжа отступниковъ возвратилась на главу ихъ и неправда ихъ вошла на верхъ ихъ.*» Признавшіе лжеепископовъ за истинныхъ Епископовъ, осудили непризнавшихъ за то, что у нихъ нѣтъ никакихъ епископовъ; послѣдніе осудили первыхъ за то, что они удержали беззаконныхъ епископовъ. Обѣ стороны одинаково правы въ судѣ своемъ одна надъ другою и одинаково жалки и неправы предъ закономъ Божиимъ.

Поповцы не всегда питали довѣріе и расположенность къ беззаконнымъ своимъ священникамъ. Ибо священники ихъ, кромѣ того, что были раструженные или запрещенные за дурную жизнь и самымъ бѣгствомъ своимъ рааружали силу хиротоніи, полученной ими въ Дравославной Церкви, переходили къ нимъ землицъ ради прибытковъ и вели самую нетрезвую и соблазнительную жизнь. Къ тому же иногда случалось, что подъ видомъ священника скрывался и исправлялъ требы церковныя какой-нибудь обманщикъ, бѣглый солдатъ, или гонимскій человѣкъ, почему и назывался «судонимымъ.» Все это емуцало отступниковъ и от-

---

(1) См. ист. этихъ обманщиковъ въ Полн. изв. о раск. ч. IV стр. 17—35.

талкивало ихъ отъ недостойныхъ пастырей. Одинъ поповецъ (1755 г.) описываетъ своихъ священниковъ такъ: «Въ колкое убо безобразіе и нелѣпотство настоящее іерейство приде! Онѣи (первоначальные) іереи быша ревнители благочестія мірскаго; онѣи утѣшающіися въ душѣ, сіи же въ брюхѣ; онѣи упованіе свое имуще на Бога, сіи же на золото и откупники свои; онѣи прилѣжаще бесѣдамъ духовнымъ, сіи же бесѣдамъ мірскимъ; онѣи Вѣру праву и догматы истинны храняху, сіи же трапезамъ вѣру непреложну имуть. И что о сихъ реку? Онѣи іереи истинни бяху, сіи же іереи истинныхъ токмо имена содержатъ, а достоинствъ правильныхъ далече отстоятъ.... О іерейства сего чуждеименнаго и своевольнаго! Всеу хвалится отцами, всеу имя обноситъ ⁽¹⁾.» Но отвращаясь отъ незаконныхъ своихъ пастырей, Поповцы рѣдко и не тотчасъ отъ нихъ переходили къ истиннымъ пастырямъ Православной Церкви, по слѣпому предубѣжденію противъ Православной Церкви. «Я помышлялъ», говоритъ инокъ Пареевій о состояніи души своей до обращенія къ православію, «что во истину наши пастыри суть самыя настоящія волцы, которые терзаютъ и поядаютъ наши души, во истину они вошли къ намъ не дверьми,

---

(1) Алексѣев. ист. о бѣгств. священствѣ, въ концѣ.

а чрезъ заборъ прелѣзли и погубляютъ наши души. Ибо никто ихъ къ намъ не прислалъ, ниже приставилъ, но самовольно они бѣжали отъ своего Епископа, безъ всякаго благословенія и разрѣшенія, и сами къ намъ пріѣхали и своевольничаютъ и безчинствуютъ.... Азъ еще болѣе началъ скорбѣть и плакать, что на худыя дѣла сами приглашаютъ, и никто имъ не воспрещаетъ, а на благое и душеспасительное нѣтъ совѣтника ни единого. Но азъ хотя и скорбѣлъ о великихъ недостаткахъ, но объ обращеніи къ Греко-Россійской Церкви ниже подумалъ; потому что видѣлъ въ ней нѣкоторыя соблазны и нестрога соблюдаемые обряды, и сіе по тогдашнему мнѣнію считалъ въ ней дозволеннымъ (1).» Другіе напротивъ были убѣждены внутренно и въ неправости всего раскола, и въ православіи нашей Церкви, уклонялись отъ своихъ недостойныхъ пастырей и обращались за исправленіемъ церковныхъ требъ къ православнымъ священникамъ, и, не смотря на то, не открывали въ себѣ рѣшительнаго обращенія къ православію, а держали его втайнѣ, чтобы не лишиться матеріальныхъ выгодъ, соединенныхъ съ расколомъ (2). Эти, такъ называемые, «тайные православные» находятся какъ

---

(1) Сказ. о странствіи его ч. 1. стр. 13.

(2) Рукоп. Архим. Агаѳангела № 28, стр. 75.

бы на перепутіи между расколомъ и Православною Церковію, жертвуя иногда св. Вѣрою расчетамъ своекорыстія. Большею же частию Поповцы, не довольные своими попами, только удалялись отъ нихъ, или переходили отъ одного изъ нихъ недостойнаго къ другому такому же недостойному, или выдумывали новые жалкіе толкі (1). Наконецъ, явилось еще много и такихъ въ бѣглопоповской сектѣ, которые, не вѣря болѣе бѣглымъ попамъ своимъ, рѣшительно отпадали отъ своей секты, но не обращались и къ Православной Церкви, не признавая ея православія; такіе избирали крайность, близко граничащую съ расколомъ Безпоповщинскимъ. Нѣкоторыя таинства, напримѣръ, крещеніе и иногда бракъ, они совершали въ Православной Церкви, съ своею потомъ исправкою надъ крещенными и брачующимися, — другія, напримѣръ, исповѣдь, совершали у нихъ, какъ у Безпоповцевъ, «наставники» или «скитницы.» Этимъ обычаемъ обязана своимъ происхожденіемъ секта такъ называемыхъ «самосправщиковъ» (2). Вотъ какимъ образомъ беззаконность и порочное поведеніе бѣглыхъ поповъ въ Поповщинѣ удаляло отъ нихъ самихъ и другъ отъ

---

(1) Рукоп. Пресвятыя. Іакова л. 394.

(2) Рукоп. Архим. Агаангела № 28 л. 27.

друга беззаконныхъ ихъ чадъ разными извилинами, то приближающими, повидимому, къ Церкви Православной, то еще болѣе удаляющими отъ нея. И здѣсь опять «лжа Поповцевъ возвращалась на главу ихъ и неправда ихъ всходила на верхъ ихъ.» Они осуждали своихъ беззаконныхъ пастырей и взаимно другъ друга, оставаясь при противоположныхъ одна другой и бѣдственныхъ крайностяхъ: одни—съ беззаконными священниками, другіе—вовсе безъ священниковъ.

Не имѣя Епископовъ, Поповцы терпѣли нужду въ мурѣ, которое, по правиламъ Церковнымъ, могутъ освящать только Епископы, при установленномъ для сего священнодѣйствіи. Почему первоначально они запасались древнимъ муромъ, т. е. свареннымъ еще до Никона, а потомъ, когда оно выходило, смѣшивали капли его съ обыкновеннымъ масломъ и даже крали муро изъ Православной Церкви. Наконецъ, нужда заставила чернеца Феодосія на Вѣткѣ и бѣглыхъ поповъ на Рогожскомъ кладбищѣ составить и освятить свое муро для муропомазанія надъ своими послѣдователями и перемазыванія священниковъ, переходящихъ къ нимъ отъ Православной Церкви. Дѣло явно противозаконное. Нѣкоторые изъ муроварителей сами сознавали свою несправедливость, во

время самаго дѣйствія (1). Не смотря на то, нѣкоторые согласились лучше имѣть у себя незаконное муро, чѣмъ не имѣть никакого; другіе напротивъ рѣшились лучше быть безъ мюра, чѣмъ мазаться незаконнымъ. Одна сторона осудила другую съ одинаковою справедливостію, но ни одна не могла побѣдить другой, а обѣ остались въ разногласіи. Ибо все равно, быть ли безъ мюра, или имѣть незаконное муро. А несогласіе касательно мюра, между прочимъ, послужило поводомъ къ раздѣленію между Поповцами,—раздѣленію, распространившемуся съ Вѣтки и Рогожскаго кладбища на многія другія мѣста Поповщинскаго раскола. И опять «джа Поповцевъ обратилась на главу ихъ и неправда ихъ взойде на верхъ ихъ.»

---

(1) Когда, во время муроваренія на Рогожскомъ кладбищѣ, случившійся тутъ Иргизскій строитель Сергій спросилъ попа Василія—главнаго зачинщика и руководителя дѣла, читавшаго Архіерейскія молитвы надъ кипѣвшимъ масломъ: «почему онъ опустилъ одну изъ сихъ молитвъ?»—Василій отвѣчалъ: «потому что она важна и приличествуетъ только Архіереямъ.» Сергій замѣтилъ: «да вѣдь и все это дѣйствіе приличествуетъ только Архіереямъ,» и услышалъ такія слова отъ Василія: «ты, о Сергій, сталъ уклоняться отъ благочестія, а прежде былъ ревностиѣе. Прошу помолчать о семъ, чтобы простымъ людямъ не по-давать повода къ соблазну.» Истор. раск. Преосв. Макарія стр. 319.

Въ слѣдствіе оскудѣнія священства, въ нынѣшнемъ столѣтіи послѣдователи Поповщинской секты увидѣли себя, между прочимъ, въ той опасности, что не-передъ-кѣмъ остается приносить имъ покаяніе, безъ котораго впрочемъ спасеніе не возможно. Волненія между ними, обнаружившіяся по сему случаю, заставили Рогожское кладбище опасаться за согласіе и твердость многочисленнаго общества его послѣдователей. Оно вадумало предотвратить угрожающее раздѣленіе слѣдующимъ правиломъ о заочной исповѣди: «ради тѣсноты обстоянія и великаго оскудѣнія древле-благочестиваго священства исповѣдывать въ дальнихъ мѣстахъ обрѣтающихся Христіанъ, соблюдающихъ истинную Вѣру и древнія святоотеческія преданія, но почти или съ оказіей.» Но это правило не только не успокоило недовольныхъ Поповцевъ, но еще произвело большее волненіе и раздѣленіе между ними. Потому что оно не имѣетъ для себя никакого законнаго оправданія ни въ Священномъ Писаніи, ни въ Священномъ преданіи, и походитъ больше на Папскія индульгенціи, чѣмъ на исповѣдь въ святой Православной Церкви (1). И эти обстоятельства обнаружили въ самихъ Поповцахъ сознаніе, что

---

(1) Рукоп. Преосв. Іакова л. 109.

у нихъ, по случаю оскудѣнія священства, не достаетъ одного изъ важнѣйшихъ и спасительнѣйшихъ таинствъ—покаянія.

Если Поповщинская секта не имѣетъ въ себѣ основаній для той успокоительной мысли, будто она есть истинная Христова Церковь; то тѣмъ болѣе не имѣетъ сихъ основаній Безпоповщина, хотя сама она и силится присвоивать себѣ названіе Церкви. Ибо Безпоповщина не имѣетъ у себя самой главной принадлежности Церкви—*Иерархіи*, т. е. тѣхъ освященныхъ лицъ, которыхъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, единый вѣчный Архіерей, приводящій вѣрующихъ въ любовь Своего Отца и раздающій имъ дары сей любви содѣйствіемъ Св. Духа, избралъ и освятилъ въ сосуды и орудія къ постоянному проявленію въ мірѣ такой Своей благодати; не имѣетъ тѣхъ пастырей и учителей, которыхъ Самъ Богъ *«далъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова,»* т. е. Церкви, и которые должны дѣйствовать въ ней до тѣхъ поръ, *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* ⁽¹⁾, и слѣдовательно не прекратятся въ Церкви Хри-

---

(1) Ефес. IV, 11—13.

стовой до самаго конца міра. Безпоповщина не имѣтъ у себя таинства Евхаристіи, которая также не прекратится въ Церкви до кончины міра (1), и совершенно необходима для спасенія (2); не имѣтъ и другихъ таинствъ: муропомазанія, покаянія, брака, елеосвященія, учрежденныхъ Господомъ Богомъ въ святой Церкви для сообщенія вѣрующимъ разнообразныхъ даровъ Благодати. Если и совершаются въ Безпоповщинѣ общественныя службы—вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды; то все это совершается самовольно и самочинно, людьми непосвященными, не призванными отъ Бога, и часто даже женщинами, вопреки ясному ученію слова Божія (3). Посему сравнительно съ Поповщиною Безпоповщинская секта еще менѣе имѣла въ себѣ силъ къ тому, чтобы существовать прочно, менѣе представляла въ себѣ успокоительнаго для своихъ послѣдователей и менѣе могла удовлетворять духовнымъ ихъ потребностямъ. Хотя еще въ самомъ началѣ раскола многіе иноки и міряне дерзновенно присвоили себѣ права Іерархіи: учить другихъ Вѣ-

---

(1) I Кор. 11, 26.

(2) Іоан. VI, 53.

(3) I Кор. XII, 28. 29. Евр. V, 4. Кол. 11, 23.
1 Тим. 11, 11. 12.

рѣ, совершать таинства крещенія и покаянїя и вообще Церковныя требы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами даже священнослужители, руководившіе расколомъ, завѣщавали при смерти своей мїрянамъ совершать впредь всѣ эти требы, и Безпоповцы такъ поступали и поступаютъ; однакожъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ не могли не сознавать, что такія дѣйствїя, какъ противозаконныя, не спасительны. Сознаніе сего было причиною происхожденїя въ Безпоповщинской сектѣ особаго класса людей, такъ называемыхъ *сомнящихся*, которые хотя отпали отъ Православной Церкви, но не приставали ни къ какому согласу; потому что нигдѣ не находили истины и спасенїя, колебались въ своихъ мысляхъ и часто проклинали виновниковъ своего отпаденїя за то, что они сбиди ихъ со всякаго основательнаго пути, а у себя не дали никакого надежнаго пристанища (1). Впрочемъ Безпоповцы чѣмъ болѣе уклонялись отъ Православной Церкви, тѣмъ умъ ихъ тусклѣе представлялъ себѣ понятїе о Церкви, тѣмъ холоднѣе становилось къ ней ихъ сердце. Посему и въ послѣдовательномъ развитїи Безпоповщинскихъ сектъ не замѣчается такой сильной борьбы между нуждою и зако-

---

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. 11, стр. 62.

номъ, какую мы видѣли въ сектахъ Поповщинскихъ; но какъ въ самомъ началѣ своего отдѣленія отъ Поповщины, Безпоповцы вообще назвали въ себѣ духъ отрицанія Церквиности, такъ и частныя Безпоповщинскія секты выражались одна изъ другой больше чрезъ отрицаніе какихъ либо или общихъ началъ Поповщины, или частныхъ началъ какой-нибудь частной прежней секты, которыя та или другая новая секта признавала несправедливыми, мало заботясь о замѣненіи ихъ другими положительными правилами; и это продолжалось дотолѣ, пока нечего стало отрицать. Именно такимъ образомъ произошли у Безпоповцевъ три рода сектъ, рѣзко отличающихся одна отъ другой.

Сначала Безпоповцы хотѣли пройти какии-то среднимъ царскимъ путемъ. Въ пресловутомъ «посланіи Андрея Діонисова къ Федосію Васильеву,» который, имѣя степень только дьячка, надѣвалъ на себя священническія поручи, когда крестилъ кого-либо, читалъ священническія молитвы по рожденіи младенца, при исповѣди и погребеніи, и настоятелей раскольническихъ называлъ Епископами,—въ этомъ, говоримъ, посланіи пишется: «аще начнемъ вся по немъ творити (т. е. исправлять церковное Богослуженіе и обряды такъ, какъ исправляетъ ихъ священникъ), въ безмѣріе впадемъ, и боязнъ обдержитъ, да въ восхищеніе

недарованнаго не впадемъ. Аще отъ безумнаго страха запяты, и вся отложимъ, то на шуй путь въ темномъ и безумномъ помраченномъ безуміи обрящемся, и всячески будемъ пусты и наги Христіанству; сего ради глаголетъ соборникъ: не уклоняйся ни на шую, ни на десно, но путемъ царскимъ шествуй (1).» Посему Безпоповцы сначала составили общества, въ которыхъ хотя не было истиннаго священства и таинствъ, но оставалась, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая тѣнь Іерархіи и Церковности; ибо они имѣли своихъ учителей, которые отправляли нѣкоторыя Богослужебныя дѣйствія, совершали мнимыя таинства крещенія и покаянія. Сюда относятся: Поморяне, Федосѣевцы, Пастухово согласіе, Титловцы, Новожены. Впрочемъ лица, взявшія на себя права іерархіи въ этихъ сектахъ, не были поставлены Духомъ Святымъ учить и священнодѣйствовать; самовольно и самочинно совершаемыя таинства и обряды были незаконны; въ ученіи и жизни учителей открылось много погрѣшностей и недостатковъ. Посему вскорѣ явились расколоучители, которые стали утверждать, что и въ нихъ нѣтъ истины и спасенія, и вообще ни въ какихъ

---

(1) Л. 88 на обор. и 89 по рукоп. Архемандрита Агаангела.

обществахъ быть не можетъ, что царство антихристова объяло и осквернило всѣхъ людей, и потому о спасеніи всякій долженъ заботиться отдѣльно отъ другихъ. Такія нелѣпыя и безотрадныя мысли образовали особыя секты подъ именемъ «Самокрещенцевъ и Самостригольниковъ.» Очевидно, что у нихъ еще меньше можно было найти истины и спасенія. Оттого лжеученіе ихъ смѣнилось новымъ, которое проповѣдывало, что нынѣ нѣтъ въ мірѣ ни православнаго священства, ни таинствъ, ни Благодати, которыя, будто бы, взяты на небо; что и самъ человекъ, какъ состоящій во власти антихриста, всюду на землѣ господствующаго, и какъ оскверненный имъ, ничего не можетъ сдѣлать для своего спасенія, что посему нѣтъ нужды заботиться о своемъ спасеніи, а всю надежду должно возлагать на Бога. Такъ произошли: Нѣтовщина, Розинѣвщина и другія подобныя имъ секты. Вотъ до какой ужасной крайности довела Безпоповцевъ ихъ неправда!

Сами отступники обоихъ главныхъ толковъ, особенно Поповцы, въ прошломъ столѣтіи, когда вышли священники стараго поставленія, живо сознавали и доказывали словомъ и дѣломъ ту печальную истину, что причиною ихъ раздѣленія на секты было отсутствіе у нихъ истинно-Христовой Церкви, или что то-

же, неправда, внутреннее безсиліе и неудовлетворительность раскола. Почему, какъ для того, чтобы имѣть у себя истинную Церковь, такъ и для того, чтобы чрезъ это привести свое общество къ единству, они не разъ пытались найти Епископа, какъ главу и средоточіе Церкви, въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за границую. Мысль о Епископѣ была такъ обща отступникамъ и такъ близка къ ихъ сердцу, что иногда заставляла разныхъ секты забывать взаимную вражду въ Вѣрѣ и дѣйствовать въ исканіи архіерейства вмѣстѣ, съ единодушіемъ, достойнымъ удивленія (1). Конечно еще не такъ удивительно, что въ 1730 г. Поповщина соглашается съ Діаконовщиною вмѣстѣ просить себѣ Архіерея въ Яссахъ; потому что между ними нѣтъ большого различія. Но удивительнѣе всего то, что въ тотъ же самый годъ Безпоповщина, изъ-за Онежскихъ лѣсовъ, покушается на такое же предпріятіе. Нельзя предполагать, чтобы у ней не было въ самомъ началѣ какого либо тайнаго соглашенія съ Поповщиной: потому что въ послѣдствіи, въ началѣ царствованія Екатерины II, оба толка явно уже соглашались

---

(1) См. о разныхъ покушеніяхъ отступниковъ пріобрѣсти себѣ Епископа въ Полн. изв. о раск. ч. IV стр. 78-81.

въ Москвѣ восхитить себѣ хиротонію петляною рукою Святителя Іоны. Въ общемъ совѣщаніи, на которомъ пришелъ въ голову искателямъ архіерейства сей послѣдній странный способъ рукоположенія, они разсуждали: «цѣлое миновало столѣтіе, какъ Православная Церковь постепеннаго священства лишилась, и мы остаемся безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей. Въ смутное Никоново время, хотя и оставался Павелъ Епископъ, за древнее благочестіе изгнаніе претерпѣвшій; но преемникомъ по себѣ никого намъ не оставилъ. Также при жизни его и послѣ хотя и обрѣтались кое-гдѣ Православные древніе священники, но и тѣ вси, Богу тако опредѣлившу, перешли въ вѣчныя крѣпы. Мы же хотя послѣдователи и ученики ихъ, но руковожденія и освященія къ служенію въ Божіей Церкви таинствъ ни одинъ изъ насъ ничего не имѣтъ; и потому мы въ крайней нуждѣ и настоящемъ расточеніи находимся,.....мы теперь должны держать ту цѣль, которая единымъ предметомъ есть нашей нужды, и нашего желанія (1).» Они радовались своему изобрѣтенію, между прочимъ, потому, какъ говоритъ одинъ изъ обратившихся къ святой Церкви, что «раздробленные на разныя

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. 11. стр. 70.

части, они, если не всѣ на первый разъ, то по крайней мѣрѣ многіе соберутся воедино,» и въ оправданіе свое говорили: «что мы будемъ правы, ежели не по закону, то по политикѣ, когда скитающійся и разсыпанный мыслями народъ соберемъ воедино (1).» Въ этомъ лжесобрномъ разсужденіи отступники разныхъ толковъ открыто высказали, что не имѣя священства, они по этому самому неизбѣжно находятъ въ настоящемъ расточеніи, и что даже и тогда, когда получили бы измышленнымъ ими сами способомъ Епископа, они могутъ соединиться съ нимъ и между собою не иначе, какъ только наружнымъ образомъ—«по политикѣ.»

В.

Исторія всѣхъ народовъ и царствъ свидѣтельствуесть, что благоустройство, порядокъ и стройность обществъ человѣческихъ всегда поддерживаются законною властію, которая руководитъ и управляетъ различными сословіями и движеніями общества, даетъ законы, слѣдитъ за исполненіемъ ихъ, наказываетъ нарушителей, обуздываетъ буйныя людскія страсти, исправ-

---

(1) Полн. изв. о раск. ч II, стр. 72.

ляетъ безпорядки. Напротивъ того, разстройство, борьба и раздѣленіе между разными сословіями и членами обществъ были всегда неизбѣжнымъ слѣдствіемъ уничтоженія, или ослабленія въ глазахъ подчиненныхъ власти, когда открывался просторъ страстямъ человѣческимъ. Въ особенности, порядокъ и стройность въ обществахъ гражданскихъ зависятъ отъ монархической власти, которая, какъ высшая власть, сосредоточиваетъ въ себѣ низшія и чрезъ нихъ дѣйствуетъ на подчиненныхъ. То же начало имѣетъ силу и въ Церкви Христіанской, которая есть общество въ строжайшемъ смыслѣ сего слова, учрежденное Самимъ Богомъ для одной извѣстной цѣли—спасенія людей, есть тѣло, коего члены должны находиться въ тѣсной и неразрывной связи между собою. Основатель ея, Господь Иисусъ Христосъ Самъ невидимо управляетъ ею, какъ глава тѣломъ, и, какъ видимыя орудія Своего управленія, далъ ей овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя.... къ созиданію тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры... да возрастимъ въ него всяческая, иже есть глава Христосъ: изъ Негоже все тѣло составляемо и счиняемо приличнѣ, всяцѣмъ оязаніемъ подаяннѣ, по дѣйству въ мѣрѣ единыя кождо части, возвращеніе

тыла творитъ въ созданіе самаго себе любовію (1) По ученію св. Кипріяна, «Церковь составляетъ народъ, соединенный со священникомъ (Верховнымъ, именно Епископомъ), и стадо, покорное своему пастырю,—одно стадо, которое пасутъ всѣ пастыри въ единодушномъ согласіи (2).» Это Церковное единство поддерживаютъ Епископы, а въ зависимости отъ нихъ пресвитеры тѣмъ, что сохраняютъ въ членахъ Церкви одну Вѣру и законъ Христовъ, наблюдаютъ за исполненіемъ правилъ Христіанской жизни, исправляютъ уклоненія отъ нихъ на распутія лжи и порока, связываютъ, разрѣшаютъ и примиряютъ враждующихъ. Посему, говоря словами упомянутаго нами Святителя Карфагенскаго, «всѣ ереси отъ того происходятъ, что не хотятъ обвиняться священнику Божію, не хотятъ признать въ Церкви одного священника, одного судіи, поставленнаго на время вмѣсто Самого Иисуса Христа (3).» Въ частности, исторія показала, что разсматриваемое нами начало благоустройства гражданскаго и церковнаго имѣетъ особенное приложеніе къ нашей Русской Церкви, къ нашему Государству. Наша Церковь

---

(1) Еф. IV, 11—16.

(2) См. ученіе св. Священномуч. Кипріяна о Церкви въ Воскр. Чт. год. XI стр. 244 и 245.

(3) Воскр. Чт. год. XI стр. 244.

потому долго оставалась и теперь остается еѣ вѣрными своими членами въ единствѣ и нераздѣльности, что сохраняла всегда истинно древнее Православно-церковное управленіе съ одной стороны, и полное, смиренное послушаніе сему управленію съ другой. Наше отечество обязано своимъ благоустройствомъ, благосостояніемъ также Самодержавной власти, преданности и любви къ престолу, освященнымъ святою Вѣрою. Есть ли это начало устройства и единства Церковнаго, или вообще общественнаго у нашихъ отступниковъ?

Нѣтъ. Какъ въ Вѣрѣ расколъ уклонился отъ истиннаго духа ученія Христова и получилъ совершенно противное, ложное направленіе; такъ точно и въ Церковно—гражданской жизни расколъ принялъ превратное направленіе, уклонился отъ коренныхъ началъ Церковнаго единства и общественнаго благоустройства. Это и естественно. Потому что Вѣра есть необходимое основаніе и оживляющее начало того стройнаго во всѣхъ частяхъ Церковнаго управленія, а вмѣстѣ и той подчиненности, въ которой пасомые находятся къ своимъ пастырямъ, и безъ которой Церковь, какъ всякое другое общество, или еще болѣе того, существовать не можетъ. Вѣра же есть главное основаніе и опора Царскаго престола и любви народа къ престолу. Расколъ вообще, по самому

существо своему, есть уже противленіе власти Церковной, а иногда вмѣстѣ и Гражданской, происходящей отъ одного Божественнаго начала, дѣйствующей для одной цѣли съ Церковною. Такъ и наши раскольники, едва только появились, и еще прежде, нежели были осуждены Соборами, уже противились власти Церковной и Гражданской. Противленіе ихъ власти Соборной и Гражданской было возстаніемъ не противъ одного Патріарха Никона и исправленія Богослужебныхъ книгъ, но вообще противъ законной Церковно-гражданской власти, законнаго Церковно-гражданскаго порядка. Патріархъ Никонъ, Царь Алексѣй Михайловичъ съ ихъ достойными сотрудниками и преемниками, и враждебные имъ предводители раскола — «бесчинія рачители,» какъ называетъ ихъ Епифаній Славеницкій (1), были только дѣйствующими лицами, въ которыхъ выражалась въ то время борьба правъ и законовъ Церкви и Гражданскаго Правительства съ одной стороны, и беззаконія, буйнаго своеволія, стараго безпорядка съ другой. Святая Церковь приводила тогда въ дѣйствіе и защищала свои права отъ незаконнаго вмѣшательства бояръ и пренебреженія низшаго духовенства и утверждала спаситель-

---

(1) Предисловіе къ Скрижали, изд. 1656 г. стр. 13.

ныя начала постояннаго соборнаго управленія, а Гражданское Правительство насаждало на отечественной почвѣ новыя начала государственной жизни, начала строгаго порядка и уваженія къ законамъ на мѣсто прежнихъ, отжившихъ и сдѣлавшихся безсильными къ обузданію своеволя и беззаконія. Истинные сыны Церкви и отечества съ радостію приняли животворныя начала, изложенныя въ Уложеніи и въ опредѣленіи Собора 1667 года, изъ коихъ одни касались Богослуженія, другія клонились къ устройству государства въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ. Отступники, напротивъ, какъ партія, противоположная историческому развитію государства и живому духу св. Вѣры, отвергли ихъ, какъ «новшества,» противныя мертвой ихъ вѣрѣ ⁽¹⁾; они стали «скопомъ и заговоромъ ⁽²⁾» за старое своеволіе, за старые беспорядки, за толки отцевъ, которые давали имъ исключитель-

---

(1) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича вышло въ свѣтъ при уважаемомъ отступниками Патріархѣ Іосифѣ и скрѣплено имъ; не смотря на то, они отвергли его, потому что и оно противно ложному направлению отступниковъ въ Вѣрѣ и въ гражданскомъ быту.

(2) Такъ сказано въ грамотахъ Царскихъ о Соловецкихъ мятежникахъ. Истор. раск. Муравьева стр. 84.

ное положеніе, выходящее изъ общаго порядка Церковно-гражданскаго, и потому особенно благопріятное вождямъ ихъ. Въ такомъ именно смыслѣ должно понимать всѣ возстанія, мятежи и разбойническія дѣйствія отступниковъ, повторившіяся въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за границую. Въ нихъ мнимо-«старая Вѣра» служила только покровомъ, а на самомъ дѣлѣ дѣйствовало своеволіе противъ всякой власти духовной и гражданской (1). Мѣры Правительства хотя положили конецъ мятежническимъ дѣйствіямъ отступниковъ, однакожъ не могли уничтожить въ нихъ враждебныхъ чувствъ къ «властодержцамъ» и ихъ распоряженіямъ. Секта Странниковъ, какъ мы знаемъ, рѣшительно отвергаетъ всякую подчиненность Правительству. Другіе сектанты, если не отказались совершенно отъ исполненія гражданскихъ распоряженій, то только для видимости, и не по внутреннему признанію надъ собою ихъ обязательной силы, но, какъ сами выражаются, «страха ради

---

(1) См. Описаніе Соловецкаго и Стрѣлецкаго мятежей въ Ист. раск. Преосвящ. Макарія и въ «Расколѣ» обличаеомъ своею исторіею,» Муравьева, Описаніе другихъ мятежническихъ дѣйствій отступниковъ въ Полн. изв. о раск. ч. III. стр. 13, 31, 36; ч. IV стр. 66 и 67, и въ Ист. раск. Преосв. Макарія стр. 292 и 293.

Гудейскаго,» опасаясь «наѣзда Никоніанскаго
духоборнаго суда.» Слѣдовательно отступниковъ,
измѣнившихъ Церкви, нельзя представлять себѣ
истинными сынами государства, одушевленными
и связанными между собою тою любовью къ
отечеству и тою преданностію престолу, какія
отличаютъ и связываютъ другъ съ другомъ
вѣрныхъ сыновъ Церкви и государства. Слѣдо-
вательно, и сила Монаршей власти и законовъ
не могла имѣть того полнаго и спасительнаго
вліянія на соединеніе ихъ между собою, какое
оказываетъ она на сихъ послѣднихъ. Отторг-
нувшись отъ Церкви и частію отъ Правитель-
ства Гражданскаго, расколъ составилъ, такъ
сказать, свое темное царство, противорѣчащее
Церковно-гражданскому устройству. Какое же
это царство? Какія въ немъ власти? Какіе за-
коны? Какой образъ управленія?

Въ расколъ, если понимать его, какъ осо-
бенное общество, живущее по своимъ соб-
ственнымъ началамъ, имѣть никакой законной
власти, и, строго говоря, царствуетъ безнача-
ліе. «Нынѣ сама себя овца паси,» говорятъ
сами безпастушные отступники (1). У Бѣглопо-
ложщины духовная власть надъ отступниками

---

(1) Обличеніе неправды расколѣвниковъ, стр. по-
слѣдняя.

находится въ рукахъ бѣглыхъ поповъ, архимандритовъ, измѣнившихъ Православной Церкви, лжемонаховъ и лжемонахинь; у Безпоповщины— въ рукахъ наставниковъ, или, какъ обыкновенно они называютъ ихъ, «большаковъ.» Это—духовный классъ людей у отступниковъ: онъ укореняетъ въ заблуждающемъ народѣ свою ложь, поддерживааетъ въ немъ ненависть къ Православной Церкви, святотатственно принимаетъ исповѣдь, связываетъ и разрѣшаетъ кающихся. Другая власть, которую въ отличіе отъ первой можно назвать свѣтскою, у отступниковъ принадлежитъ, такъ называемымъ, «вожатымъ» въ расколѣ: она мало думаетъ о Вѣрѣ, а завѣдываетъ преимущественно внѣшнимъ бытомъ отступниковъ, ихъ отношеніями къ Православной Церкви, къ Правительству и другъ къ другу. Явно, что ни одна изъ этихъ раскольниковыхъ властей не имѣетъ прочнаго основанія. Обѣ онѣ незаконны предъ судомъ Божиимъ, не признаются и судомъ гражданскимъ; лжеиносы и большаки самовольно и насильно похищаютъ себѣ незаконное право начальства, или получаютъ его отъ подчиненныхъ, которые, слѣдовательно, вправѣ и отнять его, также какъ дали; власть вожатыхъ также основывается лишь на временныхъ преимуществахъ чести, богатства и даже на хитрости. Могла ли столь шаткая и незаконная власть раскольниковыхъ

самосудовъ удержать въ подчиненіи себѣ народъ, не хотѣвшій повиноваться законной власти? Могли ли быть блюстителями закона тѣ, которые сами убѣжали отъ закона? Могли ли судить другихъ тѣ, которые сами не хотѣли пошести заслуженнаго наказанія и суда Церкви? Могли ли упасти, управить расточенное стадо пастыри, нанятые служить за деньги? Нѣтъ. Правда, самовольный народъ иногда оказывалъ повиновеніе своимъ самосудамъ, но только по одной необходимости, ибо нельзя жить безъ всякаго начальства, и притомъ оказывалъ, когда хотѣлъ, до того времени, пока самосудъ чѣмъ нибудь поддерживалъ свой авторитетъ и не оскорблялъ подчиненныхъ. Въ противномъ случаѣ беззаконная паства брала власть надъ своимъ беззаконнымъ пастыремъ, распоряжалась имъ, какъ рабомъ, выгоняла его, и на мѣсто его избирала другаго, съ которымъ снова поступала точно также. Такъ поступила Петербургская Федосѣевская община съ своимъ настоятелемъ и наставникомъ: она изгнала его и на мѣсто его приняла новаго, избраннаго Московскими Федосіанами (1). Въ Стародубскихъ слободахъ, когда прибѣгалъ въ

---

(1) Смодр. подробный разсказъ объ этомъ въ Полн. ист. изв. о раск. ч. II. стр. 27-29.

оныя какой-нибудь бѣглый или разстриженный попъ, принимали его съ собственнымъ разрѣшеніемъ, говоря: «онъ намъ принесъ прощеніе, такъ и его Богъ проститъ.» На этомъ основаніи распоряжались такого рода пастырями, какъ рабами: «вы дѣлайте по нашему,» говорили имъ, «какъ мы велимъ; вѣдь не мы къ вамъ, а вы къ намъ приходите.» Мѣняли же ихъ по прихоти, при малѣйшемъ неудовольствіи, и если въ какой слободѣ попъ не нравился, его, какъ невольника, продавали въ другой приходѣ, рублей за сто или больше; смотря потому, сколько на него было издержано, когда сманивали его къ себѣ ⁽¹⁾. Въ Иргизскихъ скитахъ также торговали попами, наказывали ихъ шелепами, заковывали въ цѣпи, заключали въ холодныя клѣтки ⁽²⁾. Протоіерей Андрей Іоанновъ, рассказывая о жалкомъ состояніи бѣглыхъ поповъ въ Стародубщинѣ, замѣчаетъ: «и вся Поповщина свидѣтельствуетъ, что добрыхъ поповъ у нихъ никогда не бывало. Почему народъ сей, хотя имѣеть у себя поповъ, но развѣ съ тѣмъ челоувѣкъ прямо усерденъ къ нимъ; уваженія и почитанія къ нимъ никакова не имѣють,

---

(1) Смотр. подробный рассказъ объ этомъ въ Полномъ ист. изв. о раск. ч. IV стр. 74 и 75.

(2) Рукопись о бѣглопопѣ. Предсѣ. Іакова л. 422.

а всё съ холоднымъ духомъ обращаются съ ними и какъ бы принужденно, для исправленія необходимыхъ требъ, ихъ содержатъ (1).» При такомъ безначаліи, самоуправствѣ, демократизмѣ, въ расколѣ открывался полный просторъ для всякаго рода преступленій и безпорядковъ; каждый имѣлъ право поступать, какъ хотѣлъ, по своимъ привычкамъ и страстямъ, и никто не смѣлъ судить его. И нигдѣ нельзя замѣтить столь многихъ и столь важныхъ преступленій, противныхъ законамъ Церковнымъ, гражданскимъ, законамъ совѣсти, какъ у отступниковъ. Не исполнить какихъ-нибудь обрядовъ Церкви, жениться на ближайшей родственницѣ, на ребенкѣ, обвиняться въ праздникъ, развѣнчаться, жениться въ четвертый разъ, назвать въ ревизской сказкѣ женою невѣнчанную, усыновить незаконнаго, избѣжать судебного слѣдствія о скоропостижной смерти родственника, не допустить анатомировать трулъ, скрыть надолго чью-нибудь кончину и даже замѣстить умершаго бѣглымъ, назвавши его именемъ покойнаго, злодѣйски уничтожить плодъ постыдной страсти,—это самыя обыкновенныя дѣла у нашихъ противниковъ законной власти. Бѣглый попъ, какъ наемный пастухъ, или лучше

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 75.

сказать, рабочій волю своего стада, не могъ произносить и слова противъ такого рода преступленій. Все его благосостояніе зависитъ отъ милости прихожанъ; для него нѣтъ возврата съ честію къ Православной Церкви; онъ волею или неволею самъ участникъ во всѣхъ преступленіяхъ ихъ и скорѣе позаботится скрыть, нежели открыть ихъ Правительству. А отъ безначалія, своеволія, страстей и всякаго рода преступленій противъ закона неизбѣжно родились въ обществѣ отступниковъ беспорядокъ, разстройство, вражда и раздѣленіе. Въ этомъ сознавались сами раскольники. Вотъ, напр., въ какихъ трогательныхъ выраженіяхъ оплакиваетъ потерю законной власти и происшедшія отсюда слѣдствія раздѣленія между отступниками одинъ изъ послѣдователей Діаконовщины, самъ видѣвшій и перечувствовавшій зло. «Кто насъ воздвигнетъ долу лежащихъ,» писалъ онъ къ Керженскому попу Тихону, «или кто утѣшитъ въ тѣмъ печали сѣдящихъ? Нѣсть воздвизающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть въ насъ объ общей пользѣ пекущагося.... И кто бы собралъ во едино стадо расточенное, многоразличными язвами обложенное, междоусобными бранями изнуренное.... многоскорбный народъ, присная печаль, изъ начала предводителей добрыхъ мало имѣящу, но точію виновныхъ печали и претыканія. Возницаху

проповѣдающіи Троицы трисушное и много-
 божіе, возницаху самосожигатели, возницаху
 учащіи самоубійству голодомъ, возставаху кре-
 стохульницы, появляхуся священствующіи безъ
 священства. Таковыми печальми, таковыми
 смущеньми многобѣдственный народъ бѣше сму-
 щаемъ, въ равенствѣ ученія о истинѣ недоумѣ-
 вашеся, и на многія части раздирашеся, меж-
 доусобныя брани воздвизаше, и ко искреннему
 ненавидѣніе зѣло успѣваше, не отъ внѣшнихъ,
 но отъ внутреннихъ волнъ корабль разбиваше-
 ся, отъ неистинныхъ правителей въ пучину
 погружашеся: разногласіе бо сихъ, яко Еллина
 другъ друга вмѣняше, въ молитвѣ несообщаху-
 ся, въ яденіи раздѣляхуся.... Начальникомъ не
 сущимъ, любоначаліе обладаше, пастырей не
 бѣше, оттого зло-ученіе растяше, сребролюбіе
 съ ненавидѣніемъ негли силу имяше, и сіе
 другъ ко другу соединитися не даяше.» Потомъ,
 какъ-бы въ заключеніе всего сказаннаго о «не-
 строеніяхъ,» время отъ времени болѣе и болѣе
 увеличивавшихся, признается: «сіе дерзнухъ
 рещи, яко коль зло безначаліе и коликихъ
 золъ родительно (1).»

Такого зла въ расколѣ не могли обуздать
 никакіе законы. Отступники уважаютъ зако-

---

(1) Полн. историч. изв. о раск., ч. IV, стран.
 14—17.

ны и постановленія Церквиныя, заключающіяся въ Номоканонѣ, Кормчей и другихъ церковныхъ книгахъ, изданныхъ при Патріархѣ Іосифѣ. Но эти законы, данные для истинной Православной Церкви въ полномъ ея составѣ, не могутъ имѣть приложенія къ исключительному положенію отступниковъ, выходящему изъ круга православно—Церковной жизни, не имѣющему іерархическихъ лицъ и правъ. Притомъ законы Церковные, какъ и всякіе другіе законы, требуютъ наблюденія за исполненіемъ ихъ. Кто же въ правѣ быть блюстителемъ и истолкователемъ ихъ у противниковъ Церкви? Въ дополненіе къ Церковнымъ законамъ и приспособительно къ своему особенному быту, раскольники издавали еще на общихъ сходкахъ свои постановленія. Но эти самодѣльные постановленія были такъ ограниченны, такъ мелочны, что далеко не рѣшали самыхъ существенныхъ вопросовъ въ быту раскольническомъ, слишкомъ неопредѣленномъ и запутанномъ; въ нихъ только и говорится о томъ, въ какое время по скольку нужно полагать поклоновъ, въ какой степени нужно чуждаться Иношіанъ и другихъ иномыслящихъ и проч. (1).

---

(1) Таковы, напр., правила Фодосіанскаго собора 1751 г. Полн. историч. изв. о раск. ч. II, стр. 39-51.

Кромѣ сего, они не имѣли законной обязанности не только для всѣхъ раскольниковъ, но даже и для той общины, которой давались; потому что давались незаконною властію и съ видами корысти.

Образъ управленія отступниковъ былъ самый благопріятный для раздѣленія раскола на секты. У противниковъ Церкви не было общей средоточной власти, которая бы подчиняла себѣ другія низшія, но всѣ ихъ самосуды были равны и независимы другъ отъ друга. Это одна изъ отличительныхъ чертъ нашего раскола. По словамъ Сергія, бывшаго главою Иргизскихъ раскольническихъ монастырей, священники и діаконны, не покорные Православной Церкви, убѣгали въ Поповщинскую секту потому, что тамъ «жили по своей волѣ, не имѣя надъ собою никакихъ благочинныхъ іереевъ, кои бы имъ отъ Епископовъ были предпоставлены, и сами, кто какъ хотѣлъ, тотъ такъ и самовольствовалъ (1).» Сему не противорѣчитъ то, что отступники, даже и по раздѣленіи другъ съ другомъ, соединялись въ попыткахъ имѣть хотя по наружности Архіерея. Они искали Архіерея не для того, чтобы соединиться

---

(1) Зеркало для Старообрядцевъ изд. 1799 г., стр. 60.

подъ его управленіемъ, но для того, чтобы онъ рукополагалъ имъ священниковъ, которые бы отправляли имъ службы и совершали таинства. Это, конечно, собрало бы около Епископа многихъ отступниковъ, разномыслящихъ между собою, но не помѣшало бы имъ остаться независимыми въ своемъ управленіи. Имъ предлагалось выбирать священниковъ въ Православной Церкви, или даже изъ среды ихъ самихъ избирать для посвященія во священники, съ тѣмъ, чтобы сіи священники были подчинены епархіальному управленію; однакожь, какъ извѣстно, большая часть ихъ не хотѣла и не хочетъ принять сіи снисходительныя предложенія. Они требовали себѣ самостоятельныхъ, независимыхъ Архіереевъ (1). Что же это значитъ? То, что они хотятъ сохранить свою независимость въ управленіи и даже повелѣвать самими Архіереями, какъ повелѣваютъ своими попами. Какія безумныя желанія! Разсѣявшись по разнымъ отдѣленнымъ мѣстамъ обширной Россіи и за предѣлами ея, отступники составили особыя секты и общины. Эти общины управлялись своими настоятелями, или мірскими сходками самостоятельно, независимо одна отъ другой, по своей волѣ; всѣ имѣли между собою равныя права и не были подчинены закономъ одна другой подобно тому, какъ въ Пра-

(1) Рукоп. Пресв. Іакова о бѣглопопов. л. 102.

вославної Церкви частныя церкви состоятъ въ вѣдѣніи Епископовъ, которые въ свою очередь подчинены Собору. Естественно, что съ теченіемъ времени, отъ разстоянія мѣста, отъ недостатка сношеній, въ разныя общины входили разныя понятія о Вѣрѣ, различные обычаи, разные уставы. При открывшемся разногласіи всякая община по праву настаивала на исполненіе своихъ постановленій и обычаевъ и отвергала чужіе; а какъ у отступниковъ дается обычаямъ догматическое значеніе, то она называла одну себя православною, а всѣ прочія еретическими, и такимъ образомъ отдѣлялась отъ нихъ. Этимъ именно путемъ пришли къ раздѣленію Вѣтковскіе Поповцы съ Керженскими, отличающіеся другъ отъ друга въ образѣ принятія переходящихъ къ нимъ отъ Православной Церкви, въ кажденіи и другихъ обрядахъ. «Вѣтка», говоритъ протоіерей Андрей Іоанновъ, «имѣла союзное сцѣпленіе съ Керженскими и другими скитами; но предводители ихъ съ теченіемъ времени обычаи свои перемѣняли, а тѣмъ самымъ нечувствительно, по разстоянію народа и мѣста, въ поведеніи и самомъ богомоліи мелкія разности между ними оказываться начали, и чрезъ то сами себя къ разрыву непримѣтно привели» (1). Подобнымъ

---

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. III стр. 7.

образомъ, какъ показываетъ исторія, происходили раздѣленія и между другими общинами.

Правда, исторія говоритъ намъ, что у отступниковъ обоихъ главныхъ толковъ были нѣкоторыя лица, которыя, подобно высшимъ іерархическимъ властямъ въ Православной Церкви, стояли какъ бы въ главѣ всѣхъ послѣдователей не только своего, но и другихъ толковъ, разселенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за предѣлами ея, принимали участіе въ дѣлахъ ихъ, судили и рѣшали разныя недоумѣнія и споры, и такимъ образомъ какъ бы сосредоточивали около себя расточенное стадо. Между общинами не только одного, но даже и различныхъ толковъ были частыя взаимныя сношенія; старшія и большія изъ нихъ пользовались явнымъ перевѣсомъ предъ другими младшими и меньшими, подчиняли ихъ своему вліянію, давали имъ свои уставы. Однимъ словомъ, у отступниковъ были отношенія, похожія на тѣ, которыя существуютъ въ Православной Церкви между Епископомъ и его паствою, или между частными церквами. Но эти отношенія между различными общинами, по видимому, благопріятствовавшія соединенію отступниковъ другъ съ другомъ, какъ и вообще взаимныя отношенія членовъ одной и той же общины, не были утверждены закономъ, канонически, какъ утверждены и освящены въ Право-

славной Церкви взаимныя отношенія пастырей и пасомыхъ и частныхъ церквей. Они основывались или на личныхъ качествахъ предводителей раскола, или на случайныхъ преимуществахъ управляемыхъ ими общинъ, и зависѣли отъ произвола каждаго члена общины. Почему первенство переходило часто отъ одного лица къ другому, отъ одной общины къ другой, и въ семь послѣднемъ случаѣ старшая община подчинялась влiянiю младшей, и своеволю, безпорядокъ и раздѣленiе брали верхъ надъ всѣмъ. Для подтвержденiя этого представимъ краткiй очеркъ лицъ и общинъ, предводительствовавшихъ въ обоихъ главныхъ раскольниковскихъ толкахъ, и покажемъ отношенiя къ нимъ другихъ общинъ, преимущественно же тѣхъ, которыя отдѣлялись отъ нихъ. Изъ этого очерка яснѣе увидимъ и то, какъ вообще, при безначалiи и своеволю, быстро распространилось разстройство и распаденiе раскольниковскихъ обществъ, и какъ самыя сильныя въ расколѣ, не обладая законною властiю, безсильны были остановить это зло.

Главнымъ мѣстомъ Безпоповщины сначала былъ Поморскiй, иначе Даниловскiй скитъ. Настоятель его Андрей Денисовъ имѣлъ огромное влiянiе не только на Поморянъ своего толка, но и на разногласившiе съ нимъ толки Безидповщины и даже Поповщины въ слободахъ

Стародубскихъ и въ лѣсахъ Керженскихъ. Возникалъ ли споръ между послѣдователями какого бы то ни было толка, взаимно проклинали другъ друга, какъ напр. между Діаконовцами и другими Поповцами о неповторяемости крещенія надъ перемазываемыми священниками, обыкновенно ссылались на мнѣнія Андрея, какъ великаго учителя, и Андрей посѣщалъ слободы Черниговскія, хотя былъ въ существенномъ съ ними разногласіи, и запретилъ перекрещивать. Открывалась ли нужда въ отвѣтахъ на вопросы, предложенные пастырями св. Церкви, какъ въ лѣсахъ Нижегородскихъ у отступниковъ, овѣмѣвшихъ предъ Преосвященнымъ Питиримомъ,—опять выходилъ подъ чужою личиною Андрей Денисовъ и вступался, хотя и безмездно, за разномыслящихъ съ нимъ, лишь бы утвердить ихъ въ сопротивленіи св. Церкви. Всѣ толки, не согласные между собою, онъ училъ быть согласными въ неповиновеніи святой Церкви (1). Но на чемъ основывалось столь обширное его вліяніе? На нѣкоторомъ поверхностномъ образованіи, ставившемъ его выше другихъ единомышленниковъ. Посему, не смотря на свою ученость, тотъ же сильный и уважаемый Андрей не въ силахъ былъ умирить съ

---

(1) Расколъ, обличаемый своею исторіею стр. 169.

собою и своею общиною бѣлаго дьячка Федосѣя, когда онъ началъ отдѣляться отъ Выговцевъ съ своими сообщниками. Длинное посланіе писалъ онъ къ Федосѣю, обличалъ, убѣждалъ, умолялъ его о мирѣ, — все было напрасно: «что буде хотять Выгоряне съ нами миръ имѣть,» отвѣчали послѣдователи вновь возникшаго толка, «то бы безъ всякаго словопрѣнія приняли наше мнѣніе, какое мы содержимъ, и признались бы предъ нами во всемъ виноватыми» (1), и — толкъ отдѣлился. Впрочемъ, и послѣ своего отдѣленія, новая Федосѣевская секта какъ будто не потеряла еще прежняго уваженія къ Поморской. Потому что, чувствуя недостатокъ въ уставѣ монастырскомъ, наставники ея, съ общаго приговора, рѣшились взять себѣ уставъ, составленный знаменитымъ Андреемъ Денисовымъ въ скиту Выгорѣцкомъ. Но это сдѣлано было отнюдь не въ духѣ подчиненія и примиренія обѣихъ враждующихъ сторонъ. Илья Кавылинъ, представитель Федосѣевской общины, отправлявшійся за уставомъ, такъ охранялъ себя отъ общенія съ Поморянами, при всей ихъ благосклонности, что не раздѣлялъ съ ними ни пищи, ни молитвы, и даже воду изъ Поморскаго колодца доставалъ не иначе, какъ своимъ

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. II стр. 15.

почерналомъ (1). Въмѣстѣ съ Поморскими правилами Кавылинъ ввелъ еще въ свою обитель строжайшія правила Вѣтковскихъ Фодосѣевцевъ и нарочно усилилъ воспрещеніе брака, какъ скверны, чтобы послѣдователи его не вступили какъ-нибудь въ общеніе съ Православною Церковію, или съ другими раскольническими толками, а слѣдовательно и съ Поморскимъ (2). Когда не стало Андрея Денисова, Поморяне утратили свое вліяніе на прочіе толки Безпоповщины и уступили первенство отъ нихъ же выродившемуся и быстро возвысившемуся толку Фодосѣевскому, средоточіемъ котораго сдѣлалось теперь Преображенское кладбище. Имя Кавылина, предводителя сего толка, гремѣло во многихъ мѣстахъ Россіи и за границей. Къ нему собирались настоятели разныхъ общинъ изъ разныхъ городовъ, чтобы снискать его покровительство, всѣ почти раболѣпно ему повиновались, и, приходя, клали предъ нимъ земные поклоны, какъ будто предъ Епископомъ. Къ нѣкоторымъ изъ иногородныхъ посылалъ онъ отъ себя наставниковъ и пѣвчихъ, образовавшихся подъ его руководствомъ на кладбищѣ, и давалъ свои уставы, при крестномъ цѣлованіи,

---

(1) Пол. изв. о раск. ч. II стр. 22.

(2) Расколъ, обличаемый своею исторією, стр. 299.

чтобы всё единодушно стояли за главную ихъ общину, всѣми средетвами ей помогали и всегда были послушны ея требованіямъ (1). Но не смотря на всѣ старанія Кавылина спасти свою секту отъ раздѣленія чрезъ единство образа жизни, какъ мы уже знаемъ, она не избѣгла общей участи раскола. Когда Московскіе и Петербургскіе Феодосѣевцы согласились съ Погорянами на счетъ титулы на крестѣ, Новгородскіе Феодосіане огласили за то прежнихъ своихъ единомышленниковъ «отступниками и крестоненавистниками» и составили особую секту подъ именемъ Титловщины (2).

Средоточіемъ Поповщинскаго раскола была сначала Вѣтра. Послѣ того, какъ она достаточно возрасла и умножилась, ободьщенія ея распространились повсюду; самые отдаленные города и селенія Русскіе не избѣжали ея сѣтей; потому что бѣглецы монахи, попы и старцы повсюду развѣзжали, развозя свои запасные дары (3). Видя умноженіе раздоровъ вездѣ, и въ слободахъ Черниговскихъ, и за Волгою, въ житахъ Керженскихъ, извѣстный Вѣтковскій чернецъ Феодосій прилагалъ особенное попече-

(1) Расколъ, обличаемый своею ист., стр. 303.

(2) Поля. изв. о раск. ч. II стр. 59.

(3) Тамъ же, ч. III стр. 12.

ніе объ умиротвореніи духовныхъ чадъ своихъ, какъ обыкновенно называлъ онъ всѣхъ послѣдователей Поповщины, и дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, то принимая на себя видъ духовнаго отца, болѣзную о чадахъ, то наставника и судіи, которому его паства, будто бы, должна оказывать безусловное послушаніе и покорность. Въ такомъ именно духѣ написано его посланіе къ Керженцамъ, которые сами просили у него разрѣшенія своихъ взаимныхъ недоумѣній и разногласій. Здѣсь онъ умолялъ ихъ о взаимномъ мирѣ и посылалъ благословеніе отъ себя, какъ бы отъ схимника, двумъ священникамъ и двѣнадцати именитымъ между ними старцамъ, со всѣми ихъ духовными дѣтьми, которыхъ называлъ своими. Не осуждалъ прямо образа кажденія Александрова, убѣждалъ однако оставить сіе кажденіе, какъ порождающее соблазны, предостерегалъ отъ попа Софонтія, начальника Стариковскаго толка, и не давалъ благословенія ходить къ нему на духъ; обличалъ толкъ Онуфриевъ за его пристрастіе къ ученію Аввакума и укорялъ Керженскихъ старцевъ за то, что, не довольно испытавъ образъ мыслей сего толка, допустили его соборнымъ свиткомъ въ свое общеніе; разрѣшалъ также идти на исповѣдь къ попамъ Герасиму и Димитрію, принесшимъ ему покаяніе, и обѣщалъ прислать послушнымъ Св. тайны отъ престола Богородицы, честнаго

Ея покрову; въ случаѣ же непослушанія, грозилъ лишить ихъ пріобщенія Св. таинъ (1). Видно изъ всего, что это было единственное орудіе, которымъ пользовался Феодосій, чтобы удержать у себя въ подчиненіи Керженцевъ, не имѣвшихъ ни церкви, ни запасныхъ даровъ, и можно судить, что его вліяніе на Поповщину было столь же сильно, какъ и Андрея Денисова на Безпоповщину. Однакожъ, и при такомъ орудіи, никакія убѣжденія съ его стороны, ни слезы, ни угрозы проклятія не смягчили сердца непокорныхъ, возставшихъ даже противъ свареннаго имъ самимъ муръ, и не уничтожили раздѣленія между Керженцами и Вѣткою: новая отрасль Поповщины, подъ именемъ Діаконовскаго согласія, вышедшая изъ Керженскихъ лѣсовъ, распространилась по многимъ мѣстамъ. Какъ ни высоко было значеніе Феодосія на Вѣткѣ, какъ ни велико было его посланіе къ Керженцамъ, однакожъ и въ слободахъ Черниговскихъ не менѣе его именемъ былъ попу Патрикій «въ отцѣхъ отецъ», какъ называли его духовные дѣти (2). Не смотря на всѣ посланія Феодосія;

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. IV стр. 11.

(2) Отрывокъ изъ письма Борскихъ раскольниковъ къ попу Патрикію. Полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 35.

этотъ попъ открыто держался Діаконовскаго согласія и умѣлъ приобрѣсти огромный вѣсъ въ Поповщинѣ. Слава его распространилась по всей Поповщинѣ; отъ Діаконовщины же, по выраженію протоіерея Андрея Іоаннова, ему воздавалась Апостольская почеть, какой ни прежде, ни послѣ него, никто не имѣлъ. Онъ управлялъ почти всеми сообщниками въ Малороссіи и за границей и разсылалъ въ ихъ общины съ своимъ одобреніемъ бѣглыхъ священниковъ и вообще всѣ дѣла въ Діаконовщинѣ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, зависѣли отъ его рѣшенія. Но какъ такое уваженіе онъ снискалъ себѣ только происками, лицемѣріемъ и природною внѣшнею сановитостію; то и при этомъ уваженіи онъ чувствовалъ себя столь слабымъ, что терпѣлъ разныя нестроенія въ своемъ обществѣ, позволялъ простымъ старикамъ и старухамъ исповѣдывать умирающихъ, допускалъ и блудное сожитіе между своими духовными чадами, облеченными въ иноческій образъ, и никого не смѣлъ обличать, чтобы склонному къ возмущеніямъ народу не подать новода къ новымъ возмущеніямъ ⁽¹⁾ и къ новому раздѣленію на секты. Послѣ Патрикія въ Стародубскихъ слободахъ былъ признаваемъ вер-

---

(1) Полн. изв. о раск. час. IV стр. 12, 13:

ховнымъ отцемъ всей Поцовщины цюль, Михайлъ Калмыкъ. Но и этотъ незаконный пастыррь, подобно своему предшественнику, находился вынужденнымъ терпѣть тѣ же и многія другія злоупотребленія ⁽¹⁾. Почему, подѣ покровительствомъ безначалія, и въ Стародубщинѣ, какъ прежде на Вѣткѣ, получили начало два новые соглася: Чернобольщина и Сусловщина, и третій главнѣйшій — въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ. Сначала Рогожцы всѣ, будучи Вѣтковскаго согласія, наравнѣ съ другими бѣглопоцовцами, находились въ единомыслии съ Стародубскою Покровскою церковію, которую называли своею «матерію,» и съ ея настоятелемъ Михайломъ Калмыкомъ, котораго признавали за общаго своего «отца» ⁽²⁾. Какъ верховный отецъ, Михайлъ, кажется, въ правѣ былъ требовать сыдовняго послушанія отъ духовныхъ дѣтей своихъ. Однакожъ, когда вмѣстѣ съ Никодимомъ онъ обличалъ Рогожцевъ, сварившихъ незаконное муро, дѣти отвѣчали ему и Никодиму, что, «если не хотятъ съ ними разрыва, пусть сами пріѣзжаютъ къ нимъ за новымъ муромъ» ⁽³⁾; на Московскомъ лжесо-

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. IV стр. 81—88. Описаніе Казан. Старообр. монастыря.

(2) Тамъ же, ч. IV стр. 37.

(3) Тамъ же, стр. 40.

боръ, по поводу муроваренія, ихъ обличали какъ «отрыгнувшихъ злодыхательный еретическій ядъ» на перемазываніе новымъ муromъ переходящихъ отъ Православной Церкви (1), а, по возвращеніи домой, едва не убили послѣдователи новаго мура (2). Такимъ образомъ образовалась новая секта, подъ именемъ Перемазовщины, которая послѣ лжесобора 1779 г. приобрѣла первенство своему Рогожскому кладбищу, какъ общинѣ, восхитившей законодательную и судебную власть.

Для утвержденія и соединенія своихъ обществъ, отступники, иногда даже принадлежавшіе къ разнымъ сектамъ, вмѣстѣ, по примѣру Православной Церкви, составляли верѣдко свои лжесоборы или, вѣрнѣе сказать, мірскія сходки,—другой видъ средоточнаго управленія раскола. Таковы, на примѣръ, были: сходбище Новгородскихъ раскольниковъ въ 1692 г., по поводу обнаружившагося намѣренія обратиться къ Православной Церкви между нѣкоторыми отступниками, жившими за Шведскимъ рубежемъ (3); Фодосіанская сходка въ 1751 г., направленная преимущественно противъ Ново-

(1) Полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 47. Шестое склданіе собора,

(2) Тамъ же, стр. 59.

(3) Тамъ же, ч. 1 стр. 29.

женевъ и Поморянъ ⁽¹⁾; соборъ Выговскихъ общежителей 1777 г., разсуждавшій о брактѣ ⁽²⁾; взаимное сборище Поморянъ и Федосѣевцевъ для примиренія другъ съ другомъ ⁽³⁾; извѣстный Московскій жесоборъ 1779 г., по вопросу о мурѣ и перемазываніи бѣглыхъ священниковъ ⁽⁴⁾ и замѣчательный соборъ на Ирғизѣ въ 1785 и 1805 г. г., также рѣшавшій вопросъ о перемазываніи переходящихъ въ Поповщину бѣглыхъ священниковъ ⁽⁵⁾ и др. А въ Федосѣевщинѣ, представитель ея Кавылинъ, съ общаго согласія своихъ Московскихъ и Петербургскихъ единомышленниковъ, постановилъ, для выгодъ своей секты, чтобы чрезъ каждые три года происходило въ Москвѣ общее совѣщаніе съ той и другой стороны ⁽⁶⁾. Но какъ такія незаконныя, противныя Церкви, сборища составлялись изъ лицъ, не уполномоченныхъ

---

(1) Правила ея съ опроверженіемъ на нихъ помѣщены въ Полн. изв. о раск. ч. II стр. 29—51.

(2) Рукоп. сборн. Архим. Агаѣангела стр. 49—58.

(3) Полн. изв. о раск. ч. II стр. 58. 59. стат. о Титловщинѣ.

(4) Подробное описаніе его находится тамъ же въ ч. IV стр. 40—59.

(5) Списокъ сего собора въ библиотекѣ Архим. Агаѣангела.

(6) Расколъ, обличаемый своею исторіею, стр. 302.

законною властію, изъ которыхъ каждое могло настаивать на своемъ рѣшеніи и не принимать чужаго, и которыхъ общій голосъ не имѣлъ законной обязательной силы не только для всѣхъ отступниковъ, но даже и для той общины, къ которой принадлежали подававшіе этотъ голосъ; то сіа сборища рѣдко достигали своей цѣли, а иногда даже, какъ мы отчасти видѣли, приводили къ совершенно противоположнымъ слѣдствіямъ, чѣмъ тѣ, которыя происходятъ отъ Православныхъ Соборовъ, т. е. окончательно раздѣляли другъ отъ друга разномыслищихъ въ Вѣрѣ, обнаруживая ихъ разногласныя мнѣнія и придавая имъ силу и значеніе догмата или закона.

Такъ недѣйствительны были самыя усиленныя старанія и мѣры представителей раскола подчинить своей власти и собрать вокругъ себя расточенную и неимущую законнаго пастыря паству. Своеволіе одерживало верхъ; и общество отступниковъ, не связанное влуптупреніемъ силою власти и законовъ, распадалось на неупдержимую силою.

Осязательное доказательство и какъ-бы живой образъ разобщенія между отступниками, происходящаго отъ безначалія и своеволія, представляется въ самовольномъ странствованіи, или точнѣе, бродяжничествѣ, обратившемся въ страсть у отступниковъ. Не надобно ду-

мать, будто только «Странники» разорвали все узы семейная и общественная тѣмъ, что бродятъ изъ мѣста въ мѣсто, проживаютъ въ дѣсахъ, пустыняхъ, а часто въ городахъ и селеніяхъ, но скрытно, думая только этимъ спастись въ настоящее злополучное, какъ они говорятъ, время антихрестова владычества. Нѣтъ, эта секта только раскрыла въ большей мѣрѣ склонность къ бродяжничеству, еще не совсѣмъ искоренившуюся вообще въ нашемъ простомъ народѣ, преимущественно же свойственную всѣмъ отступникамъ. Иавѣтно, какъ въ былыя времена шатался простой народъ нашъ съ мѣста на мѣсто, отъ номѣщика къ номѣщику. Законы гражданскіе, изданные для искорененія сего зла, конечно, соизратили число бродягъ, но не искоренили совершенно расположенія къ бродяжничеству. Справедливо преслѣдуемый Правительствомъ, этотъ важный недостатокъ нашего простого народа нашелъ себѣ пріютъ у отступниковъ. Отступники приискали оправданіе для него—гощеніе за Вѣру, освятили его, возвысили на степенъ догмата и поставили себѣ въ обязанность: ибо бродяжничество свое назвали страствованіемъ Христа ради, себя—странниками и пришельцами на землѣ, не имѣющими здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскующими, уединенныя мѣста своего жительства—скитами. Что же означаетъ

это странствование у отступниковъ? Отъ чего и для чего они шатаются? Прежде разбродились врознь наши крестьяне потому, что еще не были довольно сплочены посредствомъ законовъ въ одно стройное государственное тѣло, не имѣли постоянныхъ мѣстъ жительства, къ которымъ бы привязывали ихъ воспоминанія о предкахъ, узы семейныя и общественныя,—потому, что не хотѣлось имъ повиноваться, служить своимъ помѣщикамъ, платить оброкъ и подать, а хотѣлось пожить на волѣ такъ, какъ вздумается. Такъ и у отступниковъ, говоря собственными ихъ вышепомянутыми словами, «скитался и разсынался мыслями и мѣстами народъ» потому, что еще меньше чувствовалъ себя связаннымъ узами общества, законовъ и власти и еще больше стремился къ самовольству. Патріархъ Іоакимъ, перечисляя предводителей раскола и Стрѣлецкаго возмущенія, описываетъ ихъ такъ: «все по мірскихъ дворѣхъ волочащіяся и по многихъ монастырѣхъ бродящія своевольно, иже отнюдь не вѣдаютъ, что есть отсѣченіе воли своея: яко подѣ началомъ въ монастырѣ нигдѣ не живяху,—и иніи невѣжди міряне и неучи, самыя худыя люди и ярыжныя съ кабаковъ пропойцы» (1). Само

---

(1) Предисловіе къ Увѣгу, л. 27.

себою разумѣется, что самовольное шатанье отступниковъ хотя, съ одной стороны, благопріятствовало обмѣну мыслей между ними, за то, съ другой,—еще больше разобщало и удаляло ихъ другъ отъ друга въ мысляхъ о Вѣрѣ и обычаяхъ, и такимъ образомъ еще больше способствовало распаденію ихъ общества на секты.

Г.

Отъ сущности и свойствъ раскола обратимся теперь къ свойствамъ самыхъ лицъ, преданныхъ расколу.

Слѣпая привязанность къ одной только обрядовой внѣшности уже сама собою показываетъ упадокъ Христовой Вѣры въ нашихъ глаголемыхъ старовѣрахъ. Впрочемъ они не знали не только существа Христіанской Вѣры, но даже и той своей вѣры, за которую стояли и отдѣлились отъ Православной Церкви. Вообще, невѣжество есть, такъ сказать, корень и самая сущность раскола; оно было причиною несчастнаго удаленія ихъ отъ Православной Церкви и еще болѣе усилилось въ слѣдствіе сего удаленія. Первые расколоучители, хотя нѣкоторые изъ нихъ и носили на себѣ высокое званіе протопоповъ, священниковъ, архимандритовъ, были сущіе невѣжды въ Вѣрѣ; другіе, при

своимъ священномъ званіи, занимали еще, въ Патріаршество Іосифа, должность справщиковъ книгъ на печатномъ дворѣ, но въ самомъ дѣлѣ были люди малообразованные, не имѣвшие самыхъ нужныхъ познаній для своего дѣла, — за что и были отставлены отъ сего дѣла при Патріархѣ Никонѣ (1). Епифаній Славеницкій называетъ ихъ людьми, «дебелаго невѣдѣнія мракомъ душевреднѣ омрачившимися, ... дебелимъ невѣжествомъ помраченными» (1). Богословскія письма Аввакума и Лазаря показываютъ, что заблужденія сихъ начальниковъ раскола простырались до самаго ужаснаго еретичества касательно перваго и высочайшаго догмата о Св. Троицѣ (2). Извѣстный чернецъ Капитонъ увлекъ многихъ на свою сторону проповѣдію о Вѣрѣ, а самъ былъ простой поселянинъ и, какъ говоритъ Преосвященный Игнатій Тобольскій, «бѣше Божественныхъ Писаній невѣжда и ни-

---

(1) Это были: протоіерей Казанской церкви въ Москвѣ Иванъ Нероновъ, Аввакумъ протопопъ Юрьевца Повольскаго, Данилъ протопопъ Костромской, Логгинъ протопопъ Муромскій и другіе. Ист. раск. Преосв. Макарія стр. 160 и 161.

(2) Скрижаль 1656 г. стр. 13 и 15.

(3) Небольшіе отрывки изъ ихъ писемъ къ діакону Феодору всякій можетъ читать у прот. Анд. Иоаннова., ч. 1. стр. 61—64. Полн. ист. изв. о раск.

же слова единого знаяше въ книгахъ (1).» Если таковы были начальники и учителя раскола, то что сказать о состоявiи Вѣры въ легковѣрвой толпѣ народной, увлеченной ими въ сѣти заблужденiя? Слепые вожди были вождями слѣпыхъ же. Не говоря уже о какихъ-нибудь обширныхъ богословскихъ познанiяхъ въ предметахъ Вѣры, — ни расколоучители, ни послѣдователи ихъ не имѣли самыхъ первыхъ и общихъ понятiй о томъ, что такое Вѣра. Стрѣльцы, при своей ревности къ такъ называемой «старой вѣрѣ,» не находили между собою человека, который могъ бы «сложить челобитную и дать отвѣтъ Патрiарху и властямъ отъ Божественныхъ Писанiй: за что они власти старыя книги возненавидѣли и возлюбили новую Латино-римскую вѣру, по своей волѣ, не по Божiей сотворенную,» и по долгомъ совѣщанiи, едва обрѣли одного бродягу, инока Сергiя, «новаго Илiю и адаманта,» по словамъ отступника Саввы. Предводитель ихъ, Князь Хован-

---

(1) Игнатiя М. Тобольскаго посл. 3-е въ Правосл. Собесѣдн. кн. 2 стр. 97. Отъ этого именно Капитона раскольники назывались прежде «Капитонами» въ посланiяхъ того же Игнатiя — 1-мъ стр. 11, 3-мъ стр. 100, въ запискахъ Матвѣева, изд. Сахарова ст. 40, въ запискахъ Медвѣдова стр. 17., въ Увѣтѣ духовн. и др.

скій, откровенно сознался, что онъ и радъ бы имъ помогать въ защищеніи старой вѣры, да ему «не за искусъ сіе дѣло». Въ царскихъ палатахъ они говорили царскимъ и духовнымъ властямъ: «мы пришли утверждать старую вѣру, потому что вы всѣ теперь въ новой, въ которой нельзя спастись». Когда же ихъ спросили: что есть вѣра, и какая старая и какая новая? Они ничего про то не знали, а только подали челобитную, въ которой ни единого праведнаго слова не обрѣталось ⁽¹⁾. Въ исторіи раскола рассказываются и другіе еще болѣе жалкіе примѣры невѣжества. Въ одной Стародубской слободѣ старики отправляли службу только по часослову и псалтири, воображая, что другихъ книгъ нѣтъ на свѣтѣ. Когда же одинъ изъ нихъ, купивъ въ Москвѣ старопечатный октоихъ, привезъ его въ свою слободу и велѣлъ читать по нему канонъ, то едва только начали первую пѣснь: «колесницегонителя Фараона» . . . между присутствующими поднялся крикъ: «что это за книга? За чѣмъ она здѣсь? Это по новой вѣрѣ . . . что въ ней за колеса да Фараонъ написаны? Въ печь ее да сжечь ⁽²⁾». Въ другой разъ, въ Стародубѣ же,

---

(1) См. Описаніе Стрѣлецкаго мятежа въ «Расколѣ, обличаемомъ своею исторіею» стр. 95—116.

(2) Полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 69.

когда пошъ Михаилъ Калмыкъ и внокъ Нико-
димъ возвратились съ перемазанскаго собора,
Стародубскіе Перемазанцы, не умѣя что отвѣ-
чать на ихъ обличенія, говорили только: «мы
самой старой вѣры, мы Гурженцы (отъ имени
полковника Гургалскаго, дѣлавнаго еще при
Петрѣ Великомъ переписъ Стародубскимъ сло-
бодамъ); мы той церкви, что въ водѣ потону-
ла (при перевозѣ съ Вѣтки въ Стародубь);
нѣтъ старѣе нашей вѣры» (1). Степень духов-
наго образованія отступниковъ всякій можетъ
видѣть и въ настоящее время. Нынѣшніе от-
ступники развѣ мало чѣмъ уступятъ въ грубо-
сти своимъ предкамъ. Правда, есть между ни-
ми начетчики, которые наизусть, безъ запинки,
прочитаютъ нѣсколько словъ изъ Библии, нѣ-
сколько правилъ изъ Кормчей, впрочемъ безъ
надлежащаго разумѣнія, или съ превратнымъ
толкованіемъ; за то спросите другихъ: что та-
кое ваша Вѣра? Что такое Церковь? Они вслѣдъ
за своими отцами и мастерами бессмысленно
повторяютъ вамъ только: «кто Бога боится, тотъ
въ церковь не ходитъ; какъ отцы наши жида,
такъ и насъ благословили; не та вѣра, которая
мучитъ, но та, котору мучать» (2) и т. п. Въ

(1) Полн. изв. о раск. ч. IV. стр. 59.

(2) Такія слова часто слышатся въ разговорахъ
о Вѣрѣ отъ старообрядцевъ престолюдиновъ.

этихъ заученныхъ фразахъ заключается вся система ихъ Бѣгословія. Столь печальное состояніе Вѣры у нашихъ отступниковъ представляло въ нихъ удобную почву для насажденія въ ней множества вѣръ: тутъ волягій, невриванный къ учительству, могъ назвать себя учителемъ, Пророкомъ, Апостоломъ, проповѣдывать и составлять свою новую вѣру, и всякій могъ быть признавъ за Павла, за Апологиста, за Кифу, — даже за Самого Христа; тутъ всякая ложь, всякая баснь могла почесться за Божественную истину Вѣры, или лучше сказать, за самую Вѣру. Такъ дѣйствительно и сталося.

а) Секты отступниковъ отъ Православной Церкви большею частію носятъ на себѣ имена своихъ расколочителей, отъ которыхъ онѣ получили свое особенное происхожденіе. Такъ, одна секта называется Даниловскою, другая — Филиповскою, третья — Федосѣевскою; почему и сектанты говорятъ о себѣ: одинъ — я вѣры Даниловской, другой — я вѣры Филиповской, третій — я вѣры Федосѣевской и проч. Нѣкоторые изъ сихъ сектъ не отличаются даже между собою никакимъ особеннымъ лжеученіемъ, а только тѣмъ, что каждая чтитъ своего особаго лжеучителя — самозванца; таковы, напр., были секты, образовавшіяся изъ последователей лжеепископовъ: Епифанія, Амонногена, Амон-

на, и известныя подъ именами—«Епифановиц-ны, Аноиногеновщины и Аноимовщины». Эти наименованія ссктъ по именамъ ихъ основателей ясно указываютъ на новую причину раздѣленія между отступниками, причину, которую еще св. Апостоль Павелъ находилъ также въ раздѣленіи современныхъ ему Христіанъ Коринѣскихъ; известно, что одни изъ нихъ называли себя Павловыми, другіе Аполлосовыми, третьи Кифиными, четвертые Христовыми. И о нашихъ отступникахъ должно сказать то же, что св. Апостоль говорилъ въ свое время о Коринѣскихъ Христіанахъ, т. е., что они еще *плотскіе были и по челоуьку ходили* (1), съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ вовсе не были виновны въ раздѣленіи Христіанъ тѣ, по именамъ которыхъ они называли себя, а у насъ въ Россіи виноваты въ этомъ раздѣленіи главнымъ образомъ именно непризванные учителя.

Вообще въ нашемъ простомъ народѣ, находящемся на низкой степенн уметвеннаго и нравственнаго образованія, любятъ показывать ся лицемеры, ханжи, пустосвяты, принимающіе на себя образъ благочестія, съ тѣмъ, чтобы прослыть за людей грамотныхъ, святыхъ и

---

(1). 1 Кор. 3, 3.

быть у другихъ учителями,—и простцы вѣрять имъ, толпами ходять за ними и слушаютъ ихъ, какъ какихъ-нибудь учителей и пророковъ. Отцы Собора 1667 года писали: «суть нѣкоторые лицемѣры и прелестники, иже живутъ посреди градовъ и селъ въ образѣ отшельника и затворника, волосаты, и въ монашеской свитцѣ, иные же въ желѣзахъ скованы, такожде наги и босы ходять по градамъ и селамъ въ мѣрѣ тщеславія ради, да воспримутъ славу отъ народа и да почитаютъ ихъ за святыхъ, ко прелести простымъ и невѣждамъ» (1). Печальная исторія самозванства у насъ въ Россіи показываетъ также, какъ способенъ народъ нашъ вѣрить вообще во всякаго обманщика, самозванца. Этотъ недостатокъ народа вполне выразился въ расколѣ. Нельзя было представить болѣе обширнаго попріица для дѣятельности всякаго рода обманщиковъ и самозванцевъ, какъ то, которое открылось въ обществѣ отступниковъ. Такъ какъ въ немъ не было истинныхъ пастырей и властей; то всякій непризванный къ учительству и начальству считалъ себя вправѣ быть учителемъ и вождемъ другихъ,—и вотъ бѣглецы попы и дьячки, простые мужики и женщины, монахи и

---

(1) Дополн. къ акт. истор. т. V, стр. 465.

монахины «хотяще быти законоучители» (1), какъ говоритъ Патріархъ Іоакимъ, безпрепятственно выступили теперь на проповѣдь мнимо—старой вѣры, и какъ будто какіе Апостолы разсѣялись по разнымъ мѣстамъ Россіи и за предѣлами ея. Чтобы пріобрѣсть себѣ послѣдователей, имъ не нужны были высокія качества души, мудрость истинныхъ учителей Вѣры, или высокія внутреннія добродѣтели,—народъ нашъ, особенно отторгшійся отъ Православной Церкви, простъ, довѣрчивъ, мало способенъ проникать въ глубину души другого человѣка и *искушать души* (2). Для расколуучителей нуженъ былъ только наружный образъ благочестія, поражающая чѣмъ—либо вѣщность, нужна была близость къ народу (3); въ каковыхъ качествахъ у расколуучителей не было недостатка. Большею частію, и по рожденію и по воспитанію своему, они принадлежали къ низшему классу народа, выходили изъ него съ знаніемъ его духа, ратовали будто за Вѣру, которую народъ принималъ близко къ своему сердцу, и, какъ замѣчаетъ протоіерей

(1) Слово благодарственное, стр. 35 и 37.

(2) 1 Іоан. 4, 1.

(3) По словамъ прот. Анд. Іоаннова, у раскольниковъ тотъ хорошъ, кто больше бредитъ. Подн. изв. о раск. ч. II, стр. 18.

Иоанновъ о Вѣтковскихъ учителяхъ, соответствовали качеству народа (1). По описанію Патриарха Іоакима, первоначальные учителя раскольническіе выступали на проповѣдь, какъ какіе-нибудь Пророки и Апостолы, увѣряли простой народъ, что они нарочно посланы отъ Бога для спасенія другихъ и пріяли откровеніе свыше: «овъ глаголетъ, посланъ чрезъ явленіе самого Бога: другій: чрезъ явленіе Ангела: иный—чрезъ иныя святыя, ради истинны проповѣдыванія и на спасеніе душъ правовѣрныхъ отъ новыя вѣры». Вселившись въ домъ, они являютъ себя фарисейски чрезвычайно благочестивыми, великими постниками, не ищущими сребра и сокровищъ, не употребляющими хмѣльныхъ напитковъ, ядятъ своей хлѣбъ, не касаясь чужихъ брашнъ, какъ бы оскверненныхъ, мало спятъ и намѣренно продолжаютъ молитву, да видими будутъ отъ человѣковъ. Потомъ предлагаютъ чтеніе книжное съ своимъ поученіемъ, противнымъ духу Евангельскому, и бесѣдуютъ со слезами и многими воздыханіями, пророчествуютъ о второмъ пришествіи Христовомъ, говоря, что антихристъ уже пришелъ въ міръ, избираютъ удобное время и всячески стараются о томъ, какъ

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. 3, стр. 7.

бы прельстить невинныхъ и уклонить къ себѣ (1). Удивительно ли, послѣ всего, что легковѣрный народъ, отторгавшійся отъ Православной Церкви, принималъ такихъ мнимо-набожныхъ лжеучителей, какъ истинныхъ служителей Христовыхъ, какъ Пророковъ, какъ Апостоловъ?

И дѣйствительно! Свойственное нашему простому народу уваженіе къ св. отшельникамъ у легковѣрныхъ отступниковъ извратилось и сдѣлалось безграничнымъ въ отношеніи къ ихъ лицемѣрамъ и святошамъ. Они не находятъ довольно словъ, чтобы вполне выразить уваженіе свое къ нимъ. У нихъ, напр., Павелъ Коломенскій—«начальникъ добраго воинства, доблій Пастырь Христова стада, стражъ добрый Церковныя доброты, всесвященный страдалецъ, труба златокованная, столпъ благочестія, сосуду избранному яко ревностію, тако именовъ согласный, архіерей чудный.» Пикита Пустосвятъ—«дивный, доброревностный, всекрасный страдалецъ (2);» еретическія письма Аввакума, по отзыву его послѣдователей, «свѣтлѣе солнца» (3).

---

(1) Благодар. слово Патріарха Іоакима стр. 64—87.

(2) Такъ называются они въ Виноградѣ Россійскомъ, въ особыхъ статьяхъ о каждомъ изъ нихъ.

(3) Полн. изв. о раск. ч. III, стр. 2.

Мятежники Соловецкіе—«отцы и страдальцы за вѣру» (1). Строители Выгорѣцкаго монастыря— «богоизбранніи мужіе: Даніилъ—златое правило Христовы кротости, Петръ—устава Церковнаго бодрое око, Андрей—мудрости многоцѣнное сокровище, и Симеонъ—сладковѣщательная ластовица и немолчная Богословія уста,—четверница богосочетанная и четверемъ Евангелистомъ равночисленніи, благочестія учителя и церковныхъ преданій столпи непреклонніи.» Всю эту четверицу Выговцы причислили къ лику Святыхъ, и каждому изъ нихъ существуетъ особая служба, гдѣ всѣ они величаются преподобными отцами (2). Предъ согнившими останками ихъ благоговѣють, какъ предъ мощами Святыхъ, и трудно разувѣрить легковѣрныхъ читателей, что это не мощи, а прахъ и сухія кости (3). Жизнеописанію ихъ посвящены цѣлыя книги, изъ которыхъ особенно замѣчательна книга—«Вино-

---

(1) Сказаніе о нихъ громко называется «исторією о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, иже за благочестіе и святія Церковныя Законы пострадаша.»

(2) Ист. раск. Преосв. Макарія, стр. 254.

(3) Такъ, во время первой Вѣтковской выгонки, отступники доказывали Полковнику Сытину святость своей вѣры нетлѣніемъ мощей прежнихъ отцевъ своихъ—священниковъ: Іоасафа, брата его Александра и Антонія. Когда же Сытинъ на обратномъ пути въ

градъ Россійскій,» гдѣ описаны страданія мнимыхъ Соловецкихъ мучениковъ за вѣру съ такою высокопарностію, съ какою могло описатьъ только перо Поморскаго расколоучителя, недоучившагося риторикѣ и поэзіи (1). Вотъ какую глубокую вѣру и уваженіе къ своимъ учителямъ питали отступники отъ Православныхъ Пастырей! И вотъ что было причиною съ одной стороны появленія въ расколѣ въ большемъ числѣ лжеучителей, съ другой довѣрія къ нимъ ихъ послѣдователей!

Отъ чего же, какъ между различными раскольническими лжепастырями, такъ и между различными ихъ послѣдователями не было единства и согласія въ Вѣрѣ? Если Коринтскіе Христіане раздѣлились между собою отъ сильной, но еще не просвѣщенной достаточно свѣтомъ Вѣры, приверженности къ Богомудрымъ наставникамъ Вѣры, которые сами были между собою единомудренны, и другихъ единомысленно учили св. Вѣрѣ; то возможно ли было какое-либо согласіе въ вѣрѣ между на-

---

Россію взялъ съ собою и мнимыя мощи, слѣпые читатели провожали ихъ со слезами, и только тогда перестали хвалиться ими, когда, по обличеніи лжи, смрадные кости сожжены были въ гробахъ своихъ. Полн. изв. о раск. ч. III, стр. 33 и 34.

(1) Семена Денисова.

шими слѣпыми читателями лжеименныхъ учителей? Учители Православной Церкви дѣйствуютъ не отъ себя и не чрезъ себя: они посланники, споспѣшники Божіи; они суть только служители Вѣры, насаждающіе и напаяющіе то, что Самъ Богъ возвращаетъ; они проповѣдуютъ не свое, но вѣчное Слово Божіе, возвѣщаютъ не свою волю, но неизмѣнную волю Пославшаго ихъ; строятъ зданіе Божіе на единомъ основаніи, которое есть Иисусъ Христосъ. Посему и души, воспитываемые ими, пребываютъ въ согласіи Вѣры, образуютъ изъ себя едино тѣло Церкви (1). Совершенно не таковы лжеименные пастыри раскольническіе. Весьма справедливо и характеристически они называются «самозванцами» (2). Потому что, непризванные къ учительству отъ Самого Божественнаго Учителя, они сами, по своей волѣ, взядись учить другихъ Вѣрѣ. Неосвященные отъ Самого Великаго Первосвященника на священнодѣйствіе таинъ Божіихъ, или лишившіеся сего освященія своею извѣною Православной Церкви, они самочинно, съ стра-

---

(1) См. ученіе о семъ предметѣ у св. Апостола Павла въ 1 посл. къ Корине., преимущественно въ главѣ 3-й.

(2) Такъ называются они въ Полн. изв. о раск., въ Регламентѣ и въ сочиненіяхъ нашихъ Пастырей, писанныхъ противъ раскола.

ною дерзостію и самонадѣяніемъ стали исправлять требы Церковныя и совершать таинства. Противясь власти Церковной и Гражданской, они самовольно взялись быть начальниками и руководителями собранныхъ ими такихъ же ослушниковъ законной власти. А дѣйствіе, свойственное вообще самозванцамъ, есть то, что они въ народѣ, среди котораго являются, производятъ волненія, распри и раздѣленія на партіи. Такое же раздѣленіе на разные партіи неизбежно должны были произвести въ своихъ послѣдователяхъ и раскольническіе непрізванные учителя, или точнѣе, самозванцы. Потому что они дѣйствовали не отъ Господа Бога, но отъ себя и чрезъ себя. Они забыли заповѣдь Спасителя, запрещающую людямъ называть самихъ себя учителями; потому что одинъ только истинный учитель—Христосъ (1),—забыли что только тѣ слушаютъ Христа, которые слушаютъ посланныхъ и освященныхъ на дѣло проповѣди Имъ Самимъ наставниковъ (2). Они не знали тѣхъ Апостольскихъ наставленій, что основаніе всего откровеннаго ученія и зданія Церкви есть только Христосъ, а Апостолы и ихъ преемники—Пастыри и Учители Церкви суть

---

(1) Матѳ. 23, 8.

(2) Лук. 10, 16.

только строители зданія. Церкви и воспитатели ввѣренныхъ имъ душъ на основаніи Христовомъ. Впрочемъ, какъ лжеименные учителя, они и не могли приложить къ себѣ сихъ Апостольскихъ наставленій и заповѣди Спасителя. «Они презрѣли,» скажемъ вмѣстѣ съ Святѣйшимъ Патріархомъ Іоакимомъ, «преславнаго Учителя Павла къ св. Апостолу же Тимоѳею писанное завѣщаніе: *да завѣщаеши нѣкимъ не учити инако, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанія творятъ паче, неже Божіе строеніе, еже во вѣрѣ; въ нихже нѣцци погрѣшивше, уклонишася въ суетсловіе, хотяще быти законоучители, не разумлюще, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1).» Они были подобны тѣмъ лжеучителямъ, о которыхъ говоритъ Апостоль Іуда: «яко въ послѣднее время будутъ ругатели по своимъ похотехъ и нечестіихъ ходяще: сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры (2).» Они не понимали, что такое старая Вѣра, которую проповѣдывали, но каждый возвѣщалъ отъ своего чрева свои лжеумствованія, и между тѣмъ внушалъ вѣрить себѣ, какъ учителю въ

---

(1) Слово благодарствен. стр. 36 и 37.

(2) Тамъ же стр. 93.

собственномъ смыслѣ. Въ дополненіе къ сему, нѣкоторые изъ раскольническихъ учителей происходили изъ разныхъ племенъ. Таковы, напр., были Сибирскіе расколоучители: Осинъ Астомень,—родомъ изъ Армянъ, и Авраамъ,—монахъ жидовскаго происхожденія, выходецъ изъ Венгріи. Преосвященный Никифоръ Θεотокій, указавши на сихъ и на другихъ лжеучителей въ своемъ окружномъ посланіи къ старообрядцамъ, обращается къ нимъ съ слѣдующимъ заключеніемъ : «вы, будучи такихъ учителей учениками, не можете быть единомушны и согласны въ вашемъ благочестіи и обрядахъ: но противны и разногласны, подобно какъ строители столпа Вавилонскаго, разные составляющіе толки. Напротивъ того Православные Христіане, по Спасителю нашемъ и Апостолахъ, имѣютъ у себя наставниковъ и учителей, мужей Апостольскихъ ученѣйшихъ и святѣйшихъ... и суть между собою согласны и единомушны, едино и тожде о благочестіи помышляя и Церковнаго раздора никакова не имѣя (1).» И надобно замѣтить, что какъ истинные Христіане, называющіеся по имени Христа, выражаютъ въ себѣ болѣе или менѣе духъ Христовъ, такъ напротивъ та или другая секта, вмѣстѣ съ именемъ своего осно-

---

(1) Окружн. его послан. къ старообр. стр. 4.

вателя, не только усволяетъ себѣ его лжеученіе, но и отпечатлѣваетъ въ себѣ личный его характеръ,—его «похоти». Напр., основатель Филлиповскаго толка былъ до крайней степени гордъ, непокоренъ власти и грубый фанатикъ: тою же гордостію, фанатизмомъ и неповиновеніемъ начальству отличались и его послѣдователи. Основатель Адамантова согласія былъ какой-то пастухъ, который, скитаясь съ своими стадами въ жилищъ человѣческихъ, естественно могъ одичать и сдѣлаться холоднымъ къ семьѣ: и послѣдователи его отличаются тою же одичалостію и отвращеніемъ отъ семейныхъ и общественныхъ связей ⁽¹⁾. До такой степени легковѣрные отступники удалились отъ духа Христова и предались своимъ лжеименнымъ учителямъ! Какое же согласіе въ Вѣрѣ могло быть между ними!

б) Господь Иисусъ Христосъ *далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя...* между прочимъ для того, *да не бываемъ (ктоду) младенцы, влающея и скитающея всякимъ вътромъ ученія, во лжи*

---

(1) Свидѣтельства, объясняющія характеръ тѣхъ и другихъ сектантовъ, находятся у прот. Анд. Иоанн. въ Полн. изв. о раск. въ особыхъ статьяхъ о нихъ, стр. 29—32, 34 и 35.

человѣчестый, въ коварствѣ козней льщенія (1). Посему отступники отъ Пастырей Православной Церкви, предавшіе своимъ жжеименнымъ учителямъ, неизбѣжно должны были внимать всякимъ баснямъ, вѣлаться всякимъ вѣтромъ ученія. И дѣйствительно, въ какой степени легковѣрны были отступники по отношенію ко всякому жжеименному учителю и самозванцу, въ той же степени они вѣрили и во всякое ложное, суевѣрное ученіе, проповѣдываемое неизреченными учителями. Своей-ственное вообще нашему простому народу суевѣріе никогда не оставило и теперь еще не оставило его. Не получивши достаточнаго умственнаго и нравственнаго образованія, они охотно вѣрили и вѣрятъ всякой хитросмеленной лжи, всѣмъ баснямъ и бреднямъ, и часто на ряду съ ними поставляютъ самыя чистыя и Божественныя истины Вѣры; его воображеніе услаждается таинственностію создаваемыхъ имъ несбыточныхъ образовъ; но умъ не разбираетъ ихъ нелѣпости и противорѣчія здравому смыслу и Вѣрѣ. Радительное свидѣтельство объ этомъ сохранилось въ одномъ сборникѣ XVI вѣка: здѣсь представлено длинный рядъ разныхъ суевѣрій и предразсудковъ, которыя

---

(1) Ефес. 4, 11. 14.

господствовали въ то время въ народѣ, и, между прочимъ, сказано, что «многіе волшебники и еретицы и бабы и иная многая волшебствуютъ, а православныя имъ вѣрятъ (1).» И теперь, всякому извѣстно, сколько разныхъ суевѣрій ходитъ въ народѣ, съ какимъ, напр., благоговѣніемъ читается и переписывается имъ распространившійся вездѣ «сонъ Богородицы»—баснословное сказаніе, въ которомъ самымъ чудовищнымъ образомъ смѣшаны Евангельскія истины о Пресвятой Богородицѣ, раѣ, адѣ, съ нелѣпыми бреднями больнаго воображенія. Больше же всего расположенъ бываетъ простой народъ слушать всякіе вадорные слухи и суевѣрныя сказанія во время какихъ нибудь государственныхъ или нравственныхъ переворотовъ. Таково именно было время возникновенія и возрастанія раскола,—время перерожденія Русскаго общества въ умственномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніи,—время борьбы возникавшаго просвѣщенія съ устарѣвшими предрассудками и суевѣріями. Въ этой тяжелой борьбѣ, съ самаго начала ея, расколъ принялъ сторону, враждебную свѣту истины и Вѣры,—сторону суевѣрія:

---

(1) Описаніе Румянц. Муз. N. CCCLXXIV, стр. 551.

исправленіе книгъ и обрядовъ оиъ огласилъ измѣненіемъ самой Вѣры, а вымыслы суевѣрія, преданія человѣческія—истиннымъ ученіемъ Церкви. Патріархъ Іоакимъ свидѣтельствуесть, что нѣкоторые расколоучители, «якобы злѣйшіи души нѣкакими волхвованіи прельщали невинныя простыя души (1).» Расколъ еще болѣе расположилъ вниманіе своихъ послѣдователей ко всякимъ суевѣрнымъ мнѣніямъ и баснямъ тѣмъ, что отторгалъ ихъ отъ св. Церкви, которая одна только есть вѣрная проповѣдница, хранительница, столпъ и утвержденіе Христовой истины, а самъ отъ себя не далъ ничего истиннаго и спасительнаго, на чемъ бы могли утвердиться и успокоиться ихъ чувства и потребности Вѣры, и такимъ образомъ поставилъ ихъ, какъ мы видѣли, въ состояніе внутренней пустоты и недовольства, для выхода изъ котораго естественно было вѣрить всякой лжи человѣческой, какъ истинѣ Вѣры. Посему, родившись изъ суевѣрія, расколъ давалъ у себя убѣжище всѣмъ суевѣрнымъ мнѣніямъ и предразсудкамъ, гонимымъ свѣтомъ распространявшагося образованія; всѣ нелѣпости, заблужденія и басни, какія только можетъ породить разстроенное воображеніе грубаго, необразо-

---

(1) Слово благодарствен. стр. 73.

важнаго челоуѣка, какъ бы ни были онѣ противны простому здоровому смыслу, онѣ принималъ радушно и безъ разбора, ставилъ ихъ на ряду съ Божественными истинами Вѣры, возводилъ на степенъ догмата или набожной увѣренности, облакалъ въ священные библейскіе образы, выражалъ библейскимъ языкомъ, показывалъ въ заглавіи, что онѣ—отъ писанія св. Отцевъ: Ефрема Сирива, Златоуста и др. (1), начертывалъ на бумагѣ уставнымъ письмомъ и проч. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочесть одно какое-либо изъ важнѣйшихъ раскольническихъ сочиненій, каковы, напр., Виноградъ Россійскій, исторія о отцѣхъ и страдалцѣхъ Соловецкихъ, сказаніе объ антихристѣ и т. п. Всѣ они переполнены разными суевѣрными мнѣніями и сказаніями, изъ которыхъ одно недѣльѣ и страннѣе другаго, и которыми однако суевѣрный отступникъ вѣрять, какъ священнымъ истинамъ; а самыя книги превозносить до небесъ, какъ книги Божодухновенныя. Особенно укоренилась въ нашемъ

---

(1) Патр. Іоакимъ свидѣтельствуетъ, что первоначальные расколуучители «приводили неискуснымъ и беднѣе утвержденіе своей прелести свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія и Св. Отець многая все ложно... на Св. Писаніе и на Св. Отець агуть». Благодарствен. слово, стр. 73.

народъ вѣра въ скорое престаивеніе свѣта, признакомъ котораго у него служатъ всякое общественное бѣдствіе—война, моръ и голодъ, всякое необыкновенное или невиданное явленіе въ видимой природѣ, или открытіе въ области естествознанія. Суевѣрные отступники постоянно толкуютъ объ антихристѣ и ученіе о немъ своими суемудрыми мнѣніями обезобразили до крайности. По различному лжеумствованію различныхъ сектъ, антихристъ, предтеча свѣтопрестаивенія, уже пришелъ въ міръ и царствуетъ видимо или духовно, вездѣ, или только въ Православной Церкви; осквернилъ храмы съ ихъ Богослужебными принадлежностями, Таинства, даже, какъ учатъ нѣкоторые изъ сектантовъ, осквернилъ самыя стѣхи, землю, воду и положилъ печать на самыхъ обыкновенныхъ житейскихъ предметахъ—паспортахъ, вѣсахъ и т. под. Нѣкоторые были до того легковѣрны, что уже высчитывали день и часъ втораго пришествія Христа, дожились къ гробу, и, проснувшись, едва вѣрили глазамъ своимъ, что и на небѣ, и на землѣ все стоитъ по прежнему (1). Цѣлыя толпы объ антихристѣ въ

---

(1) Два такихъ случая разсказывается у прот. Анд. Іоаннов. въ Полн. изв. о раск. ч. II, стр. II; ч. IV, стр. 63.

свою очередь были источникомъ, изъ котораго сумазброды выводили дальнѣйшія такія же нелѣпыя заключенія, и располагали легковѣрныхъ скорѣе принимать суевѣрные вымыслы, какъ истины Вѣры, чтобы избѣжать мученій антихриста и быть готовыми къ приближающемуся дню втораго пришествія и страшнаго суда Божія.

Слушая всякую нелѣпность, какъ набожную истину, переходя отъ суевѣрія къ суевѣрiю, отступники отъ Церкви тѣмъ самымъ естественно и неизбежно отдѣлились другъ отъ друга. Какъ истинные сыны Православной Церкви, по опредѣленію Иисуса Христа, слушающаго и усвоющаго единое истинное ученіе Господа, приходятъ «въ соединеніе вѣры»; такъ напротивъ послушники св. Церкви, внимая всякимъ баснямъ, «влающею и скитающею всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчествiй, въ коварствѣ козней льщенія,» должны были придти къ совершенно противоположному слѣдствію. Одни изъ отступниковъ выдумывали, или усвоили себѣ тѣ, другіе—иныя суевѣрныя мнѣнія. Естественнаго, логическаго согласія между разными суевѣрными мнѣніями нѣтъ и быть не можетъ, и никто изъ суевѣровъ не могъ доказать, что его мнѣніе—истинное, а чужое—ложное, а каждый оставался при своемъ мнѣніи; потому что суевѣрныя мнѣнія не имѣютъ

для себя основанія ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ законахъ природы, и, по самому своему понятію, противорѣчатъ общему здравому человѣческому смыслу и суть произвольныя произведенія больного, необузданнаго воображенія. Посему не могло быть согласія и между тѣми, которые усвоили ихъ себѣ, какъ набожныя истины, придавая имъ догматическую важность. Можно сказать, что какъ въ основаніи всего раскола вообще, такъ и въ основаніи раздѣленія между раскольническими сектами лежитъ суевѣріе. Потому что, какъ мы выше видѣли, онѣ отдѣлились одна отъ другой изъ—за одной обрядовой внѣшности и житейскихъ мелочей, которымъ, самимъ по себѣ, придавали догматическое значеніе; а придавать догматическое значеніе чисто одной только внѣшности, безъ внутренняго ея смысла, духа и силы, или усвоить такую же важность житейскимъ вещамъ, думать, напр., что такой именно, а не другой покрой платья самъ по себѣ можетъ спасти человѣка, не есть ли свойство суевѣрія? Нѣкоторыя секты самымъ своимъ наименованіемъ показываютъ уже, что какъ въ основаніи, такъ и въ ученіи ихъ заключаются лишь суевѣрные вымыслы воображенія, въ которые онѣ облекли чистую и святую истину. Таковы, напр., секта Самокрещенцевъ, послѣдователи которой крестили сами себя въ рѣкахъ

или источникахъ, или даже дождевою водою; Розинщина, получившая свое начало отъ того, что преданные ей собираются на молитву въ великій четвертокъ и стоятъ розиня ротъ въ томъ предположеніи, что ихъ причащаютъ сами Ангелы, отнимая четвертую часть причастія отъ Церкви ⁽¹⁾; Потемники, которые молятся только въ темныхъ комнатахъ, чтобы дьяволъ не соблазнилъ ихъ ⁽²⁾ и т. под.

Д.

Удаленіе отъ Православной Церкви, отчужденіе отъ духа истинной живой Вѣры, невѣжество и печальное состояніе Вѣры у отступниковъ естественно имѣли вредное вліяніе и на ихъ образъ дѣйствій. Дѣйствія отступниковъ чужды того а) послушанія Вѣры и покорности св. преданію Церкви, б) той любви и терпѣнія, в) того смиренія и благоговѣнія, какими отличаются и соединяются между собою вѣрные послѣдователи Христовы—сыны и дочери Православной Церкви.

---

(1) Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, стр. 24.

(2) Руконевъ о блгоуповѣннѣхъ Пресвящен. Іакова, стр. 104.

а) Если поверхностно взглянуть на расколъ, или послушать его послѣдователей; то можно надумать, будто отступники — самые ревностные, самые точные хранители Вѣры, завѣщанной Господомъ и Его св. Апостолами, преданій Соборныхъ и ученія Святоотеческаго, — самые точные блюстители ихъ — до послѣдней іоты, — будто они не даютъ у себя мѣста никакому евободному движенію мысли въ дѣлѣ Вѣры. Потому что они величаютъ себя громкими именами «старообрядцевъ, старовѣровъ», говорятъ, что «отцы и страдальцы ихъ» (Соловецкіе) «великодушно пострадали за благочестіе и святые законы Церковныя и преданія (1)», что они сохраняютъ неизмѣнно древнюю Вѣру, и хвалятся, что одни только они держатся старыхъ, употреблявшихся въ Церкви до Патріарха Никона, книгъ, и, заключающихся въ нихъ, уставовъ. И вообще, на словахъ и бумагѣ, въ разговорахъ съ православными и между собою, они не иначе разглагольствуютъ, какъ на основаніи Св. Писанія и Св. преданія, (2) и самыя Соборныя опредѣленія, обычаи

---

(1) Такъ озаглаживается, какъ мы видѣли, исторія о сихъ отцахъ и страдальцахъ.

(2) Такъ, напр., въ разглагол. старообр. съ новообр. первый обращается къ послѣднему съ такими словами: «какъ съ самаго начала вступилъ съ тобою

Церкви и ученіе Святоотеческое составляютъ постоянный предметъ ихъ разговоровъ. Приступаютъ ли они къ разсужденію о какомъ либо спорномъ предметѣ, напр. о мурѣ на перемазанскомъ соборѣ, напередъ условливаются «разсуждать по священнымъ правиламъ и дѣяніямъ Церковнымъ» (1). Хотятъ ли взаимно примириться на счетъ какихъ—нибудь пунктовъ раздѣленія, также соглашаются признать перевѣсъ на той сторонѣ, которая представитъ больше свидѣтельствъ древности (2). Но все, что говорятъ противники Православной Церкви въ защиту храненія ими Св. Писанія и Св. преданія, есть не болѣе, какъ сборъ громогласныхъ словъ, отъ силы и духа которыхъ они давно отказались. При ближайшемъ разсмотрѣніи

въ разглагольствіе, не говорилъ отъ своего мнѣнія, но все тебѣ приводилъ по твоему требованію свидѣтельства отъ Св. Писанія». Рук. Архим. Агаѳ. стр. 132. И дѣйствительно на одно дуперстное сложеніе онъ указалъ болѣе ста свидѣтельствъ древности (разумѣется частію неосновательныхъ, частію ложныхъ).

(1) Первое сѣдѣніе собора. Полн. ист. изв. о раск. ч. IV, стр. 41.

(2) Такъ именно соглашались на примиреніе между собою нѣкоторые Федосѣевцы и Поморяне. Тамъ же ч. II, стр. 58.

дѣйствию отступниковъ оказывается, что у нихъ царствуетъ самая необузданная, даже не чуждая Протестантскаго духа, свобода мыслей и дѣйствию относительно Вѣры, хотя съ перваго взгляда западное Протестантство и наше старообрядчество кажутся противоположными другъ другу. Еще до открытаго отдѣленія раскола злой духъ Латинства, направленнаго противъ Православной Церкви, и Протестантства, направленнаго вообще противъ Церкви, враждовалъ у насъ противъ святой Церкви и ея уставовъ. Митрополитъ Юна въ грамотѣ, писанной 1652 г., предостерегалъ свою паству отъ «безстрашныхъ сопротивниковъ дѣлу Божию, духовнымъ начальникомъ неподначальныхъ, поносителей истиннаго пастыря и учителя, Архимандрита, или игумена, или попа, или дьякона» (1); каковыхъ противниковъ Святитель прямо называетъ раскольниками. Таковымъ именно противникомъ былъ предъ открытымъ возстаніемъ раскола чернецъ Капитонъ, который какъ самъ презиралъ, такъ и другихъ училъ презирать чинъ духовный, не принимать благословенія отъ Іереевъ, чуждаться Таинствъ, не поклоняться иконамъ, и по имени котораго прежде назывались наши раскольники «Капито-

---

(1) Акты историческіе, т. IV стр. 174 и 175.

нами» (1). Во время осады Соловецкаго монастыря, Архимандритъ Пиканоръ говорилъ своимъ соумышленникамъ: «мы — де и безъ священниковъ проживемъ, а священники — де намъ не нужны». И бѣльцы — мятежники въ церковь дѣйствительно не ходили вовсе, къ духовнымъ лицамъ не обращались, всѣхъ священниковъ проклинали, называя ихъ еретиками и богоотступниками, исповѣдывались промежъ собою, жили содомски, умирали безъ покаянiя и причастiя, были погребаемы безъ отиѣванiя священническаго (2). Посему несомнѣнно должно сказать, что расколъ нашъ, не желавшiй подчиненiя суду и опредѣленiямъ Собора, въ самомъ началѣ своемъ былъ отчасти выраженiемъ Протестантскаго, противо-церковнаго направленiя. Игнатiй, Митрополитъ Сибирскiй, прямо оравнивалъ Сибирскихъ расколоучителей съ Лютеранами и Кальвинистами. Онъ говорилъ о нихъ: «все злѣ, растлѣннѣ толкують, и якоже Кальвины и Люторы, вся церковная предашiя отметають (3)». Особенно это должно сказать о Безпоновщинскомъ расколѣ, который

(1) 3-е посл. Игнатiя Митр. Тобольск. Правосл. Собесѣдн. 1855 г. кн. 2, стр. 100.

(2) Ист. раск. Преосв. Макариа, стр. 211.

(3) 2-е посл. Игнатiя Митр. Тобольск. Правосл. Собесѣдн. 1855 г. кн. 2, стр. 27.

чрезвычайно быстро и почти внезапно пустилъ свои корни въ сѣверныхъ предѣлахъ потому, что тамъ нашелъ себѣ готовую стихію въ сохранявшемся еще, хотя скрытно, ученіи Стригольниковъ (1). Только у нашихъ противниковъ Церкви противоцерковное направленіе получило свой особенный характеръ, зависѣвшій частью отъ ихъ народныхъ качествъ, частью отъ ихъ нуждъ и обстоятельствъ. Они не отвергали открыто необходимости и важности Св. преданія и Церкви вообще для непогрѣшительнаго разумѣнія истинъ Вѣры, какъ Лютеране, не признавали за единственно—вѣрное начало истолкованія Слова Божія озаренія свыше, какъ Квakerы; но не считали себя обязанными исполнять всѣ законы и уставы Церковныя потому, что поставляли себя въ какое-то исключительное положеніе, подобное тому, въ которомъ «древле святіи во времена нужная пребываху» (2), какъ они выражались. «Мы въ крайней нуждѣ находимся», сознавались однажды въ общемъ собраніи Поповцы и Безпоповцы, изыскивавшіе способъ, какъ бы достать Епископа, «нужда же всѣхъ средствъ, какія ведутъ къ точному исполненію всего въ зако-

---

(1) Такъ именно думаетъ прот. Андр. Юзиковъ. Полн. изв. о раск. ч. 1, стр. 73.

(2) Предисловіе къ Поморскимъ отъѣздамъ.

нѣ, хранить и исполнять не обязана, но свободна (1).» Не покоряясь Православной Русской Церкви, потерявши вѣру въ непрерывное существованіе и непогрѣшимость св. Церкви, забывая, что дѣло устроенія Церковной жизни принадлежитъ самой Церкви, не имѣя у себя Божественныхъ правъ Іерархіи, не понимая ихъ неприкосновенности, мнимые старовѣры вдались въ какое-то страшное, такъ сказать, самоизмышленіе, или самочиніе Вѣры, не стѣсняясь никакими правилами. Очень многое, чего требовали уважаемыя ими книги, они исполняли не такъ, какъ положено въ книгахъ, а иное очень нужное, или даже необходимое, совершенно оставляли, какъ не важное, и какъ нѣчто такое, безъ чего будто удобно можно обойтись. А чтобы въ этомъ не обличали ихъ книги, для сего они истребляли ихъ, или портили текстъ ихъ (2). Такимъ образомъ, они не

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. II, стр. 70.

(2) Такъ, во время осады Соловецкаго монастыря, Келарь Азарій и служка Ѳаддей съ товарищи, собравъ множество печатныхъ книгъ: Евангелій, Апостоловъ, Псалтирей, Часослововъ, Служебниковъ и другихъ, Московскаго и Кіевскаго изданій, также Греческихъ Евангелій, Апостоловъ, Служебниковъ и прочихъ книгъ, числомъ болѣе двухъ сотъ,—все это растерзали, потопили въ морѣ и частію пожгли. По-

покорялись Церковнымъ правиламъ, а сами взяли власть надъ сими правилами, дѣлали себѣ новыя, во многомъ прямо не согласныя съ уважаемыми ими самими книгами, установленія и многія истинно—древнія Божіи установленія самовольно отмѣняли.

Частіе: Безпоповщина болѣе отвергала, чѣмъ искажала постановленія Церкви. Такъ, прекратился рядъ рукоположенныхъ древнихъ священниковъ,—и Безпоповцы стали учить о священствѣ почти по—лютерански, т. е., что многія священническія дѣйствія могутъ совершать и всѣ Христіане, а истинное ученіе о священствѣ вычеркивали изъ книгъ и замѣняли своимъ новымъ. «Явственно», говоритъ Преосв. Игнатій о Сибирскихъ раскольникахъ, «проклятій еретицы Люторе и Кальвины суть. Они бо окаянніи, не имѣюще іерейскаго поставленія, творять вся іерейская» (1). Не стало у нихъ истинныхъ Таинствъ,—и они стали смо-

---

чему? Не потому ли, что находили въ нихъ горькія обличенія себѣ? Въ оставшихся старописанныхъ и печатныхъ книгахъ, за исключеніемъ немногихъ, сдѣлали разныя приписки и поврежденія въ своемъ раскольническомъ духѣ. Истор. раск. Преосв. Макарія, стр. 207.

(1) Посл. 3-е, гл. 2, стр. 61, въ Правосл. Собесѣдн. 1855 г. кн. 2-й.

грѣтъ на нихъ, почти какъ Кальвинисты, т. е., перестали признавать ихъ необходимыми для человѣка, исключая Таинствъ крещенія и помянія, которыя предоставили совершать самимъ себѣ. «Рожденная чада», пишетъ упомянутый Святитель о Сибирскихъ раскольникахъ, «сами простцы суще крестити мнѣтъ, яко Кальвини, повлачивше въ корытѣ, и причащеніе совершаютъ» (1). Другія таинства, напр., причащеніе св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой, многіе изъ нихъ хотѣтъ замѣнить только вѣрою и дѣлами, брань—изъявленіемъ другъ другу взаимной любви двухъ лицъ того и другаго пола (2).

Поповцы, не такъ удаленные отъ мысли о необходимости учрежденій Православной Церкви, въ дѣлѣ Вѣры не столько отвергали, сколько искажали уставы церковные. Впрочемъ нѣкоторые и изъ нихъ сами высказывали свое удаленіе отъ Церковности. Такъ, когда, во время послѣдней Вѣтковской выгонки, съ Вѣтки привезена была въ Стародубье Покровская

---

(1) Посл. 2-е стр. 29—въ Правосл. Собесѣдн. кн. 1-й.

(2) См. ученіе раскольниковъ о таинствѣ Евхаристіи въ книгѣ, подъ названіемъ: «Мечъ духовный» и въ Поморскомъ отвѣтѣ 104-мъ, о таинствѣ брака—въ рукописи подъ названіемъ: «Брачное врачество».

церковь, многіе невѣжды кричали: «на что намъ Церковь, развѣ на бѣду? Вѣдь мы отъ церкви-то и изъ Россіи бѣжали (1).» А это значитъ то же, что бѣжали отъ Церковности, отъ Церковныхъ законовъ вообще. Большею же частію, не имѣя у себя законныхъ іерархическихъ лицъ, Поповцы исправляли уставы Церковныя самочинно и съ какою-то безстыдною наглостію и уродливостію. Чувствуя, напр., нужду въ Епископѣ, они не задумались—было въ Москвѣ вмѣстѣ съ Безпоповцами рукоположить его сами нетлѣнною рукою Святителя Іоны. Пока живы были священники стараго рукоположенія, они чуждались священниковъ новаго поставленія; когда вышли первые, они стали принимать и послѣднихъ. Но какимъ образомъ? Тутъ особенно рѣзко открывается грубая и дерзкая вольность, съ какою обращались Поповцы съ священнодѣйствіями,—ихъ неуважительный взглядъ на законы Церковныя и самочиніе въ вѣрѣ. Вѣтковцы сперва соборно перекрещивали бѣглыхъ поповъ, но дабы не лишить ихъ священства, «съ бабьего совѣта,» погружали въ купѣль въ полномъ облаченіи; впоследствии же опредѣлили совершать надъ ними такъ называемое «внѣшнее крещеніе.» Попъ, бѣжавшій отъ Православія, послѣ испю-

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 69.

вѣди, входилъ въ полномъ облаченіи въ часовню, гдѣ была поставлена купѣль; начальствующій, такой же бѣглый попъ, читалъ заклинательныя молитвы, освящалъ воду, и, помазавъ оглашаемаго масломъ, не погружалъ его въ воду, а только водилъ около купѣли съ воспріемниками, при обычномъ пѣніи: «елицы во Христа крестистесе;» потомъ помазывали пова мнимо-древнимъ муромъ, и, дабы не снять съ него хиротоніи, не снимали ризъ, а только отворачивали ихъ вмѣстѣ съ платьемъ. «Тутъ не знаешь, чему дивиться,» говоритъ прот. Андрей Іоанновъ, видѣвшій всѣ сіи недѣлости, «невѣжеству ли противниковъ Церкви, или дерзости бѣглыхъ поповъ, которые столь гнусно безчестили Христіанскія Таинства». Въ другихъ же мѣстахъ Вѣтковцы заставляли поповъ только проклинать всѣ ереси, помазывая ихъ своимъ муромъ: «Однимъ словомъ», замѣчаетъ историкъ, «всякій по своей выдумкѣ поступалъ, отъ чего происходили многіе толки (1)». Впослѣдствіи, на перемазанскомъ соборѣ, разсуждавшемъ о способѣ принятія бѣжавшихъ отъ Православной Церкви священниковъ, такія дѣйствія нѣкоторыми изъ самихъ Поповцевъ объявлены были прямо незаконными и отвергнуты. Пикодимъ сказалъ по сему случаю: «аще что и дѣйствовася несогласно

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. III, стр. 11.

законамъ Церковнымъ, но по невѣдѣнію отъ отецъ и ревности древлецерковнаго содержанія: буди имъ вѣчная память, аки Божіимъ рабомъ.» Но другіе, не смотря на то, требовали, чтобы за основаніе соборныхъ разсужденій были приняты не одни священныя правила и дѣянія Церковныя, но и обычаи предковъ, и сильно негодовали на своихъ противниковъ (1). И такъ, вотъ какое уваженіе оказываютъ нѣкоторые Поповцы къ законамъ Церковнымъ! Ставятъ ихъ въ уровень съ явно незаконными обычаями предковъ, т. е., невѣжественныхъ предшественниковъ своихъ! Это и весьма понятво. Ибо какъ могутъ достойно цѣнить и исполнять законы Церковные въ дѣлахъ Вѣры тѣ, которые отпали отъ Православной Церкви въ слѣдствіе холодности къ симъ законамъ, — которые не понимаютъ высочайшаго, Божественнаго, внутренняго ихъ смысла? Посему и вообще вольность, дерзость и богохульство, съ какими глаголемые старообрядцы, не имѣя правъ Іерархіи, передѣлывали, такъ сказать, Церковность, или лучше, сочиняли Вѣру, извращая на свой ладъ правила и уставы Церковные, и устроая новые, не согласные ни съ какими правилами благоразумія и съ чувствомъ благоговѣнія къ Вѣрѣ, изумительны. Бѣглые священники, лишенные сана и

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 42.

права совершать таинства, священнодѣйствовали; священнодѣйствовали даже простые монахи и монахини, мужики и женщины, крестили, исповѣдывали, причащали; вмѣсто истиннаго древняго мѣра употребляли мѣро, украденное изъ Православной Церкви, или варили свое новое; вмѣсто истиннаго причастія употребляли остатки будто бы древняго причастія, часто смѣшанные съ обыкновеннымъ тѣстомъ, потомъ испеченнымъ, или простой куличъ, ягоду и т. под., держали такое причастіе по домамъ, развозили по городамъ и селамъ и продавали и проч. Такія и подобныя дѣла совершалъ каждый по своему, какъ вздумалъ, какъ захотѣлъ, или какъ чувствовалъ нужду, не стѣсняясь преданіями и уставами св. Церкви (1).

Понятно, что при столь необузданномъ и странномъ, если можно такъ выразиться, самочиніи Вѣры не могло быть никакого согласія и единства между противниками св. Церкви и между ихъ мнѣніями и дѣйствіями. Погрѣшительность, разногласіе и раздѣленіе есть обыкновенная и неизбежная судьба всѣхъ частныхъ человѣческихъ мнѣній о Вѣрѣ, которыя основываются лишь на естественномъ умѣ или на грубомъ невѣжествѣ, и не подчиняются

(1) Примѣровъ на то много разсказывается у прот. Андр. Юанрова въ его Полн. истор. изв. о раск.

Вполнѣ общему и верховному суду св. Церкви. Оттого ереси и расколы возникаютъ большею частію тамъ, гдѣ не уважаютъ Церкви и Церковной власти. Не вполнѣ согласныя одно съ другимъ мнѣнія въ отношеніи къ несущественнымъ предметамъ Вѣры могутъ появляться и у сыновъ Православной Церкви; но они не нарушаютъ единства цѣлой Церкви; потому что начало для повѣрки ихъ заключается въ судѣ Церкви, которая потому и исправляетъ ихъ. «Всѣ Священники» (Епископы), говоритъ св. Кипріанъ, Епископъ Карфагенскій, «соединены между собою единствомъ и согласіемъ для того, чтобы, когда въ обществѣ нашемъ начнетъ распространяться ересь, уязвлять и опустошать стадо Христово, мы другъ другу помогали и, подобно сердобольнымъ Настырямъ, собирали стадо Христово (1)». Напротивъ того, безъ авторитета Церкви, всякій частный умъ есть самъ себя верховный авторитетъ; и, неисправимый, упорно остается при своемъ ложномъ убѣжденіи. Изъ безчисленнаго множества примѣровъ раздѣленій по Вѣрѣ, происшедшихъ влѣдствіе непокорности суду Церкви и самоизмышленія въ дѣлахъ Вѣры, можно указать на секты, происшедшія изъ Латинства. Латинское, состоящее въ непокорности суду Вселенской Церкви,

---

(1) Воскр. Чтен. год. XI, стр. 245.

направленіе, усиливаясь постепенно болѣе и болѣе, породило Протестантство, т. е. совершенное отрицаніе самыхъ существенныхъ принадлежностей Церкви; Протестантство же распалось на многіе толки и носитъ въ себѣ сѣмена явнаго упадка въ немъ самаго Христіанства. Протестанты такъ расходятся между собою, что едва ли найдутся два богословствующихъ ума, которые бы согласно рассуждали о какомъ-либо предметѣ Вѣры. Могло ли и наше мнимое старообрядство, которое также отзывается духомъ Протестантства, не признаетъ надъ собою суда Православной Церкви, отвергаетъ и извращаетъ преданія, если не словомъ, то дѣломъ,—могло ли, говоримъ, оно не раздробиться до такой степени, чтобы въ немъ, какъ говоритъ Преосвящ. Феофилактъ, стало, «что мужикъ, то вѣра, что баба, то уставъ (1)?»

Правда, исторія говоритъ, что нѣкоторые ереси и расколы, не признавая надъ собою непогрѣшительнаго суда св. Церкви въ дѣлахъ Вѣры, долго существовали, или еще и существуютъ, по видимому, въ цѣлости и единствѣ отъ того, что держались одного, хотя ложнаго, но общепризнаннаго сектантами начала, на ко-

---

(1) Обличеніе неправды раскольниковскія, листъ послѣдній.

горомъ стройно, логически построена была система ихъ лжеученія, и которое служило основаніемъ для всѣхъ, частныхъ сектантскихъ мѣній. Но это бываетъ только до времени,— пока держится основаніе лжеученія. Какъ же скоро оно колебалось и разрушалось, тогда разрушалось и построенное на немъ зданіе ложныхъ понятій, какъ разрушается зданіе, построенное на пескѣ. Если это зданіе разрушалось не окончательно, тогда на развалинахъ его отыскивались новыя непрочныя основанія, на которыхъ строились новыя также непрочныя системы,— тогда раздѣлялись между собою и сами еретики и раскольники, строившіе системы лжеученія. У нашихъ отступниковъ отъ Православной Церкви однимъ изъ главныхъ предметовъ или началъ лжеученія служить мысль объ антихриствѣ. Но въ раскрытіи сей мысли они разошлись между собою съ самаго начала своего отпаденія. Патріархъ Іоакимъ свидѣтельствуетъ, что изъ современныхъ ему начальниковъ раскола одни говорили: «яко уже нынѣ антихристъ въ мѣрѣ;» другіе: «яко уже и царствуетъ,» а иные: «яко вскорѣ имать правовѣрныхъ рабовъ мучити (1).» «Зрите,» писалъ Архипастырь Тобольскій Игнатій въ своемъ окружномъ посланіи

---

(1) Благодарствен. слово, стр. 73.

противъ Сибиревыхъ расколоучителей, «зрите, како сама ложь между собою ратуется, якоже глаголетъ Псалмопѣвецъ: раздѣлишася и не умилишася. Жидовинъ бо Аврамко Венгерскій учить и сказуеть, чувственно пріяти богоборцу антихристу: Якушка же Лепихинъ, воспріявъ злое ученіе отъ проклятаго псевдопророка Аввакума распротопопа, глаголаше мысленно ему быти, чувственно же не сказуеть. И сего ради Лепихинцы нарицаху себе яко правовѣрцами: Венгерцовъ же Жидовскихъ учениковъ именовану чувственниками (1).» Какъ же можно было удержатъся отступивкамъ въ единствѣ и согласіи между собою на такомъ шаткомъ и само-себя подрывающемъ основаніи? И дѣйствительно, та же мысль объ антихристѣ, которою питается расколъ, будучи различно понимаема, послужила началомъ и разныхъ раскольническихъ сектъ. Впрочемъ, если бы даже у отступниковъ было какое-нибудь общепризнанное и одинаково понимаемое ими начало, — и въ такомъ случаѣ они не могли бы построить изъ него для себя общую и стройную систему длеученія, посредствомъ правильныхъ логическихъ выводовъ. Потому что, по своей грубости и

---

(1) 3-е посл. стр. 101, въ Правосл. Собесѣдн. 1855 г. во 2-й кн.

необразованности, они не знают не только логических, но и грамматических правил. Наши Архипастыри иногда устно или письменно пытались наводить ихъ мысли на истину самымъ простымъ грамматическимъ путемъ (1), но рѣдко успѣвали въ томъ; большею же частью встрѣчали совершенно непонимающихъ самыхъ простыхъ правилъ Грамматики, или весьма мало свѣдущихъ въ ней (2). Изъ наблюдений надъ ихъ образомъ мышления открывается, что, какъ безграмотные, они не въ состояніи бываютъ прилагать общія основанія къ частнымъ мыслямъ, общія правила къ частнымъ случаямъ; частные случаи и даже исключенія изъ общихъ правилъ обращаютъ въ постоян-

---

(1) Такъ, Преосв. Питиримъ въ отвѣтъ своемъ на вопросъ: что такое догматы? находился вынужденнымъ прежде объяснить, что нужно различать число единственное отъ множественнаго, что такое число единственное и что-множественное. Пращица, вопр. 5-й лист. 14 на обор. Такъ безграмотны были состязатели, съ которыми онъ имѣлъ дѣло!

(2) Такъ, о Павлѣ Коломенскомъ рассказывается, что когда Патр. Никонъ «предлагаше правленіе книгъ новопечатныхъ нужно быти: яко по правиламъ грамматическа художества дѣйствоватися происходить, Павелъ противопологаше: не по правиламъ грамматическимъ новшества полагають» (Виногр.

ное правило; мысли берутъ внѣ связи и общаго смысла рѣчи, и, говоря словами Патріарха Іоакима, «ово точію слова начало емлють: ово среди ну: ово конець (1),» и т. под. Сбивчивость и погрѣшительность въ образѣ мышленія отступниковъ выражается и въ рѣчи ихъ. Преосвящ. Феофилактъ замѣтилъ о Поморскихъ отвѣтахъ, что они «сами себе показываютъ быти неправыми. Иныя бо ложными доводами утверж-

---

Россійск. ст. о Павлѣ Коломенскомъ). Надобно замѣтить, что это передаетъ съ похвалою о Павлѣ Коломенскомъ Семень Денисовъ, который самъ «часть философіи довольно изучилъ». Во время Стрѣлецкаго бунта, въ Грановитой Палатѣ, когда Патріархъ Іоакимъ оправдывалъ книжное исправленіе, какъ согласное съ древними списками и даже съ грамматическимъ смысломъ, Никита Пустосвятъ дерзко возразилъ Святителю: «мы не о грамматикѣ пришли спорить, а о догматахъ.» Слѣд. самые главные наставники раскольническіе мало знакомы были съ Грамматикой и какъ-то враждебно смотрѣли на нее; потому-то они не могли понять ни нужды, ни правильности исправленія Богослужебныхъ книгъ.

(1) Благодарствен. слово стр. 73.—Всякій здравомыслящій и хотя сколько-нибудь знакомый съ правилами Грамматики и Логики можетъ встрѣтить множество такого рода погрѣшностей противъ законовъ мышленія, при чтеніи раскольническихъ сочиненій.

даются, иныя суетнымъ многословіемъ и приборными рѣчами покрываютъ силу вопросовъ, иныя мимо вопросовъ колобродятъ, иныя многократными древле-Россійскія Церкви и Чудотворцевъ похвалами съ продерзыми восклицаніями ухищряются (1). » Такимъ образомъ мышленія отступниковъ объясняется, почему они, безъ руководства Православной Церкви, хотя пользовались и пользуются тѣми же священными книгами, и иногда усердно, всѣми силами старались доказать, рѣшить что-нибудь между собою не иначе, какъ на основаніи свидѣтельствъ одного и того же Св. Писанія, однихъ и тѣхъ же правилъ Церковныхъ, не смотря на то, не могли согласиться, но расходились между собою въ мнѣніяхъ о Вѣрѣ.

Нѣкоторые изъ самыхъ отступниковъ сознавали сію причину своего раздѣленія, т. е., что у нихъ нѣтъ высшаго суда Церковной власти, а сами они толкуютъ о Вѣрѣ, каждый по своему, разногласно. Такъ, повѣствователь о началѣ раздора между Выгорѣцкимъ обществомъ и Фесосіанами, сказавши вообще о разногласіяхъ въ обществѣ отступниковъ, продолжаетъ: «способствовать же кому и чѣмъ (т. е. прекращенію раздоровъ) отнюдь невозможно учинися. По-

---

(1) Обличеніе неправды раскольническія, глава послѣдняя.

неже нѣсть нынѣ высочайшихъ духовныхъ властей, нѣсть спомогательныхъ Государей нашей истинѣ и не имѣется удобныхъ мѣстъ (1).» Также, одинъ Христіанинъ, бывши еще въ расколѣ, на вопросы о причинахъ «дѣлений, несогласій и блуженій» раскольническихъ сектъ, отвѣчалъ, что отступники раздѣлились между собою: «за нецривильное толкованіе Св. Писанія, за разногласное разумѣніе во всемъ согласно твердаго закона, за не единомысленное непокореніе древле-Россійской и древле-Восточной Церкви, за растерзаніе твердыхъ и непорочныхъ законовъ ея на разные разумы (2).» И названіе разныхъ раскольническихъ сектъ «толками,» по смыслу сего слова, показываетъ, что онѣ отдѣлились одна отъ другой вслѣдствіе того, что толкуютъ Вѣру каждая по своему. Поэтому, какъ вообще Вѣру отступниковъ одинъ изъ современныхъ намъ Іерарховъ назвалъ словами Большаго Катихизиса вѣрою «умышленною (3),» такъ и въ частности всѣ раскольническія секты можно назвать вѣрами «умышленными» же.

---

(1) Предисловіе къ повѣсти.

(2) Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ, стр. 122.

(3) Истинно-древняя и истинно-Правосл. Церковь, въ заключеніи.

б) Для совершеннаго благоустройства и стройности общества не довольно одной власти законовъ, подчиненности,—нужно еще, чтобы оно было проникнуто во всѣхъ своихъ членахъ любовію и происходящими изъ любви святыми чувствами уваженія къ ближнимъ, почтенія къ высшимъ и другими подобными нравственными качествами и добродѣтелями. Безъ сего, при самомъ лучшемъ наружномъ устройствѣ, оно будетъ не болѣе, какъ мертвый скелетъ, всегда готовый распасться. Ибо любовь есть душа, живой, крѣпчайшій союзъ всякаго общества. Любовь же есть преимущественно отличительное свойство послѣдователей Христо-выхъ и основаніе Церкви, по ученію Слова Божія. Св. Апостоль Павелъ говоритъ, что назначеніе Пастырей Церкви состоитъ въ томъ, *да истинствующе въ любви возрастимъ въ него всяческая, иже есть глава Христосъ: изъ него же все тѣло (Церковь) составляемо и счищаемо приличіемъ, вслѣдствіемъ оязаніемъ подающа, по дѣйству въ мѣртвѣ единыя кояждо части, возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любви* (1). Расколъ подорвалъ въ своихъ послѣдователяхъ и сію живую связь общества въ-

---

(1) Ефес. 4, 15, 16.

рующихъ, удаливъ ихъ отъ духа истинной живой Вѣры, которая есть начало Христовой любви, и отъ истинныхъ Пастырей Церкви, которые поставлены воспитывать ввѣренные имъ души въ вѣрѣ и любви, и отворивши широкую дверь для всякаго рода страстей и пороковъ.

По связи Вѣры съ нравственною жизнью человѣка вообще, мертвое, фарисейское направленіе Вѣры въ отступникахъ естественно не могло остаться безъ пагубнаго вліянія на ихъ врожденное чувство любви, въ которой сосредоточивается вся нравственная жизнь человѣка. Самое сильное побужденіе для Христіанина любить ближняго заключается въ томъ догматѣ Вѣры, что ближній нашъ носитъ въ себѣ образъ Божій, возстановленный въ немъ силою Первообраза—Сына Божія и освященный наитіемъ Св. Духа. Могъ ли чувствовать это въ себѣ фарисей—отступникъ, полагая «образъ Божій въ бородѣ, а подобіе въ усахъ?» И дѣйствительно, какъ въ ученіи о Вѣрѣ и въ самой Вѣрѣ, такъ и въ нравственномъ ученіи и въ самой нравственности у отступниковъ царствуетъ та же фарисейская холодность и искаженіе не только Христіанскихъ, но даже естественныхъ правилъ и чувствъ человѣческой любви. Они не занимаются объясненіемъ правилъ объ усовершенствованіи внутренняго нашего человѣка по единому Божественному Пер-

вообразу,—правиль, обуздывающихъ движенія самолюбія, зависти, гордости и другихъ страстей, вытекающихъ изъ одного средоточія любви Христовой и обратно направляющихъ къ той же любви, которая, по Апостолу: *«долго терпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ (1).»* Но какъ Фарисеи поставляли свою праведность въ одномъ внѣшнемъ исполненіи правилъ обрядоваго закона, такъ и наши отступники оставили *«вѣщающаго закона, судъ и милость и вѣру,»* всю сущность нравоученія заключили въ тѣсныя предѣлы внѣшняго поведенія, и нравственныя предписанія направили къ тому, чтобы *«оцѣждать комаровъ и пожирать вельбудовъ» (2).* Протоіерей Андрей Іоан-

---

(1) 1 Коринѣ. 13, 4 - 6.

(2) Матѣ. 23, 23. 24. Примѣромъ такого рода предписаній могутъ служить многія изъ постановленій Θεодосіанскаго собора въ 1751 г., коими запрещается, напр., растить волосы, носить малахай и шляпы, подѣ опасеніемъ строгой епитиміи и отлученія отъ Церкви за неисполненіе, полагается различное число поклоновъ покупающимъ что-либо въ Воскресенье по нуждѣ или безъ нужды, вкушающимъ въ среду и

новъ, перечисливъ нѣкоторыя такого рода предписанія Стародубскихъ отступниковъ переходящимъ въ ихъ секту православнымъ, (напр., касательно нехождения въ торговую баню, числа поклоновъ) прибавляетъ: «и прочіе подобныя симъ предписываютъ вздоры, которые они весьма прилежно наблюдаютъ. А чтобы хранить добродѣтели Христіанскія, яко то любовь къ ближнему, сожалѣніе, кротость, снисхожденіе къ немощнымъ, незлобіе и тому подобная, о томъ ни малѣйшаго не имѣютъ попеченія» (1). Отъ того у отступниковъ можно совершать самыя страшныя преступленія противъ ближняго, не нарушая предписываемыхъ ими правилъ, не чувствуя угрызений совѣсти и даже съ увѣренностію «службу приносити Богу» (2).

Вмѣсто истинныхъ, добрыхъ правилъ нравственности, отступники внушаютъ своимъ дѣтямъ, съ самыхъ первыхъ лѣтъ ихъ дѣтства,

---

пязки по дважды, а въ прочіе дни по трижды и т. под. Исполненіе этихъ правилъ, по мнѣнію отступниковъ, столь необходимо, что если кто не доложитъ или переложитъ хоть одинъ поклонъ, то все не годится, и таковой Христіаниномъ быть не можетъ. Полн. ист. изв. о раск. ч. II, стр. 39—51 и 85.

(1) Пол. ист. изв. о раск. ч. I, стр. 67.

(2) Іоан. 16, 3.

не человѣческія, а звѣрскія расположенія и чувства. «Перекрещиванцы!» восклицаетъ съ глубокою скорбію протоіерей Андрей Іоанновъ, «вамъ извѣстно сіе правило, и вы тому не противорѣчите, что дѣтей подобаетъ воспитывать прежде всего въ страхѣ Божіи и въ честныхъ поведеніяхъ, чтобы сынъ вашъ былъ истинный Христіанинъ, честный гражданинъ и полезный членъ общества, а сіе должно дѣлать заблаговременно, дабы сначала мягкое сердце отрока склонить къ любви, милости, сожалѣнію, скромности, смиренію и тому подобнымъ добродѣтелямъ, которыя всѣ истинному и честному гражданину суть необходимы. Но когда воображаю я о твоихъ, раскрещиванецъ, наставленіяхъ, какія даешь ты дѣтямъ, трепещу и содрогаюсь отъ ужаса. Наставленія твои несутъ стыдъ человѣчеству, когда вмѣсто любви злобу, вмѣсто милости ожесточеніе, вмѣсто сожалѣнія отвращеніе, вмѣсто скромности дерзость и тому подобныя пороки въ младенческое сердце дѣтей своихъ вливаешь... Когда дитя твое было еще на рукахъ твоихъ пѣстуемо, и лишь начинало только говорить и понимать, ты ему, указывая на мимоходящихъ, говорилъ: эти люди еретики; они не Христіане, ихъ надобно называть Никоніане; они люди проклятые, они сыны діавольскіе, надобно ихъ отвращать; они въ Никоніанскую церковь хо-

дятъ, они табашники, они брадобривцы, съ ними не надобно вмѣстѣ кушать и Богу молиться; они поганы, ихъ должно презирать, гнушаться и удаляться. Таково ли твое внушеніе любви къ Богу и ближнему? Дѣти ваши, о Перекрещиванцы, не знаютъ, кто ихъ ближніе, а потому не имѣютъ къ нимъ любви и сожалѣнія (1).»

Во многихъ отношеніяхъ крайне не благоприятны развитію общительныхъ чувствъ и расположеній въ отступникахъ ихъ взглядъ на православныхъ, а частію на окружающіе предметы, и ихъ образъ жизни. Для всѣхъ отступниковъ православные, а особенно Правительство, представляются враждебными къ нимъ, нечистыми, еретиками, чадами діавола. Главное основаніе воззрѣнія Безпоповцевъ на православныхъ есть страшная мысль объ антихристѣ, который уже будто бы пришелъ въ міръ, царствуетъ въ Православной Церкви, преимущественно же въ людяхъ правительственныхъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже осквернилъ всѣхъ людей и самыя земныя стихіи. Въ лицѣ православнаго, въ страшномъ образѣ антихриста, все смотритъ на отступника, по его мнѣнію, враждебно, и слѣд. все вызываетъ съ его

---

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. II, стр. 64 и 65.

стороны также непріязненные чувства. Вѣчно опасаясь преслѣдованія закона, многіе изъ отступниковъ скрываются въ лѣсахъ, горахъ и пустыняхъ, или въ скитахъ, отдаленныхъ одинъ отъ другаго и отъ общества. Безпоповщина въ главнѣйшихъ своихъ толкахъ расторгаетъ и запрещаетъ бракъ—первое условіе родственныхъ и семейныхъ отношеній, требуетъ, чтобы всѣ ея послѣдователи, мужчины и женщины, жили безбрачно,—и въ то же время позволяетъ какъ въ мѣрѣ живущимъ, такъ и подвизающимся въ общинахъ и монастыряхъ блудное сожитіе, къ крайнему несчастію незаконнорожденныхъ дѣтей.

Все это, и ученіе и образъ жизни отступниковъ, необходимо положило мрачный отпечатокъ на нравственный характеръ отступниковъ, подавило въ нихъ естественную любовь къ ближнему и раскрыло совершенно противоположныя ей чувства и расположенія. Обо всѣхъ отступникахъ непогрѣшительно можно сказать то же, что сказалъ въ свое время о самыхъ первыхъ начальникахъ ихъ Патріархъ Іоакимъ, т. е., что «они отвнѣ являются чловѣкомъ праведни, внутри же ихъ полни лицемѣрія и беззаконія», что нѣтъ въ нихъ «ни вѣры, ни любви, но все только лестъ, лукавство и лицемѣріе» (1).

---

(1) Благодарствен. слово, стр. 66 и 67.

Ханжество, суровость, подозрительность, недо-
 вѣрчивость другъ ко другу суть отличитель-
 ныя свойства отступниковъ, какъ показываютъ
 исторія и опытъ. Мы знаемъ, какими ужасны-
 ми злодѣяніями противъ Православныхъ озна-
 меновали себя отступники во время своихъ мя-
 тежей и разбоевъ. И нынѣ многіе изъ нихъ не
 могутъ равнодушно пройти мимо православ-
 наго, посмотрѣть на него прямыми глазами и
 не считаютъ за грѣхъ солгать предъ нимъ и
 сдѣлать самое величайшее зло. «Никоніанина
 убить—семь пятницъ молока не ѣсть», говорятъ
 они (1). Не рѣдко также безчеловѣчно посту-
 пали они и съ своими соумышленниками.
 Игнатій, Митрополитъ Сибирскій, пишетъ о
 Сибирскихъ расколуучителяхъ (Осыѣ Асто-
 мевѣ, Якункѣ Лепихинѣ, Аврамкѣ Венгер-
 скомѣ), что они, «уча людей сожигатися, многія
 прельстивше и въ пустая мѣста заведше жены
 и дѣвы и отроцата, нервѣ оскверняху тѣхъ
 великимъ блудомъ, таже во избы, на то угото-
 вившия въ лѣсахъ, затворяху оныя, и укрѣпив-
 ше входъ, сжигаху, а имѣнія ихъ взимаху се-
 бя (2).» И сколько такихъ примѣровъ безчело-

(1) Такія слова слышатся иногда изъ устъ рас-
 кольниковъ—простолюдиновъ.

(2) Розыск. ч. III, гл. 8. сн. 3-е посл. Игнат.
 Митр. Сибирск. въ Правосл. Собесѣдн. 1855 г. кн.
 2, стр. 26.

вѣчій, которые свойственны только язычникамъ и ужасають чувство человѣческое, а нашими изувѣрами совершаются во имя Вѣры, подѣ видомъ любви къ ближнему и попеченія о его спасеніи (1)! По за чѣмъ перечислять ихъ? Одно названіе нѣкоторыхъ сектъ «дѣтоубивателей», «морельщиковъ», «давителей», по-казываетъ, до какой степени, не говоримъ, о-скудѣла въ нихъ истинно — Христіанская любовь, но извратилось даже естественное чувство любви другъ ко другу и перешло въ фанатизмъ.

И всѣ ереси и расколы, когда-либо возникавшіе въ Церкви Христіанской, отъ самаго начала Христіанства до настоящаго времени, въ началѣ и распространеніи своемъ обыкновенно отличались фанатизмомъ. Новыя неправославныя мнѣнія о Вѣрѣ, полагавшія начало ихъ существованію, тогда сильно занимали умъ и сердце еретиковъ и раскольниковъ, которые старались всѣми силами защитить, доказать и развить ихъ; оттого вступали въ борьбу съ другими еретиками и раскольниками, или последователями Православной Вѣры, преимущественно же съ тѣми, отъ которыхъ они отдѣля-

---

(1) Сія примѣры можно читать въ посланіяхъ того же Игнатія и въ Полн. изв. о раск. ч. 1, стр. 78; ч. II, стр. 10, 20.

лись, и весьма часто запечатлѣвали свои убѣжденія кровію. Но неумѣренная ревность по Вѣрѣ, не слушающая голоса здраваго разсудка, особенно же непогрѣшительнаго голоса Православной Церкви, иногда приводила самихъ фанатиковъ къ различнымъ и даже противоположнымъ одно другому мнѣніямъ объ отличительныхъ пунктахъ ихъ лжеученія, къ непоумѣрно строгимъ взглядамъ на взаимное ихъ разногласіе. Отсюда возникала между ними самими фанатическая борьба на словахъ и бумагахъ, и общество ихъ дѣлилось на новыя секты. «Что преимущественно прекратило миръ и ввело разногласіе?» спрашивалъ св. Григорій Богословъ, находясь среди Христіанъ своего времени, раздиравшихъ Церковь Господню разными суемудрыми и пагубными толками,—и отвѣчалъ: «Причиною сего неустройства—характеры горячіе и сильные, впрочемъ не просто горячность и сила, но горячность и сила, соединенныя съ неблагоразуміемъ, съ невѣжествомъ и съ злымъ порожденіемъ невѣжества—дерзостью; ибо дерзость есть плодъ невѣжества... И наибольшую частію сія—то неразумная горячность расторгала члены, раздѣляла братьевъ, возмущала города, приводила въ ярость чернь, вооружала народъ противъ самого себя и противъ священниковъ, родителей противъ дѣтей, дѣтей противъ родителей, мужей про-

тивъ женъ, женъ противъ мужей, и всѣхъ соединенныхъ какими-либо узами пріязни другъ противъ друга, также рабовъ и господъ, учениковъ и учителей, старцевъ и юныхъ. И мы раздѣлились въ домахъ и въ тѣсныхъ обществахъ, и какъ бы каждый самъ съ собою. . . .

Единая Церковь начала имѣть многія части и произошло раздѣленіе не между однимъ Павломъ, или Кифою, или Аполлосомъ, или такимъ-то напоющимъ, или такимъ-то насаждающимъ, но оказалось множество Павловъ и Аполлосовъ и Кифъ, и вмѣсто того, чтобы именоваться отъ Христа—имени великаго и новаго, мы именуемся ихъ именемъ, и считаемся ихъ учениками. . . .

Что же побудило къ сему? Горячность безъ разума и познанія, ничѣмъ неудержимая, и плаваніе Вѣры безъ кормчаго.»

Приводя сіи слова древняго вселенскаго Учителя, одинъ изъ нашихъ, современныхъ намъ Іерарховъ, соименный сему Учителю, говоритъ: «какъ все это, сказанное великимъ Учителемъ Церкви, весьма вѣрно изображаетъ у насъ состояніе людей, отдѣлившихся отъ Православной Церкви! . . .

Что наипаче довело и насъ до такого злополучія? Наибольшею частію также горячность и сила, соединенныя съ неблагоразуміемъ, съ невѣжествомъ и злымъ порожденіемъ невѣжества—дерзостію,—горячность безъ разума и вѣдѣнія, ничѣмъ неудержимая, и пла-

ваніе Вѣры безъ кормчаго. Ибо, какъ иначе прояснить состояніе, при которомъ въ единой Христовой Церкви стало такое множество Вѣръ? Какъ можетъ совершиться такое дѣло при благоразуміи, надлежащемъ просвѣщеніи, смиреніи и благоговѣніи (1)?»

Дѣйствительно, и нашъ расколъ имѣлъ у себя время сильнаго фанатизма. Прежде, начало и распространеніе его сопровождалось открытой, бурной враждой противъ Православной Церкви и Правительства и не разъ запечатлѣвалось кровію фанатиковъ. Мятежники Соловецкіе, съ общаго согласія, били челомъ Царю Алексію Михайловичу, что, если онъ не позволитъ имъ остаться при древнихъ книгахъ и уставахъ, то они «готовы не токмо нужды и скорби радостнѣ претерпѣти, но и кровопроліяніемъ и главоположеніемъ своимъ святыхъ отецъ печатати уставы» (2); и дѣйствительно, нѣкоторые изъ нихъ, какъ показываетъ исторія, съ оружіемъ въ рукахъ защищали «уставы» въ своей обители и запечатлѣли даже своею мнимо—мученическою смертію. Въ Москвѣ, буйные Стрѣльцы произвели за мнимо—старую Вѣру такой мя-

---

(1) Истинно—древняя и истинно—Православная Церковь, въ началѣ.

(2) Виногр. Россійскій, лист. 383.

тежъ, который навелъ ужасъ на всю столицу, не исключая Царственнаго дома, за что многіе изъ возмутителей получили достойное наказаніе (1). Подобнаго рода мятежи и мнимо-мученическія страданія за Вѣру повторялись и въ другихъ мѣстахъ. И что всего удивительнѣе, въ древнихъ мартирологіяхъ истинные мученики проповѣдуютъ Христа и пріемлютъ вѣнецъ за сіе исповѣданіе, когда язычники требовали, чтобъ они приносили жертву идоламъ и отрекались отъ Христа; у нашихъ отступниковъ никто не требуетъ такого отреченія, а сами они ищутъ смерти въ томъ предположеніи, что если отрубятъ у нихъ головы, то они непременно тотчасъ же будутъ въ раю (2). Въ настоящее время, говоря вообще, проходитъ пора фанатизма нашихъ отступниковъ; впрочемъ и те-

---

(1) См. Описаніе Соловецкаго и Стрѣлецкаго мятежей въ Ист. раск. Преосв. Макарія.

(2) Такъ, по свидѣтельству Игнатія, Митрополита Тобольскаго, въ концѣ XVII столѣтія, много отступниковъ въ Нижегородской губерніи сожглось въ овинѣ (3-е посл. гл. 18, въ Православн. Собесѣдн. 1855 г. кн. 2-й). Въ Тюменскомъ уѣздѣ сожглось до 1700 человекъ, по увѣщанію попа Дометіана, предъ глазами священниковъ, посланныхъ Павломъ Митрополитомъ Тобольскимъ, для увѣщанія ихъ. (Тамъ же, гл. 31, стр. 123—125). Также въ Тюмень-

перь еще нѣкоторые изувѣры такъ крѣико стоять за свои бороды, что говорятъ: «рѣжь наши головы, но не тронь наши бороды.» Вообще фанатизмъ нашихъ раскольниковъ отличался въ высшей степени грубостію, дерзостію, упорствомъ, ожесточеніемъ и другими качествами, характеризующими невѣжественныхъ изувѣровъ. Мы будемъ разсматривать его, во первыхъ, вообще, какъ неразумную ревность по Вѣрѣ, чуждую всякой вѣротерпимости, и какъ особенное состояніе духа; и, во вторыхъ, будемъ смотрѣть на него въ частности—въ борьбѣ отступниковъ съ Православною Церковію и Правительствомъ, съ Православно—Церковнымъ и общественнымъ порядкомъ, и во взаимной борьбѣ ихъ другъ съ другомъ,—и увидимъ; что во всѣхъ сихъ видахъ онъ служилъ причиною раздѣленій между отступниками.

Отступники отъ Православной Церкви, по своей неразумной ревности, чрезвычайно сурово смотрятъ вообще на иновѣрныхъ и на иномыслящихъ. Христіанское, кроткое и вмѣстѣ

скомъ уѣздѣ самовольно погибли въ пламени нѣсколько изувѣровъ вмѣстѣ съ своимъ оболстителемъ Ваською Шапошниковымъ, въ глазахъ духовенства и гражданскаго начальства (тамъ же, гл. 33, стр. 135). Другіе примѣры такого же фанатизма увидимъ ниже.

съ тѣмъ справедливое снисхожденіе къ заблуждающему собрату нисколько не знакомо имъ. Православный Христіанинъ, по духу любви Христовой, не чуждается своего собрата по Вѣрѣ, заблуждающаго въ какихъ-нибудь частныхъ, неважныхъ мнѣніяхъ, не ниспровергающихъ существа Вѣры Христовой; не совершенно чуждается самыхъ еретиковъ и раскольниковъ, если они не опасны для его Вѣры, а только никакъ не раздѣляетъ ихъ неправыхъ мнѣній о Вѣрѣ. Ибо знаетъ, что только одному истинному отцу лжи свойственно отвращаться истины, какъ истины, а человѣкъ, какъ бы глубоко ни палъ, никогда не теряетъ свойственной ему по природѣ любви къ истинѣ, и если заблуждается, то большею частію не потому, чтобы сатанински любилъ ложь, а потому, что обманывается призракомъ лжи, которая такъ же, какъ и отецъ ея, преобразуется иногда въ свѣтлый образъ истины. По этому онъ даже болитъ въ душѣ своей о заблуждающемъ братѣ, старается и молить Бога объ обращеніи его на путь истины. Въ такомъ точно отношеніи держитъ себя истинный сынъ Православной Русской Церкви и по отношенію къ своимъ прежнимъ собратіямъ по Вѣрѣ во Христа, отпадшимъ отъ сѣй Церкви. Совершенно не таковъ взглядъ на иновѣрныхъ и иномыслящихъ у нашихъ отступниковъ. Всякій иновѣрный, будь онъ человѣкъ

самыхъ честныхъ правилъ, если не держится раскола, по мнѣнію ихъ, хуже собаки, а Православный, или, по ихъ словамъ, «Никоніанинъ» ненавистнѣе имъ самаго иновѣрнаго; потому что тотъ, говорятъ они, «во Христа не увѣровалъ, а тотъ отъ Христа отступился (1).» Съ Православными, какъ будто еретиками, отступники избѣгаютъ всякаго общенія въ молитвѣ, пищѣ, питіи, обществѣ; ибо, говорятъ словами Лаодикійскаго Собора, «съ еретики и съ отвергшимися отъ Соборныя Церкви да не помолится никто (2).» Они боятся даже принять Православнаго въ домъ свой, потому что одно присутствіе его здѣсь почитаютъ за оскверненіе; если же и примутъ, то не дадутъ ему помолиться предъ святыми иконами, опять боясь ихъ оскверненія, не дадутъ ему ѣсть изъ одной съ собою посуды, но изъ посуды нарочно для того приготовленной, которая называется у нихъ «поганой,» а проводивши нежеланнаго гостя, вычистятъ то мѣсто, которое онъ будто бы осквернилъ своимъ сидѣніемъ. По этотъ суровый взглядъ на Православнаго переносится отступникомъ въ большей или меньшей степени и на всякаго другаго, уже въ собственномъ смыслѣ отступника, не согласнаго съ нимъ

---

(1) Рукоп. Арх. Агаѳ. № 28, стр. 70.

(2) Лаодик. Соб. прав. 33. Корч. л. 79.

въ чемъ-нибудь относительно Вѣры. Не имѣю-
 щій самыхъ главныхъ и существенныхъ поня-
 тій о Вѣрѣ, весь ходящій во тмѣ заблужденія и
 не видящій свѣта истины, онъ чуждается вся-
 каго заблуждающаго въ чемъ-нибудь, по его
 понятіямъ: только тотъ святъ въ глазахъ его,
 кто согласенъ съ нимъ; а кто не согласенъ,
 тотъ въ здѣшней жизни, по его мнѣнію, су-
 щество поганое, достойное всякаго презрѣнія,
 а въ будущей погибнетъ безвозвратно; съ нимъ
 не должно имѣть мира и общенія; потому что,
 говоритъ словами Писанія, «какая часть Христу
 съ вѣларомъ, или какая часть вѣрному съ не-
 вѣрнымъ (1)?» Вотъ почему отступникъ отдѣ-
 ляется и отъ своего собрата, не согласнаго съ
 нимъ въ чемъ-нибудь, и чуждается его такъ же,
 какъ и Православнаго, какъ еретика, и ни ѣсть,
 ни пьеть, ни молится съ нимъ вмѣстѣ. И вотъ
 чѣмъ оправдываетъ такое свое раздѣленіе!

Какъ особенное состояніе душевное, фана-
 тизмъ не могъ принадлежать всѣмъ отступни-
 камъ, и при томъ всегда и въ одинаковой сте-
 пени. Потому что, по самому понятію своему,
 фанатизмъ вообще выходитъ изъ ряда обык-

---

(1) Посл. Андр. Девис. къ Фелосѣю, по рукоп.
 сборн. Арх. Агае. л. 87. Такія слова часто слышатся
 и изъ устъ отступниковъ.

новенныхъ явленій душевныхъ и есть неправильное состояніе души, движеніе воли и чувства, не управляемое силою здраваго разсудка. Присутствіе или отсутствіе фанатизма, различная степень его силы и живости у разныхъ отступниковъ естественно зависѣли отъ личныхъ ихъ качествъ и расположеній, воспитанія, образа жизни и другихъ причинъ. Посему еще съ самаго начала раскола открылось раздѣленіе между фанатиками и не-фанатиками. Одни готовы были умереть, проповѣдывали смерть, и дѣйствительно умирали за мнимо-старую Вѣру; другіе отвергали это мнимо-мученическое крещеніе огнемъ. Игнатій, Митрополитъ Сибирскій, свидѣтельствуетъ, что Аврамко жидовинъ училъ обо всемъ согласно съ другими Сибирскими расколоучителями, извѣстными своимъ фанатизмомъ, «точію еже не сожигати себе, возражаше (1).» Когда же отступники старались рѣшать вопросъ: умирать ли, или не умирать за Вѣру? и если умирать, то какъ и когда? — рѣшать по различію своихъ чувствъ относительно сего предмета, и рѣшенія свои вводить въ постоянныя и неизмѣнныя правила Вѣры; тогда неизбѣжно открылись между ними раздѣленія въ Вѣрѣ. И дѣйствительно, различныя

---

(1) 1 Посл. въ Прав. Соб. 1855 г. кн. 1, стр. 13.

мнѣнія о самоумерщвлении относятся къ отличительнымъ пунктамъ лжеученія разныхъ сектъ,—пунктамъ, отдѣлившимъ сѣи секты одну отъ другой. Поморяне, по поводу Самаринской Коммиссіи, приготовили было все, чтобы сжечься; однакожь Андрей Денисовъ уговорилъ ихъ оставить безумное намѣреніе, и они учатъ только, что «должно быть готовымъ на самосожженіе за истинную Вѣру (1).» Филиповцы далеко превзошли ихъ. Тѣснимые тою же Коммиссією, они сожглись въ своемъ скитѣ (2), и самосожженіе, или голодную смерть въ нуждѣ или безъ нужды считаютъ мученичествомъ за Вѣру, постоянно желаютъ и ищутъ такого рода смерти (3), и не разъ приводили въ исполненіе свое безумное желаніе (4);—почему извѣстны были прежде подъ именемъ *Сожигателей* и

---

(1) Ист. раск. Преосв. Макарія, стр. 264.

(2) Полн. изв. о раск. ч. II, стр. 30.

(3) Тамъ же, стр. 30 и 31.

(4) Въ 1781 г. одинъ житель слободы Злынки, Кіевской губерніи, Филиповецъ, перекрестивъ свою беременную жену и троихъ дѣтей, въ ту же ночь умертвилъ ихъ сонныхъ, чтобы скорѣе они, какъ думалъ снѣ, вошли въ рай, а поутру самъ объявилъ Начальству о своемъ злодѣяніи, надѣясь вкусить за то смерть, чтобы достигнуть, по его мнѣнію, также небеснаго царствія (Полн. изв. о раск. ч. II, стр. 33). Въ 1765 г. толпа Филиповцевъ ворвалась

Морельщиковъ. Напротивъ того, Пастухово согласіе отвергало самосожигательство и вообще самоубійство, допускаемое Выговцами и любимое Филиповцами (1).

Въ частности, фанатизмъ отступниковъ выражался въ борьбѣ съ Православною Церковію и Правительствомъ и съ Православно-Церковнымъ и Гражданскимъ порядкомъ, и во взаимной борьбѣ между собою.

Исторія говоритъ, что одно изъ коренныхъ началъ нашего раскола есть ненависть къ Православной Церкви и Правительству. Епифаній Славеницкій называетъ первыхъ расколоучителей людьми «умовредныя ненависти мракомъ душевреднѣ омрачившимися, ... на первопрестольнаго Священноначальника (Святѣйшаго Патриарха Никона) злокозненнѣ роптати дерзнувшими, ... умовредною завистію воздвиженны-

---

въ Зеленецкій монастырь Новгородской губерніи, выгнала изъ него монаховъ и сама сожглась въ немъ (Увѣщ. Митрополита Платона къ старообрядцамъ, въ концѣ). Были примѣры, что Филиповцы, склонивъ новоприходящихъ къ нимъ на сорокодневный постъ, не выпускали несчастныхъ изъ ихъ заключенія, не смотря на всѣ ихъ вопли, и заставляли ихъ умирать ужасною голодною смертію. (Полн. изв. о раск. ч. II, стр. 31 и 32).

(1) Полн. изв. о рас. ч. II, стр. 34.

ми (1).» Ненависть къ первопрестольному Священноначальнику возбудила ихъ къ возстанію противъ общецерковнаго спасительнаго дѣла исправленія Богослужебныхъ книгъ и чиновъ Церковныхъ и вообще противъ всей Православной Церкви, ея Іерарховъ и защитниковъ-Государей. Ненависть къ Православной Церкви и Правительству ослѣпила глаза отступниковъ вначалѣ, и теперь держитъ ихъ въ пагубномъ ослѣпленіи, не давая имъ видѣть мрачное ихъ состояніе и свѣтъ Православія. Она изрекала тѣ клеветы и ругательства на Православную Церковь и Правительство, которымъ не было границъ и о которыхъ больно даже вспомнить, и много вообще охладила ихъ къ Православно-Церковному и Гражданскому порядку, хранимому Церковію и Правительствомъ. Она отдѣлила и отдѣляетъ ихъ отъ Православной Церкви. Какъ страсть, общая всѣмъ отступникамъ, она соединила ихъ сначала въ одну массу людей, не довольныхъ Церковію и Правительствомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи не одинакова по своей силѣ и дѣйствию у разныхъ отступниковъ, она же разрознила ихъ въ опредѣленіи ихъ отношеній къ Православной Церкви

---

(1) Скриж. 1656 г. стр. 13 и 15.

и Правительству и Православно-Церковному и Гражданскому порядку.

Въ борьбѣ съ Православною Церковію и Правительствомъ, ненавистникамъ той и другаго необходимо надлежало опредѣлить дѣйствительныя свои отношенія къ нимъ и къ Православно—Церковному и Гражданскому порядку. Эти отношенія отступники обыкновенно не отказывались опредѣлять по Св. Писанію и по преданію св. Отець, выдавая свое незаконное общество за Церковь Православную, а Православную Церковь за еретическую, и приписывая своему обществу то, что принадлежитъ только истинной Церкви Православной; но въ самомъ дѣлѣ опредѣляли большею частію безъ всякихъ основаній, безразсудно, по чувству фанатической непріязни къ Церкви и Правительству и по мѣрѣ происходившаго отсюда удаленія отъ той и другаго. Потому что, если вообще даже люди умные и образованные, въ жару гнѣва, ненависти и другихъ сильныхъ чувствованій и страстей, неспособны бываютъ разсуждать о вещахъ спокойно и здраво; то какъ иначе могли разсуждать наши отступники, «умовредныя ненависти мракомъ душевреднѣ омрачившіеся,» о своихъ отношеніяхъ къ лицамъ и вещамъ, незаконно оставленнымъ, или даже поруганнымъ ими? А какъ вообще чувства и страсти человѣческія,

особенно когда не управляются разсудкомъ, чрезвычайно способны разнообразиться по степенямъ силы и живости, не только въ различныхъ лицахъ, но даже въ одномъ и томъ же лицѣ; то и у нашихъ отступниковъ чувства непріязни ихъ къ Православной Церкви и Правительству и происшедшее отсюда удаленіе отъ Православно—Церковнаго и общественнаго порядка были неодинаковы, по различію лицъ, ихъ рожденію, воспитанію и другимъ обстоятельствамъ, приближавшимъ или отдалявшимъ ихъ отъ Церкви и Правительства. Такъ, напр., Федосіанъ протоіерей Андрей Іоанновъ называетъ «самыми злѣйшими и дерзостнѣйшими раскольниками. Потому что они на самыхъ публичныхъ мѣстахъ, какъ-то на перекресткахъ и рынкахъ, всенародно ругаютъ Церковь, ея Таинства, служеніе, духовенство и всѣхъ послѣдующихъ ей, и всю святыню ея въ толикомъ омерзѣніи имѣютъ и толико хулятъ, что Церковь никакими еретиками толико не была прежде безчестима (1).» А это различіе въ степени непріязни къ Церкви и Правительству и въ степени удаленія отъ нихъ, когда по мѣрѣ сего различія опредѣлялись дѣйствительныя отношенія къ нимъ, естественно и

---

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. II, стр. 24.

ненѣбно приводило отступниковъ къ разногласію въ самыхъ опредѣленіяхъ, составляемыхъ ими, къ раздѣленію на секты. Прежде всего эта разность выразилась въ общемъ раздѣленіи раскола на двѣ главныя вѣтви. Ибо, очевидно, Поповщина не такъ враждебно смотритъ на Церковь Русскую, какъ Безпоповщина. Она, принимая къ себѣ бѣглыхъ священниковъ, рукоположенныхъ въ Церкви Православной, хотя при этомъ помазуетъ ихъ масломъ и заставляеть отрицаться отъ мнимыхъ Никоніанскихъ ересей, но, очевидно, находится въ нѣкоторой, хотя неправильной, связи съ нею, и хотя называетъ Церковь Русскую еретическою, Никоніанскою, впрочемъ не перекрещиваетъ совращающихся отъ Православія въ расколъ. Въ ней совершаются, кромѣ священства, всѣ таинства, хотя незаконно. Напротивъ того, Безпоповщина и непріязненнѣе къ Церкви и Правительству, и холоднѣе къ уставамъ Церковнымъ и общественному порядку. Ибо она, прервавъ всякую связь съ святою Церковію, называетъ ее прямо Церковію антихрисловою, увѣряя, что она начала вѣровать въ антихриста, поклоняться антихристу, что всѣ таинства ея суть скверны, чада ея—чада діавола, самая глава ея есть антихристъ; вслѣдствіе чего секта эта перекрещиваетъ совращенныхъ къ ней отъ Православія и долго не мо-

лилась, а въ нѣкоторыхъ толкахъ и донинѣ не молится за Православныхъ Государей. Въ ней, кромѣ крещенія и исповѣди, совершаемыхъ мѣрянами, всѣ прочія таинства вовсе не совершаются. Потомъ это неодинаковое враждебное отношеніе къ Православной Церкви и Правительству и неодинаковое уклоненіе отъ Церковно-гражданскаго порядка высказались въ отдѣленіи другъ отъ друга частныхъ Поповщицкихъ и Безпоповщицкихъ сектъ, преимущественно же Безпоповщицскихъ,—именно въ тѣхъ пунктахъ ихъ лжеученія, которые касаются Церкви и Правительства, Церковнаго и общественнаго порядка. Напр., одни сектанты (большая часть Безпоповцевъ) учатъ, что антихристъ воцарился въ Православной Церкви мысленно; другіе (Странники), для большаго поношенія Православной Церкви, утверждаютъ, что противникъ Христовъ царствуетъ въ ней чувственно и преимущественно чрезъ «властодержцевъ». Одни (Выговцы) признаютъ иноковъ, переходящихъ отъ Русской Церкви, по прекрещеніи ихъ, иноками же, и даже съ правомъ постригать другихъ въ монашество и преимущественнымъ правомъ на учительство; другіе (Федосѣевцы) не оставляютъ таковыхъ иноковъ, по переходѣ ихъ въ расколъ, въ томъ же старческомъ образѣ, а признаютъ бѣльцами. Одни (последователи Пастухова согласія) не позво-

дѣли расторгать бракъ, заключенный въ Православной Церкви; другіе (изъ Новоженовъ) позволяли даже вѣнчаться въ Православной Церкви, только съ исполненіемъ послѣ того нѣкоторой епитиміи предъ обществомъ; третьи (тоже изъ Новоженовъ) полагали бракъ только во взаимномъ согласіи брачующихся и благословеніи ихъ родителей; иные отвергали бракъ (впрочемъ не всегда, Поморяне, Филиповцы), а нѣкоторые (Степановцы) не только гнушались бракомъ, но и блуда не почитали грѣхомъ⁽¹⁾. Что означаетъ это различіе въ лжеученіи отступниковъ, какъ не неодинаковую ихъ неприязнь къ Православной Церкви и неодинаковое удаленіе отъ Православно—Церковнаго порядка? Въ отношеніи къ Правительству Поморяне сначала питали сильную неприязнь: они положили не молиться Богу за Государей, какъ принадлежащихъ будто къ неправославной Церкви; однакожъ послѣ, изъ опасенія справедливаго за то наказанія отъ Правительства, отмѣнили свое рѣшеніе⁽²⁾. Чувство ненависти ихъ

---

(1) Это различіе въ ученіи сектантовъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ можно видѣть въ Ист. раск. Преосв. Макарія.

(2) Вознамѣрившись не поминать Царское имя на молитвахъ, Поморяне сначала даже вычистили и заклеили тѣ мѣста въ Богослужебныхъ книгахъ, гдѣ

къ Правительству могло по крайней мѣрѣ скрыться предъ внѣшнимъ принужденіемъ, уступить чувству страха. Но у другихъ сектантовъ оно было столь сильно, что не могло уже остаться безъ обнаруженія и уступить необходимости. Федосѣевцы, уже и прежде не расположенные къ Поморянамъ, еще болѣе возненавидѣли ихъ съ тѣхъ поръ, какъ сіи послѣдніе стали молиться за Государя, назвали ихъ за то еретиками и Самарянами и окончательно отъ нихъ отдѣлились (1). Филиновцы согласились лучше умереть, чѣмъ рѣшиться поминать Царское имя въ молитвахъ, прямо называя это

стояло Царское имя (Полн. изв. о раск. ч. II, стр. 17). Но потомъ, когда сдѣланъ былъ на нихъ доносъ Правительству, Семень Денисовъ и съ нимъ прочіе грамотные люди, услышавъ о семъ, положили на общемъ совѣтѣ, чтобы «впредь какъ гдѣ напечатано было его императорское величество, поминать вездѣ, хотя у первыхъ отцевъ се было просто, о томъ нужды не было до сего времени и о томъ не спросилоя не отъ кого», и по общему совѣту, написали даже тропарь: спаси Господи люди... и положили во всѣхъ часовняхъ на случай осмотра,— и со времени Самаринской Коммисіи дѣйствительно стали молиться за Государей, называя ихъ только Царями, а не Императорами. Ист. раск. Преосв. Макарія стр. 262 и 263.

(1) Полн. изв. о раск. ч. II, стр. 17.

«нововодствомъ» (1). Неужели въ самомъ дѣлѣ молитву за Царя Филиповцы почитали «нововодствомъ»? Нѣтъ; заповѣдь Апостольскую и древній обычай молиться даже за языческихъ Царей они, особенно же ихъ лжеучитель, не могли не знать изъ уважаемыхъ ими же книгъ, только конечно вычеркнули все это, какъ и прежніе ихъ единомысленники—Выговцы; потому что заповѣдь Апостольская не была начертана на скрижаляхъ ихъ собственнаго сердца. Въ Пастуховомъ или Адамантовомъ согласіи противленіе Царской власти дошло до того, что сектанты стали отвергать многіе необходимые предметы общежитія, напоминавшіе власть Царскую (напр., деньги и паспорта съ двуглавымъ орломъ, котораго называли печатію антихриста), и видимо уклоняться отъ государственнаго порядка (2). Въ сектѣ *Странниковъ* оно достигло послѣдней крайности. Тогда какъ другіе раскольническіе толки, хотя наружно, повинуются существующимъ властямъ и исполняютъ гражданскія повинности,—*Странники* осуждаютъ ихъ за это, называя повиновеніе предержавшей власти печатію антихриста, а неповиновеніе ей и ея распоряже-

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. II, стр. 30.

(2) Тамъ же, стр. 34.

ніямъ считаютъ первымъ для себя долгомъ и разрывають всѣ узы семейныя и общественныя (1). Въ Поповцахъ хотя не столь сильна была ненависть къ Церкви и Правительству, однакожь неодинаковыя ея степень и дѣйствіе видны и въ ихъ отношеніяхъ къ той и другому и въ раздѣленіи на секты. Вѣтковцы, напр., сообщаются съ Православными въ пищѣ и питіи, не подвергаясь за это епитиміи, и не считаютъ грѣхомъ ходить вмѣстѣ съ ними въ баню (2). Другіе сектанты не имѣють такого общенія; а Чернобольцы, по своей ненависти къ Православнымъ, не хотѣли даже жить вблизи ихъ; почему и отдѣлились отъ единовѣрныхъ имъ Стародубскихъ слобожанъ за то, что сіи послѣдніе живутъ около еретиковъ (Православныхъ Малороссіянь и Великороссіянь), съ которыми непримѣтно перемѣшались и общились (3). Сильнѣйшая ненависть Чернобольцевъ къ Православной Церкви и Правительству и Православно—Церковному и общественному порядку выражается и въ ихъ отличительныхъ пунктахъ лжеученія (которые мы видѣли выше).

---

(1) Ист. раск. Преосв. Макарія, стр. 279.

(2) Тамъ же, стр. 298.

(3) Полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 61.

Но фанатическая ненависть, злоба и хула отступниковъ направлены были не противъ одной Православной Церкви и Правительства; онѣ обращались у нихъ и другъ противъ друга. Оставшись безъ истинныхъ Пастырей Церкви, всякій изъ нихъ стремился учить другихъ, всякій брался разсуждать о предметахъ Вѣры; но здѣсь естественно сталкивался съ другимъ такимъ же непризваннымъ учителемъ, возста- валь противъ его неправыхъ мнѣній, отстаивалъ свои собственные. Отсюда произошла у нихъ страсть къ разглагольствованіямъ о Вѣрѣ и фанатическое междуособное словопрѣіе. По словамъ протоіерея Андрея Іоаннова, «лжеучители Рогожскаго Московскаго кладбища, или паче врали площадные обыкновенно между собою состязуются и толкуютъ о томъ, въ какія который еретикъ впалъ ереси, на которомъ Соборъ какимъ чиномъ или обрядомъ нѣкоторыхъ еретиковъ къ Церкви принимали... Все сіе и сему подобное непрестанно между собою и предъ простымъ народомъ пустословятъ» (1). У послѣдователей различныхъ толковъ взаимные споры сдѣлались постояннымъ и какъ бы неизбѣжнымъ занятіемъ. По словамъ другаго очевидца, обратившагося изъ рас-

---

(1) Полн. изв. о раск. ч. IV стр. 37.

кола въ Православіе, «словопрѣнія между раскольниками вошли во всеобщее употребленіе. Они лишь только увидятся гдѣ другъ съ другомъ, то вдругъ и начинаютъ спорить о Церкви и о толкахъ своихъ. Это для нихъ насущный хлѣбъ. Всякій изъ нихъ любимую свою секту превозноситъ предъ всѣми другими, а другія, яко непотребныя, охуждаетъ, и здѣсь они не рѣдко горячатся до безумія» (1). И въ настоящее время между отступниками, хотя разногласіе въ отношеніи къ Вѣрѣ и раздѣленія довольно ослабѣли, однакожъ взаимные споры не уничтожились. Въ недавнее время, иннокъ Парѣеній, предъ обращеніемъ своимъ изъ раскола въ Православіе, еще колеблясь въ мысляхъ своихъ между Православною Церковію и расколомъ, такъ говорилъ одному изъ друзей своихъ: «прошло теперь 170 лѣтъ, какъ мы отлучились отъ Восточной Церкви, ... а у насъ только и есть одни толки и раздоры и повседневные споры и соблазны. Странствовалъ я по Россіи два года и обошелъ всѣ Стародубскія и Вѣтковскія слободы и монастыри и Керженскіе скиты, и Иргизскіе монастыри и прочія мѣста, здѣсь въ Молдавіи и Букови-

---

(1) Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольниковъ, толковъ, стр. 8.

нѣ, и въ Польшѣ, и Бессарабіи, и ничего больше не видалъ, кромѣ одного соблазну, а если не соблазны, то 'раздоры и толки» (1). Сами враждующіе съ горестію видѣли это зло, такъ что, по словамъ повѣствователя о началѣ раздора Федосѣевцевъ съ Выгорѣцкимъ общежителемъ, «пѣсть убо того Христіанина, не обрѣтается того благовѣрна мужа, не сыщется благоговѣйныя жены, которая бы съ горестію не произносила вздохи о сей раздорной бурѣ» (2). Люди умные и образованные, ищущіе истины, разсуждаютъ о предметахъ Вѣры съ безпристрастіемъ, послѣдовательностію, вниманіемъ и уваженіемъ другъ къ другу; почему разсужденія и словопрѣнія ихъ оканчиваются большею частію взаимнымъ примиреніемъ. Наши грубые и необразованные фанатики не могутъ такъ разсуждать и препираться о Вѣрѣ. Они не разсуждаютъ, а только злятся, не говорятъ, а кричатъ другъ противъ друга; одинъ изъ нихъ не можетъ передать, другой не понимаетъ говорящаго и т. под. Прекрасный образчикъ собесѣдованій и

---

(1) Сказаніе о странствіи его по Россіи, Молдавіи, Турціи и Святой Землѣ, ч. I, стр. 34 и 35.

(2) Предисловіе къ повѣсти.

словопрѣній раскольниковъ остался намъ въ описаніи извѣстнаго Перемазанскаго собора. Повторимъ его кратко. Столъ, устроенный на подобіе престола, святое Евангеліе на немъ, возженная предъ нимъ свѣча, иконы и распределение мѣстъ для судей и для собесѣдниковъ показывали, что пришедшіе на соборъ, и главные и второстепенныя лица, приступаютъ къ разсужденію о спорномъ предметѣ чинно и съ благоговѣніемъ, какъ къ дѣлу великому и священному. И судьи и бесѣдующіе обязаны были предъ св. Евангеліемъ присягою разсуждать безпристрастно, какъ бы на страшномъ судищѣ Христовомъ. Но уже съ самаго начала собора, и на счетъ самаго главнаго основанія для словопрѣнія, разсуждающіе поссорились между собою. Въ послѣдующія сѣднія (засѣданія) умный и благонамѣренный инокъ Никодимъ, представитель Стародубской стороны, въ защиту своего мнѣнія о неперемазываніи священниковъ, приходящихъ отъ Русской Церкви, приводитъ древнія Церковныя правила и примѣры. Но представители Московской стороны не соглашались съ нимъ и старались только о томъ, чтобы выставить противъ него, какъ человѣка сильнаго въ Писаніи, какъ можно болѣе совопросниковъ съ своей стороны; за неимѣніемъ правильныхъ доказательствъ читали посланія раскольниковъ изъ разныхъ

мѣсть и общинѣ, которыя уже, по первоначальному рѣшенію собора, не должны были имѣть никакой силы, ссылались на подложныя, ничѣмъ не доказываемыя, свидѣтельства. Справедливо Никодимъ замѣтилъ тутъ своимъ совопросникамъ: «убо ли сицевыми свидѣтельства изволите уврачевать насъ? Вы не правды и разсмотрѣнія ищите, но побѣды и одолѣнія!» Споры были жаркіе и упорныя, весьма часто переходившіе въ «презвѣльный шумъ, крикъ, другъ на друга поношеніе и укоризны, ихже не лѣтъ есть и писати.» Палой съ Евангелиемъ, присягу и столъ судейскій оставили еще въ третьемъ засѣданіи, а въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ, вмѣсто соблюденія благочинія, «вопіяху, яко изумленніи, съ великимъ азартомъ;» отъ шума и крика едва могли слышать другъ друга: «вси вопіяху, вси гөрцѣ кричаху, яко гуси гоготаху, вси яко журавли скрыпяху.» Особенно Рогожцы нападали на бѣднаго Никодима, котораго не въ силахъ были оспорить: иногда не допускали его до засѣданій, иногда открыто грозили ему побоями, иногда давали ему оскорбительныя прозванія. Всего-главныхъ засѣданій собора было десять; были еще и другія частныя; но ни на одномъ не могли разрѣшить спора. Лже-соборъ кончился непримиримою враждою спорившихъ: обѣ стороны рѣшились остаться каждая при своемъ мнѣніи и совершенно расторгли

связь между собою (1). Краткій очеркъ сего соборнаго разсужденія показываетъ, что словопрѣнія отступниковъ вовсе не похожи даже на обыкновенныя разсужденія людей благомыслящихъ и скромныхъ, а болѣе похожи на шумъ и ссору людей буйныхъ и своевольныхъ, рѣшающихъ споръ силою рукъ и оружія: тутъ у нихъ употребляется все, что только могутъ позволить себѣ грубость, дерзость, неуваженіе правъ ближняго, неблагоговѣніе къ Вѣрѣ. Вотъ почему такія словопрѣнія у отступниковъ никогда почти не оканчивались примиреніемъ, а большею частію, раскрывая только несогласіе въ ихъ мысляхъ, или производили новую вражду и раздѣленіе между послѣдователями одного толка, или усиливали прежнюю неприязнь между послѣдователями разныхъ толковъ. И исторія говоритъ, что появленію большей части толковъ предшествовала болѣе или менѣе продолжительная и жаркая брань между раздѣлявшимися. «Ничтоже тако вредяетъ удѣла Христова, якоже непримиримая брань; не толико бо стрѣлы и копія и стѣнобитныя хитрости разрушаютъ стѣны града, елико брато-

---

(1) Описаніе сего собора составлено Никодимомъ-однимъ изъ членовъ собора. Оно напечатано въ подлинникѣ у Іоаннова ч. IV, стр. 40-59.

ненавистный раздоръ ограду словесныхъ овецъ разоряетъ; не тако мечъ разсѣкаетъ побѣдоносные полки, якоже гнѣвоизліянные злобы другъ друга раздѣляютъ. Сія убо царства повреди, сія монаршества опроверже, сія грады разори. Сія ересей толпы произведе.» Такъ начинается упомянутая выше повѣсть о началѣ и причинахъ раздѣленія между Выговцами и Фодосѣвцами. Точно также и обратившійся впоследствии къ св. Церкви одинъ Петербургскій старообрядецъ говоритъ, что отступники раздѣлились другъ съ другомъ на секты, между прочимъ, «за нестерпимую другъ на друга хулу, а притомъ и на содержащійся ими законъ (1).»

Послѣ всѣхъ этихъ представленныхъ нами объясненій о нравственномъ характерѣ отступниковъ не остается ничего труднаго къ уразумѣнію быстро распространившагося раздѣленія и дикой вражды между ними. Нравственный характеръ ихъ самъ по себѣ не заключалъ общительныхъ чувствъ и расположеній, напротивъ того представлялъ самую удобную почву для сѣянія на немъ сѣмянъ раздора. Грубое, жестокое и чуждое Христіанской любви сердце отступника, при всякомъ ничтожномъ поводѣ

---

(1) Духъ мудрованія раск. толковъ, стр. 122.

къ раздѣленію, тотчасъ принимало сѣмена несогласія и оплодотворяло ихъ въ себѣ. При всякомъ малѣйшемъ разномысліи другъ съ другомъ, отступникъ не слышалъ въ себѣ голоса Христовой любви: «люби враговъ, снисходи къ немощамъ ближняго, заботься объ обращеніи заблуждающаго,» а только внималъ голосу ненависти, внушающей ему, что съ разномыслящимъ ни въ чемъ, ни подъ какимъ видомъ, не должно сообщаться. Не склоняли враждовавшихъ къ примиренію узы родства; потому что сіи узы не были освящены и скрѣплены закономъ и Богомъ. Вотъ почему у нихъ вооружался мужъ на жену, жена на мужа, отецъ и мать на дѣтей, братъ на брата и всѣ враждовали между собою съ звѣрскимъ ожесточеніемъ и влобою. Нѣкоторые изъ самихъ отступниковъ объясняли свои взаимныя раздѣленія отсутствіемъ въ ихъ обществахъ любви Христовой. Такъ, повѣствователь о началѣ раздора между Выговцами и Федосіанами, разсуждая вообще о раздѣленіяхъ, говоритъ: «устыла вся теплота къ ревности и благочестію и добродѣтелей всѣхъ Россійскихъ Христіанъ, только единымъ духомъ братоненавистнымъ наполнили тѣхъ сердца; убо и не можетъ въ нихъ покоиться духъ соединенія. Явѣ бо исполняется пророческое и Апостольское прорицаніе на тѣхъ: раз-

дѣлилася и не умилилася (1).» И вышепомянутый Петербургскій старообрядецъ также говоритъ, что отступники раздѣлились между собою, между прочимъ, «за несоблюденіе любовнаго въ Вѣрѣ союза (2).»

в) Изъ нравственныхъ качествъ отступниковъ, противныхъ любви Христовой, съ особенною силою дѣйствовала въ раздѣленіи раскола на секты фарисейская гордость. Опытъ показываетъ, что большею частію надмеваются своею набожностію люди, поставляющіе правду въ одномъ наружномъ исполненіи правилъ Богопочтенія. Такъ именно мечтали о своей праведности древніе Фарисеи, ничего не видѣвшіе дальше буквы закона Моисеева. Потому что одно наружное благочестіе достигается безъ большихъ усилій, тогда какъ внутреннее усовершенствованіе чловѣка сопровождается трудною борьбою со многими внутренними и вѣшными врагами спасенія, чувствомъ собственнаго безсилія и смиреннымъ сознаніемъ собственныхъ несовершенствъ. Въ ту же фарисейскую гордость впали и наши новозавѣтные фарисеи, не знающіе, что есть истинное духовное со-

---

(1) Предисловіе къ повѣсти, въ концѣ.

(2) Духъ мудрованія раскол. толковъ, стр. 122.

вершенство, и ограничивающіеся одними внѣшними правилами благоповеденія, въ особенности же ихъ учителя. Капитонъ, котораго справедливо должно назвать главою Безноповщины по его духу, сталъ почитать себя за великаго и святаго человѣка отъ того, что соблюдалъ необыкновенный постъ, — вопреки разрѣшенію Церковному и въ праздникъ не разрѣшалъ на сыръ и масло, и на Пасху вмѣсто яицъ употреблялъ красныя луковицы (1). И отступники не напрасно носили прежде названіе «Капитоновъ»; имъ означалось, между прочимъ, что, вмѣстѣ съ именемъ, они усвоили и духъ своего гордаго учителя. Подобно Иудеямъ, они всегда гордились и гордятся тѣмъ, что будто соблюдаютъ Вѣру своихъ предковъ, которую, какъ извѣстно, поставляютъ въ одной внѣшности, въ буквѣ Вѣры; себѣ только усвояютъ право на оправданіе и спасеніе, и съ презрѣніемъ смотрятъ на Православныхъ, какъ на людей, отверженныхъ Богомъ. Протоіерей Андрей Іоанновъ свидѣтельствуетъ о раскольническихъ учителяхъ и предводителяхъ, что они «надменны были болѣе любочестіемъ, нежели набожностію (2).» Инокъ Пареній,

---

(1) 3-е посл. Игнат. Митр. Сиб. въ Правосл. Соб. 1855 г. кн. 2, стр. 97.

(2) Пол. изв. о раск. ч. III, стр. 12.

путешествовавшій по разнымъ мѣстамъ жительства раскольниковъ въ Россіи и внѣ предѣловъ ея, напрасно искалъ повсюду старцевъ кроткихъ и смиренныхъ, искусныхъ въ иноческой жизни; между прочимъ, онъ искалъ такихъ старцевъ въ раскольническихъ скитахъ Могилевской и Черниговской губерній, но тутъ показывали ему или малограмотныхъ, или вовсе безграмотныхъ, которые только потому называются великими, что ни съ кѣмъ не ѣдятъ ни пьютъ, и всѣми гнушаются, и всѣхъ хулятъ, и всѣхъ осуждаютъ и даже своихъ единовѣрцевъ, и всѣхъ считаютъ грѣшниками, а только себя святыми, и толкуютъ день и ночь, а о иноческой жизни и не знаютъ, въ чемъ она состоитъ ⁽¹⁾. Особенно сильно въ отступникахъ самолюбивое стремленіе къ учительству. Какъ Православные, именуемые Христіанами отъ Самого Христа, Его одного почитаютъ своимъ главнымъ Учителемъ, такъ напротивъ отступники, называющіеся именами своихъ лжеучителей, любятъ быть наставниками и зватися: «учителю, учителю,» вопреки прямому запрещенію и обличенію Небеснаго Учителя ⁽²⁾. Исторія явнаго отпаденія отступниковъ отъ святой

---

(1) Путешеств. его ч. I, стр. 5.

(2) Матѳ. 23, 1—10.

Церкви показываетъ, что одною изъ главныхъ причинъ его было тщеславное желаніе имѣваться учителями,—желаніе, наполнявшее бѣдныхъ смысломъ, руководителей раскольническихъ,—Аввакума, Лазаря, Никиту и др., и зависть ихъ къ дарованіямъ, непослушаніе распоряженіямъ мудраго Патріарха Никона, унижившаго ихъ учительское достоинство отставленіемъ отъ типографскаго дѣла. Никита Пустосвятъ до такой степени мечталъ о своей мудрости, что на Соборѣ, въ присутствіи всего высшаго духовенства и множества знатныхъ лицъ изъ свѣтскаго званія, дерзнулъ сказать: «азъ единъ искусѣе въ Божественныхъ Писаніяхъ, неже вси Архіереи» (1). И дальнѣйшая исторія раскола свидѣтельствуетъ, что то же гордое желаніе учительскаго званія было причиною появленія многихъ расколуучителей изъ простыхъ монаховъ, мужиковъ и даже женщинъ.

Изъ исторіи Христіанской Церкви видно, что во всѣ времена гордость была главнымъ источникомъ, или, какъ говорятъ, матерію ересей и расколовъ въ Церкви Христіанской. Поэтому что человѣкъ гордый, по самому понятію о немъ, все хочетъ изслѣдовать по началамъ

Никон

(1) Дополн. къ Акт. историч. т. V, стр. 450.

Никон?
 ,собственнаго разума, не подчиняясь преданію и св. Церкви, и, сбиваясь съ пути истины, упорно стоитъ за свои мнѣнія, какъ непогрѣпительныя, не слушаетъ другихъ, не терпитъ обличеній и не мирится съ противорѣчащими ему. У нашихъ глаголемыхъ старообрядцевъ, отличающихся грубостію и необразованностію ума, не было и не могло быть страсти все изслѣдывать собственнымъ умомъ; тѣмъ не менѣе, впрочемъ, не покоряясь суду Православной Церкви, они предоставляли право судить и рѣшать споры о Вѣрѣ каждый самому себѣ,— бѣглый дьячекъ Феодосій такъ же, какъ и славный Поморскій учитель Денисовъ, и дьяконъ Александръ наравнѣ съ уважаемымъ во всей Поповщинѣ чернецомъ Феодосіемъ. Посему, впадая въ заблужденія, также крѣпко стояли каждый за свои убѣжденія и мало уступали или вовсе не уступали другъ другу, и такимъ образомъ отдѣлялись другъ отъ друга. Больше всего замѣтно было въ раскольническихъ общинахъ, съ тѣхъ поръ, какъ онѣ начали умножаться въ большемъ количествѣ, гордое стремленіе къ независимости и возвышенію одной надъ другою, а въ учителяхъ и начальникахъ желаніе быть независимыми, самостоятельными ихъ наставниками и начальниками. Тутъ Вѣра часто была въ сторонѣ, или стояла на второмъ планѣ, а главное мѣсто занимали само-

любивыя стремленія. Гордый, какъ и всѣ Феодосіане, и корыстолюбивый купецъ Илья Гавылинъ употребляетъ всѣ незаконныя средства, не чуждается даже иногда неправославныхъ и иномыслящихъ, чтобы какъ можно болѣе распространить и утвердить Феодосѣевскую секту, и упрочить свое вліяніе на нее. Лукавий, высокоумный и самолюбивый поппъ Патрикій ни съ кѣмъ не хочетъ раздѣлять бремени правленія Стародубщиною, держитъ народъ въ глубокомъ невѣжествѣ, допускаетъ разныя злоупотребленія и пороки, чтобы не ослабить и не унижить управляемаго имъ народа раздѣленіями. При такихъ самолюбивыхъ стремленіяхъ, очевидно, неизбѣжны были враждебныя столкновенія и раздѣленія между разными общинами и ихъ начальниками. Простой дьячекъ Феодосій, котораго Новгородскіе Поморяне посылали за границу для утвержденія въ расколѣ нѣкоторыхъ изъ отступниковъ, вознамѣрившихся присоединиться къ Православной Церкви, успѣвши въ своемъ дѣлѣ, весьма возгордился тѣмъ, и утвердился между соvrращенными имъ такъ крѣпко, что они оказывали ему уваженіе, быть можетъ, еще большее, чѣмъ какое оказывали Поморяне Андрею Денисову. А гордость его и его единомышленниковъ не могла снести обличеній, сдѣланныхъ имъ Даниловцами за разныя незаконныя и несогласныя съ

ихъ мнѣніями дѣйствія. Она внушила имъ мысль отдѣлиться отъ Даниловцевъ и дѣйствительно отдѣлила ихъ (1). Бѣглый старикъ Филиппъ, келейникъ Андрея Денисова, гордится тѣмъ, что исправляетъ такую почетную должность у великаго расколуучителя, и, можетъ быть, еще болѣе тѣмъ, что по уваженію, какое оказывалось Денисову отъ другихъ, и самъ былъ въ уваженіи. Онъ мечтаетъ, по смерти Андрея, занять его высокое мѣсто въ управленіи Даниловскимъ скитомъ, сильно оскорбляется, когда на сію должность избираютъ не его, а другаго (брата Андреева, Семена), и, чтобы достигнуть исполненія своего желанія, пріобрѣтаетъ себѣ единомышленниковъ, удаляется съ ними отъ Даниловцевъ, строить

---

(1) Даниловцы укоряли Феоносѣя, между прочимъ, за то, что онъ крестилъ въ священническихъ поручахъ, и послѣдователей его укоряли за воспринятое ими отъ него такое крещеніе,—чѣмъ успѣли произвести между ними возмущеніе. Феоносѣй и оставшіеся ему вѣрными его послѣдователи «отъ сего» какъ говоритъ повѣствователь сихъ событій, «пріаша вину недобрехотства и вражды къ выгонустыннымъ жителямъ.» Повѣсть о началѣ раздора между Выговцами и Феоносіанами. Рукоп. Арх. Агае. л. 62 на об.

особый скитъ, образуетъ общину и секту (1). Такое же честолюбивое желаніе учительства и начальства видно въ образованіи и другихъ раскольническихъ толковъ. Наименованія ихъ показываютъ также самовольныхъ и гордыхъ учителей, не хотѣвшихъ имѣть ничего общаго съ другими учителями, и отдѣлявшихся отъ Православной Церкви или какого-либо другаго толка изъ-за учительства и начальства.

Наконецъ, кромѣ гордости, и всѣ другіе нравственные недостатки отступниковъ принимали дѣятельное участіе въ раздѣленіи раскола на секты. Мы не станемъ изображать грубыхъ нравственныхъ недостатковъ отступниковъ. Картина ихъ нравственнаго безобразія слишкомъ много завяла бы мѣста и поразила бы наше сердце. Для нашей цѣли довольно сказать, что нѣтъ нравственнаго преступленія, нѣтъ порочной страсти, которыхъ бы расколъ не усвоилъ, не раскрылъ въ себѣ и не старался оправдать въ глазахъ своихъ послѣдователей, а многіе пороки онъ освятить и поставилъ имъ въ вѣрительную обязанность. Онъ говоритъ имъ: «дѣлайте, что хотите, только не сообщайтесь съ еретиками Никоніанами. Не

---

(1) Бесѣд. Игнат. Воронежск. стр. 59 и 60.

согрѣшивши, не покаешься; не покавшись, не спасешься. Безъ грѣха нѣтъ покаянія, безъ покаянія нѣтъ спасенія. Въ раю много будетъ грѣшниковъ, только тамъ не будетъ ни одного сретика» (1). Можно ли сказать еще что-нибудь лучше сего въ оправданіе самаго грубаго разврата? Но извѣстно, что нравственные недостатки человѣка бываютъ слишкомъ разнообразны и часто противоположны одинъ другому. Отсюда и у нашихъ отступниковъ естественно должно было возникнуть множество разностей въ вѣрованіяхъ, которыми они старались оправдывать и освящать свои нравственные недостатки. Въ комъ была сильна страсть плотскаго нецѣломудрія, тотъ отвергалъ бракъ, или, еще больше, блудъ называлъ любовію Христовою и полагалъ это въ условіе спасенія,—и вотъ мысли о семъ составили у разныхъ раскольническихъ сектъ особые пункты лжеученія. Кому наскучили семейныя и общественныя связи, кто хотѣлъ жить по своей волѣ, бродить изъ мѣста въ мѣсто, тотъ оправдывалъ себя тѣмъ, что странствованіе Христа ради и неподчиненіе законамъ общества

---

(1) Такими мыслями часто стараются оправдывать свое порочное поведеніе раскольники въ разговорахъ съ Православными и между собою.

также необходимы для спасенія: въ этомъ состоитъ сущность вѣроученія «Странниковъ». Кому не хотѣлось подвизаться въ добродѣтели, а желалось безъ всякихъ трудовъ и усилій получить спасеніе, тому пріятно было подумать, что самому человѣку не должно заботиться о своемъ спасеніи, а только нужно прибѣгать къ Спасу, Который Самъ знаетъ, какъ насъ бѣдныхъ спасти: такъ именно учатъ Нѣтовцы и проч. Посему спросите отступниковъ—простолудиновъ: отъ чего у васъ нѣтъ браковъ, а всѣ предаются блудодѣланію? Они вамъ отвѣтятъ: такова наша вѣра. Для чего у васъ безъ мѣры бражничаютъ, упиваются, сквернословятъ, бранятся, дерутся? Такова вѣра. Для чего у васъ не стыдятся другъ предъ другомъ лгать, другъ на друга клеветать, другъ друга обманывать? Такова вѣра. Кто не услышитъ въ этихъ словахъ:—«такова вѣра»—гѣлоса грубыхъ страстей и пороковъ? И не ясно ли отсюда, что разные нравственные недостатки имѣли свое и не малое вліяніе на раздѣленіе отступниковъ въ ихъ грубыхъ вѣрованіяхъ, или сектахъ. Вотъ что сдѣлали наши порочные отступники отъ Православной Церкви съ чистою и святою Вѣрою Христовою! Они заставили ее говорить по внушенію своихъ пороковъ. Какое глубокое паденіе!

Изъ всего сказаннаго нами открывается, что причины раздробленія раскола на многіе мелкіе толки, или согласія, заключаются въ самомъ неудовлетворительномъ, печальномъ внутреннемъ состояніи отступниковъ отъ Православной Церкви. Отступники раздѣлились между собою отъ того, что удалились отъ духа единой истинной и живой Христовой Вѣры, и но-іудейски привязались къ одной только внѣшности, къ буквѣ Вѣры;—отъ того, что, заблудившись, они нигдѣ не могли найти несомнѣнной истины и вѣрнаго пристанища спасенія, на коихъ бы могли успокоиться врожденныя имъ добрыя желанія, чувства и склонности;—отъ того, что въ ихъ обществѣ, управляемомъ собственными началами, нѣтъ законной власти, обязательной силы законовъ, подчиненія, стройности, а господствуетъ безначаліе, своеволіе и разстройство;—отъ того, что безъ свѣта Христовой истины, вдали отъ Христова пути, они погрузились въ мракъ невѣдѣнія, суемудрыхъ мнѣній и предразсудковъ, и вмѣсто истинныхъ Пастырей—свѣтильниковъ Церкви, руководствующихъ ввѣренныя имъ души прямо и неуклонно къ истинѣ и спасенію, предались слѣпымъ вождямъ, уклонившимся и уклоняющимъ другихъ на пагубныя распутія лжи и порока;—отъ того, что въ образѣ дѣйствій ихъ

относительно Вѣры вѣтъ всецѣлаго, благоговѣйнаго послушанія Христовой Вѣрѣ, а царствуетъ самая грубая, необузданная и дерзкая свобода, самоизмышленіе и самочиніе,—нѣтъ Христіанской снисходительности, терпѣнія и взаимнаго уваженія, а замѣчаются лишь дѣйствія безпорядочнаго фанатизма и дикой взаимной ненависти и вражды;—нѣтъ должной любви, которая, со всѣми, проистекающими отъ нея, нравственно добрыми мыслями, чувствами и стремленіями человѣка, составляетъ душу всякаго благоустроеннаго общества;—отъ того, однимъ словомъ, что во всѣхъ, разсмотрѣнныхъ нами, сторонахъ ихъ внутренней жизни,—въ вѣрѣ, въ жизни умственной, нравственной и Церковно-гражданской существуетъ направленіе ложное, противо-Церковное, противо-общественное, вводящее въ пагубу.

Смотря на ужасную картину внутренняго состоянія отступниковъ, состоянія ихъ отдѣленія другъ отъ друга и отъ Православной Церкви, и вникая въ причины сего отдѣленія, кто изъ Православныхъ не возкорбитъ въ глубинѣ души своей объ отпадшихъ братіяхъ по вѣрѣ во Христа? Кто не пожелаетъ, не поможетъ имъ выдти изъ бездны, въ которой они погибаютъ? Мы, съ своей стороны, не можемъ не предложить имъ кратко нѣсколькихъ совѣтовъ

жъ возсоединенію ихъ другъ съ другомъ и съ Православною Церковію, совѣтовъ, основанныхъ на ихъ внутреннемъ состояніи, какъ причинѣ ихъ раздѣленій, и слѣд. долженствующихъ имѣть полное и спасительное приложение къ нимъ, если они захотятъ ими воспользоваться.

Отпадшіе братія и други! Съ чувствомъ сожалѣнія и искреннимъ благожеланіемъ взываемъ къ вамъ: доколѣ вы будете оставаться въ пагубномъ для себя и прискорбномъ для насъ раздѣленіи другъ съ другомъ и съ нами? Мы вѣримъ, что Премудрый и Всеблагій Промыслитель для того допустилъ между вами взаимное раздѣленіе, чтобы вы познали, какъ несправедливо и опасно отдѣляться отъ Православія, познали, что одна только Православная Церковь существуетъ вѣчно въ непоколебимой твердости и единствѣ, и потомъ снова и крѣпче соединились съ сею Церковію. Не будьте же глухи къ глаголамъ Божиимъ, возвысасимымъ вамъ въ судьбахъ вашихъ. Войдите сами въ свое положеніе, рассмотрите его внимательно и безпристрастно, и вы должны будете согласиться съ нами въ томъ, что мы сказали вамъ, основываясь на Словѣ Божіемъ, на дѣйствіяхъ и событіяхъ вашей жизни и частію на вашемъ собственномъ признаніи! Устрашитесь поги-

бели, которую приготавливаете себѣ собственными руками! Поспѣшите выдти изъ своего погибельнаго положенія путемъ, обратно-противоположнымъ тому, которымъ вы пришли къ нему! Войдите въ духъ единой, истинной и живой Вѣры во Христа, и не иначе, какъ при свѣтѣ сей Вѣры смотрите на ея Священные образы, на внѣшніе предметы и дѣйствія Богослуженія,—и вы увидите, что, по существу Вѣры, вы братья о Христѣ съ нами, и сознаете несправедливость своего отдѣленія изъ-за предметовъ, не нарушающихъ существа Вѣры и спасенія. Св. Вѣра своею животворною силою умягчитъ ваше сердце, дастъ ему почувствовать братское согласіе и любовь, заглушитъ враждебныя страсти и пороки и откроетъ въ немъ мѣсто для благодати Св. Духа, соединяющаго вѣрующихъ во Христѣ. Только вы, съ своей стороны, не препятствуйте спасительнымъ дѣйствіямъ Вѣры и благодати, и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, въ разговорахъ о Вѣрѣ и въ другихъ сношеніяхъ съ нами бросьте постыдную и преступную ненависть и злобу, вооружитесь терпѣніемъ, смиреніемъ и снисхожденіемъ. Вы уважаете Слово Божіе и ученіе св. Отцевъ Церкви,—прекрасно. Такъ оставьте же разныя суемудрыя мнѣнія и предразсудки, противныя ученію Христіанскому, а усвойте одну чистую и святую Христову истину, заклю-

чающуюся въ Словѣ Божіемъ и въ ученіи свято-отеческомъ. А для сего разсуждайте о Вѣрѣ не иначе, какъ на основаніи одного и того же Слова Божія и ученія св. Церкви. *Не всякому духу вѣруйте, но испытайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1); отвратите слухъ свой отъ лжеименныхъ учителей, возвѣщающихъ вамъ только лжеумствованія и похоти своего сердца; но не отвращайте своего вниманія отъ истинныхъ православныхъ учителей; а если не вѣрите имъ, то вѣрьте Слову Божію, на основаніи котораго они возвѣщаютъ вамъ истинное ученіе Вѣры. Внемлите св. Православной Церкви, материнскимъ гласомъ призывающей васъ въ свои распростертыя объятія; подчинитесь ея Божественной силѣ и власти. Въ ней вы станете твердо на единомъ краеугольномъ камени—Христѣ, найдете все истинное, доброе и спасительное, миръ и радость, и не будете болѣе вляться и скитаться всякимъ вѣтромъ ученія, и тогда никакія силы вражескія не въ состояніи будутъ разрушить вашъ взаимный и святой союзъ. Ибо *Церкви Божіей врата ада не одолгутъ* (Матѣ. 16, 18).

Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго кровію завета вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа

**Евр. 13, 20), да собереть вась, какъ расто-
ченныхъ овецъ новаго Израиля, въ единеніе и
миръ единого стада, принадлежащаго единому
Пастырю,—какова есть едина Православная
Церковь!**

Конецъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:

Должно читать:

Стран. 40 строк. 3 снизу. Воегорѣцкимъ Выгорѣцкимъ

— 67 — 4 — 1 Кор. II, 1 Кор. XI,

